

HARLEQUIN®

102

Энн Херрис

АРИСТОКРАТКА
ПЕРЕД ВЫБОРОМ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Annotation

После гибели мужа, блистательного офицера, молодая красавица-аристократка Джейн Марч ставит на себе крест, решив, что никогда больше не сможет полюбить и обрести семью. Отныне, полагает она, ее удел – выводить в свет молодых дебютанток в качестве компаньонки. Таковой и становится юная особа Мелия Беллингем, на которой собирается жениться брат Джейн. Однако у девушки обнаруживается опекун Пол Франт, лорд и состоятельный бизнесмен, несколько лет проживший в Индии. Он статный, мужественный, обходительный, к тому же не может устоять перед красотой Джейн, в чьей душе забрезжила надежда на новое счастье... Неизвестный враг Франка несколько раз пытается лишить его жизни, а затем наносит удар в самое уязвимое место – похищает Джейн. Полу предстоит понять, кто же так сильно его ненавидит; и действовать нужно быстро, ведь на кону жизнь любимой женщины.

- [Херрис Энн](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
-

Херрис Энн

Аристократка перед выбором

Anne Herries

CLAIMING THE
CHAPERON'S HEART

A Novel

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Claiming the Chaperon's Heart

Copyright © 2016 by Anne Herries

«Аристократка перед выбором»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2019

Пролог

– Если ты сделаешь это для меня, я стану твоей – и все, что мне принадлежит, тоже, – пообещала женщина.

Красавица, уверенная в своих чарах, она отчетливо ощущала мощное, почти материальное желание стоящего перед ней мужчины. В тяжелом аромате ее экзотических духов угадывались нотки мускуса и амбры, а висящие на шее ожерелья стоили столько, что хватило бы заплатить выкуп за особу королевских кровей. Дочь индийского принца и внучка английского лорда, гордая, надменная, мстительная, она всем сердцем возненавидела человека, который отверг ее.

– Он жестоко воспользовался мной, а потом бросил, и теперь я жажду его смерти. Только смерть искупит зло, которое он мне причинил!

Она придвинулась ближе к своей жертве, давая вдохнуть запах своего тела, зная, что наделена способностью сводить мужчин с ума от желания. Она могла заполучить любого, но один все же ускользнул от нее – тот единственный, который был ей нужен.

Он не захотел жениться на ней, разделить с ней ложе и поселиться в ее дворце, и горькая боль, причиненная его отказом, жалила ее, точно укус змеи. Он еще узнает, что от нее нельзя уйти безнаказанным! В гневе она напрочь позабыла о здравом смысле. За то, что отверг ее, он умрет в страшных муках!

Простачок, глядящий сейчас на нее голодными глазами, не единственный, кому она пообещала свою благосклонность, но другой едва ли исполнит ее просьбу, хоть и любит ее. У этого же имеются собственные причины наказать их общего врага. Она выбирала очень тщательно и знала, что за щедрое вознаграждение этот человек сделает что угодно. Он алчен и, кроме того, одержим жаждой мести, как и она сама.

– Причинив зло мне, он причинил его и тебе тоже, – прошипела она. – Поезжай в Англию. Выследи его и сделай, что я прошу, а когда вернешься, получишь все, что пожелаешь, и даже больше.

– Да, я исполню вашу просьбу, госпожа, поскольку в Англии у меня дела. Завершив миссию, я вернусь и потребую свою награду.

Ее губы тронула жесткая улыбка. Он получит куда больше, чем мечтает, но она будет держать его при себе лишь до тех пор, пока он ей не наскучит. Сердце ее холодно, точно лед, поскольку тот, другой, разбил его, за что она его и возненавидела.

Простачок опустился перед ней на колени и поцеловал подол дорогого сари.

– Клянусь... – Его голос дрогнул. – Либо умрет он, либо я... Он ничего не заподозрит, а потом будет слишком поздно – я лишу его жизни.

Она ощутила, как по позвоночнику пробежал пугающий холодок, и на мгновение захотела забрать назад свои полные ненависти слова. Она любит отвергнувшего ее человека и понимала, что его смерть не принесет ей удовлетворения, а месть обернется сплошным горем. Но он растоптал ее гордость и обязан за это заплатить. Гнев и самолюбие боролись в ее душе с нежными чувствами и победили.

Когда посланец ушел, женщину охватило страшное беспокойство, и она долго вышагивала из угла в угол, прежде чем поняла, что даже мести не по силам облегчить ее сердечную боль. Упав на колени, она рыдала до тех пор, пока ураган ярости и отчаяния в ее душе не утих. Тогда-то она и поняла, что предала собственное сердце. Она не хочет видеть мертвым мужчину, которого любит. Ей нужно, чтобы он находился здесь, подле нее, и чтобы с обожанием улыбался ей.

Как вернуть простачка, с легкостью согласившегося исполнить ее поручение, и сказать, что передумала?

Увидев восходящее солнце, она поняла, что опоздала. Корабль отплыл, и посланник, жаждущий получить обещанную ею награду, сделает свое черное дело. Его смерть будет на ее совести.

Издав вопль отчаяния, она без чувств упала на пол.

Глава 1

– А! Почта! – воскликнул виконт Селисбери, взглянув на свою старшую сестру Джейн, вошедшую в комнату с увесистой пачкой конвертов в руках. – Для меня что-нибудь есть, сестричка?

– Целых три письма, если не ошибаюсь, – ответила Джейн и, усмехнувшись, добавила: – Одно из них пахнет духами мисс Беллингем. О чем эта молодая леди только думает, хотелось бы мне знать? Пишет и пишет тебе...

– Не вашего ума дело, мадам, – отрезал он и выхватил конверты, которыми сестра нарочно его дразнила.

Леди Джейн Марч весело рассмеялась и еще мгновение не разжимала пальцы, но потом все же сдалась, позволив обожаемому младшему брату завладеть письмами. Она была элегантной леди, высокой и стройной, и обладала удивительным качеством освещать любое помещение, в которое входила, хотя ее красота не скрывала притаившейся в глазах печали.

После безвременной кончины своего мужа Гарри, сражавшегося бок о бок с Веллингтоном, Джейн решила поселиться в доме брата. Гарри был одним из адъютантов Железного Герцога, редкостным красавцем, при виде которого у нее перехватывало дыхание. Его смерть два года назад разбила ей сердце. Глава семьи, Джон, граф Сазерленд, приходящийся Джейн сводным братом по отцу, и его жена Гасси пригласили ее жить с ними, но она предпочла переехать к Уильяму, который младше ее всего на год. По ее словам, Уилл – единственный, кто не станет ни деликатничать с ней, ни притеснять.

– Уверена, что и месяца не пройдет, как ты от всей души пожелаешь мне оказаться на другом конце света, – повторила Джейн, приехав в малое загородное поместье их отца, где теперь обосновался Уильям, – ведь Джон, разумеется, унаследовал основное родовое гнездо. – Но Гасси свела бы меня с ума – да и каков из себя Джон, ты тоже знаешь.

– Это верно, – уныло подтвердил Уилл. – Он редкостный педант. Мама, бедняжка, ужасно его боялась, пока не вышла замуж за Порки, толстячка, как мы его зовем.

– Благослови Боже герцога Рошайта, – кивнула Джейн.

Через несколько лет после кончины первого мужа их матушка снова сделалась женой. Выдав замуж Джейн, она вступила в повторный брак, поскольку, по ее словам, дорогому Уильяму помощь в поиске нареченной

не требуется. У него имеется состояние, оставленное дедушкой по материнской линии, а также небольшое отцовское наследство, включающее особняк в столице, охотничий домик в Шотландии и несколько акров земли в Йоркшире.

– При твоём красивом личике и богатстве у тебя будет одна проблема – отваживать дам, а не искать невесту, – сказала матушка перед отбытием в свадебное путешествие на континент со своим вторым мужем, который души в ней не чаял. Порки, как, несмотря на старинный уважаемый титул, упорно называли его члены семьи и друзья, ходил у матушки на поводу с тех самых пор, как она прибрала его к рукам, но при этом был безгранично счастлив и обожал свою супругу. Он любил ее всю жизнь и впал в отчаяние, когда ее отец предпочел видеть у себя в зятях графа. Сам же Порки и не помышлял о том, что унаследует титул герцога, и лишь после смерти нескольких родственников весьма неохотно вступил в свои права.

– Будь я проклят, если позарюсь на гнилую развалюху Рошайтов, – объявил он, услышав новости. – Что мне за польза от титула и поместья в деревне? Я к этому месту и близко не подойду.

– Ты примешь его, чтобы порадовать меня, – сказала его жена. – Тогда я превзойду по значимости жену Джона, кичащуюся своим положением.

Следует отдать Порки должное – он послушался без дальнейших возражений. Если его супруга желает сделаться герцогиней Рошайт, так тому и быть. Кроме того, он отлично понимал завуалированные намеки и недомолвки, которыми мучила его жену графиня. Поэтому, позабыв про жалобы, Порки дал большой бал, на который пригласил всех значимых людей, и, посмеиваясь про себя, смотрел, как графине приходится приседать в реверансе перед своей свекровью, что она отказывалась делать с тех пор, как ее муж унаследовал графский титул.

Джейн и Уилл наблюдали за социальным триумфом своей матушки с плохо скрываемым весельем, радуясь тому, как она наслаждается новой ролью. Выйдя замуж в первый раз – ради денег и по расчету, – Диана была вынуждена терпеть всяческие унижения от своего напыщенного муженька и не менее напыщенного сына мужа, ребенка от его предыдущего брака с родовитой, но небогатой дамой. Хелен принесла своему мужу солидное приданое, но ее мудрый отец распорядился таким образом, чтобы большая часть в случае смерти мужа осталась за ней и ее детьми. Теперь в деньгах Диана не нуждалась, поскольку Порки баснословно богат, возможно, он один из богатейших людей в Англии, и тратит деньги на нее саму и ее отпрысков – Уилла и Джейн. Считалось, что у Джона своих денег достаточно, и едва ли он согласился бы взять что-то, даже если бы ему

предложили.

Погруженная в чтение писем, Джейн не сразу заметила нависшего над ней Уилла. Подняв голову, она улыбнулась ему.

– Ты хочешь о чем-то попросить, – догадалась она. – Ну же, говори, в чем дело?

– Дорогая Джейн, – пробормотал Уилл, задорно сверкая голубыми глазами. – Ты так хорошо меня знаешь. Дело в Мелии Беллингем. Из-за внезапной болезни тетушки она не сможет приехать в Лондон в следующем месяце... если только ты не согласишься стать ее компаньонкой. Джейн! Пожалуйста, скажи «да». Мелия так долго мечтала о столице!

– Амелии Беллингем вообще не следовало тебе писать, Уилл. Это ее тетушка должна была написать мне, если хочет передать племянницу на мое попечение.

– Не сомневаюсь, что в твоей корреспонденции отыщется и письмо от миссис Беллингем, – парировал брат. – И почему тебе так много пишут?

– Возможно, потому, что я состою в обширной переписке, – заметила Джейн, и уголки ее губ дрогнули. – Это мое основное занятие – вдобавок к поездкам в Лондон навестить маму. Тогда, конечно, попадаешь в бесконечный круговорот балов, званых ужинов и прочих мероприятий.

– Маме нравится развлекать друзей, коих у нее великое множество.

– Ну разумеется, – сухо согласилась Джейн. – Они выстраиваются в очередь ради щедрых обедов, которыми потчует их Порки. Одного я постичь не могу – как мама не набирает вес после такой обильной пищи?

– Потому что она ест, как птичка, – пояснил Уилл. – Ты пошла в нее, Джейн, в тебе тоже нет ни единого лишнего фунта. Ты же пригласишь Мелию пожить с нами, правда?

– Конечно, если ты этого хочешь, – согласилась Джейн. – Это ведь твой дом, дорогой мой. К тому же ее старшая сестра была моей подругой. – Джейн вздохнула, поскольку упоминание о дружбе с Бет Беллингем всколыхнуло воспоминания о Гарри. Как же ей его недостает! Иногда по ночам ее терзает такая боль, будто в сердце вонзили кинжал. – Мелия мне нравится, Уилл, и я с радостью ее приглашу. – Покопавшись в стопке писем, она нашла конверт от тетушки Мелии и, кивнув, тут же принялась писать ответ. Покончив с этим, она позвонила в колокольчик, призывая лакея. – Отправьте это немедленно, Флауэрз, прошу вас.

– Да, миледи, – ответил лакей, почтительно склоняя голову.

Наблюдательный человек заметил бы, с какой преданностью были произнесены эти слова. Лакей удалился. Уилл знал о том, как слуги обожают его сестру, и понимал, что это не облегчит задачу его будущей

супруге. То, что к Джейн относятся как к хозяйке дома, до недавнего времени очень его радовало – пока он не стал задумываться о женитьбе.

– Итак? – спросила Джейн, вставая с элегантного стула и закрывая крышку секретера, привезенного ею по возвращении из Франции. – Скоро ли я буду иметь честь пожелать тебе счастливого брака?

– Ну, если Мелия не передумает к началу сезона, то да, – подтвердил Уилл. – Ты в самом деле желаешь мне счастья, Джейн? Ведь моя женитьба сделает твоё положение неудобным...

– Глупости, – перебила она. – Я и так слишком долго пользовалась твоей добротой. У меня есть собственный отличный дом в нескольких милях от поместья Джона с Гасси, а также я планирую подыскать жилье в Бате. Следовало бы сделать это еще год назад, когда я сняла траур. И у меня есть идея. Ты помнишь кухню Сару? Вероятно, не помнишь, поскольку, когда она приезжала погостить, ты был в школе. Незадолго до папиной смерти.

– Вроде она присутствовала на похоронах. Высокая такая, худая и ничем не примечательная. И ее матушка постоянно изводила дочь замечаниями, превращая жизнь Сары в сущий кошмар.

– Тетушка Серафина скончалась в прошлом месяце, и кухня написала мне, спрашивая, нет ли у меня на примете подходящего для нее занятия. Я решила пригласить ее в гости, чтобы посмотреть, насколько хорошо мы поладим. Если сумеем друг друга выносить, я позову ее с собой в Бат.

– Ты только представь, что на это скажет Джон! Сара Уинтерс не может стать тебе достойной компаньонкой, Джейн. Она для этого недостаточно стара и не имеет веса в обществе.

– В моем доме ни первое, ни второе ей и не понадобится. Я год состояла в браке – до смерти Гарри, – сказала Джейн, побледнев. – Я леди Марч, вдова с независимым доходом, и намерена и дальше оставаться в этом статусе. – Перехватив взгляд брата, она изогнула свои идеальные черные брови. – После свободы, которой я наслаждалась во время своего замужества, а потом живя с тобой, я не готова переселиться к Джону и его жене.

Несколько мгновений Уилл смотрел на сестру молча, потом кивнул.

– Разумеется, нет, Джейн. Но все вокруг воспротивятся твоему плану – даже матушка.

– Мама хочет, чтобы я снова вышла замуж, Уилл. Но я даже думать об этом не могу! – воскликнула Джейн. Горло тут же сдавило. – Год прошел с тех пор, как я сняла траур, но я по-прежнему скорблю и постоянно думаю о Гарри.

– Конечно, так и есть. Прости меня, чурбана, за то, что расстроил тебя своими предложениями, милая. Прошу, прости меня.

Уилл понял ее, и они расстались до вечера. Джейн села писать письмо кухне Саре, а Уилл отправился на прогулку верхом на новом скакуне. Ему доставляло огромное удовольствие объезжать этого быстрого, точно ветер, упрянца. Уилл подумывал о том, чтобы участвовать с ним в скачках, разумеется, в роли жокея. Довольно насвистывая, он шагал к конюшне, уверенный, что его жизнь и впредь будет сплошной чередой приятных событий.

Уилл – счастливчик. Все вокруг так говорят, и он не видит причин, по которым удача должна отвернуться от него сейчас. Мелия станет его женой и будет рада поселиться в сельской местности, время от времени приезжая в столицу, – ведь именно такой образ жизни нравится ему самому.

– О, тетушка, дорогая, посмотрите! – воскликнула Мелия Беллингем, открывая письмо от леди Марч.

С сияющими от восторга темно-синими глазами она показала написанное каллиграфическим почерком послание своей тете, которая уже настолько оправилась от болезни, что могла сидеть в кресле. Однако о том, чтобы сопровождать свою энергичную племянницу в Лондон, не могло быть и речи.

– Вы ведь не станете возражать, если я оставлю вас одну? Прошу, разрешите мне поехать – уверена, что здесь вам от меня никакого проку! Вы ведь всегда говорите, что от меня у вас болит голова, тетя Маргарет.

Вздохнув, пожилая дама понюхала кружевной носовой платочек, пропитанный ароматом ландышевых духов.

– В тебе столько задора, Амелия. Неудивительно, что я нахожу твоё общество утомительным, особенно когда сама не до конца окрепла. Однако разочаровывать тебя мне совершенно не хочется, поэтому да, ты можешь поехать к леди Марч. Я бы, конечно, предпочла передать тебя на попечение твоей старшей сестры, но в нынешнем положении бедняжке Бет не по силам тебя развлекать. Поэтому напиши-ка ты милое письмо леди Марч, поблагодари ее.

– Она говорит, что пришлет за мной карету, которая привезет меня в ее загородный дом, а оттуда мы вместе отправимся в Лондон. Ответ нужно отправить немедленно, в противном случае она не получит его вовремя.

– Вечно-то ты торопишься, дитя, – попеняла тетушка. – Так и быть, иди, а ко мне пришли мисс Бич. Мне требуется более спокойная компаньонка.

Мелия поспешно удалилась, радуясь, что ее отпустили. Тетушка Маргарет всегда была добра к ней и сестре, хотя Бет особо не нуждалась в опеке, поскольку ей было восемнадцать, когда их родители пропали во время плавания к берегам Ирландии, где у отца были поместья. Разыгрался страшный ураган, отнесший яхту напрямик на скалы у дикого побережья Корнуолла, и все утонули в бушующих волнах – и экипаж, и пассажиры.

Добрая тетушка забрала к себе горюющих и не знающих, что делать, сестер – да у них и не было иного выбора. Отцовские поместья перешли согласно майоратному наследованию к какому-то дальнему родственнику по мужской линии, которого девушки никогда не видели и который в настоящее время жил в Индии. У обеих сестер имелось небольшое приданое, отложенное для них отцом, и, кроме того, каждая получила по две тысячи фунтов от дедушки по материнской линии. Если бы не доброта тетушки, им пришлось бы поселиться в крошечном домике где-нибудь в деревне – так, во всяком случае, сказал строгий адвокат сразу после похорон родителей.

Однако спустя полгода после того, как они покинули родительский дом – а Бет даже успела выйти замуж, – пришло письмо, разрешающее им оставаться там столько, сколько они пожелают. Похоже, кузен отца не имел намерения возвращаться из Индии – а даже если это и случится в будущем, не хотел лишать сестер крыши над головой. Он написал управляющему распоряжение присматривать за поместьем и пообещал поставить в известность, если надумает вернуться в Англию.

Но было уже поздно. Бет вышла замуж и счастливо проживала в доме своего мужа, а Мелия – гораздо менее счастливо – с тетушкой. Тетя Маргарет не была злюкой и не изводила племянницу необоснованными требованиями, но почтенный возраст не позволял ей посещать многие приемы, а те, на которых она все же присутствовала, оказывались ужасно скучными. Она пообещала отвезти Мелию на сезон в Лондон, когда той исполнится восемнадцать, но слегла с жесточайшим приступом желудочной болезни, а потом, когда ее отпустило, подхватила простуду. Доктор строжайше запретил тетушке ехать в столицу, и Мелия почти смирилась с мыслью сидеть дома до тех пор, пока Бет не произведет на свет ребенка и не закончится период грудного вскармливания.

– Так и останусь старой девой, – жаловалась накануне Мелия своей подруге Жаки, прогуливаясь вместе с ней возле дома тетушки Маргарет. – Я умру от скуки, прежде чем представится возможность влюбиться и выйти замуж.

– А как насчет виконта Селисбери? – с хитрой усмешкой спросила

Жаки. – Разве вы не поклялись друг другу в вечной любви, когда ты жила в загородном доме Бет?

– Так все и было, – призналась Мелия, весело сверкая глазами. – Могу я доверить тебе секрет? – Жаки с готовностью закивала, и Мелия рассмеялась. – С тех пор он дважды приезжал в наши места в гости к друзьям, и мы с ним совершали конные и пешие прогулки, а еще мы состоим в переписке.

– Быть того не может! – поражено вскричала ее подруга. – Какая ты смелая, Мелия! Что сказала бы тетушка, если бы узнала?

– Ну, ей ничего не ведомо, поскольку Бесс забирает письма в отделении и отдает мне лично в руки, не ставя в известность тетушку.

– Она очень рассердится, если узнает, что ты ее обманываешь, – благоговейно, но в то же время и с долей неодобрения проговорила Жаки. – Если бы я сделала что-то подобное, матушка на месяц заперла бы меня в комнате, оставив на хлебе и воде.

– Ты такого и не сделаешь, – ответила Мелия, пожимая подруге руку. – Я и сама ни на что подобное не отважилась бы, если бы мама была жива. Она приглашала бы в дом молодых людей, и к этому времени я бы уже, возможно, была обручена.

– А виконт сделал тебе предложение?

– Нет, но сделает, если потребуется. – Мелия озорно блеснула глазами. – Я пока не уверена, хочу ли выйти за него замуж, но намерена это выяснить. Отправься мы в Лондон, у меня появился бы шанс познакомиться со столькими обаятельными молодыми людьми!

– Тогда тебе следует попросить тетушку написать леди Марч и узнать, не будет ли она столь добра, чтобы пригласить тебя в гости, когда сама поедет в столицу.

Мелия сочла предложение подруги разумным, поскольку до замужества Джейн и Бет дружили, но, чтобы наверняка получить положительный ответ, она написала о болезни тети виконту. Послание ее явно возымело нужный эффект, и скоро она поедет в Лондон, как и надеялась. И обручится еще до окончания сезона – либо с виконтом Селисбери, либо...

Дописав письмо, Мелия позвонила, призывая Бесс, преданную горничную, которую привезла с собой из родительского дома. Бесс не возражала сходить в деревню и лично проследить, чтобы конверт отправили в Лондон с ближайшим почтовым отправлением. Явившись на зов Мелин, Бесс принесла ей послание на серебряном подносе.

– Благодарю, – сказала Мелия, улыбнувшись женщине, вырастившей

ее с малолетства, а теперь следящей за ее одеждой и волосами. – Это письмо нужно отправить немедленно. Я буду гостить у леди Марч, которая отвезет меня в Лондон, и ты поедешь со мной, Бесс. Ты рада, правда же?

– Самое главное, мисс, чтобы вы были рады, тогда и я буду довольна. Сейчас же отнесу ваше письмо, можете не волноваться.

– Интересно, кто это мне написал, – протянула Мелия, хмуро глядя на восковую печать с семейным гербом. – Великий Боже! Неужели это?.. – Она сломала печать и развернула послание.

Пробежав глазами несколько первых строк, она поняла, что письмо от человека, называющего себя ее кузенком Полом. Нахмурившись, Мелия отметила про себя, что он – кузен отца, и продолжила чтение. На ее хорошеньком личике при этом появилось выражение досады.

«Я обеспокоился, узнав, что вас вынудили уехать из отчего дома. Это шло вразрез с моими желаниями, и я спешу принести вам искренние извинения. Выражаю надежду, что вы простите меня и вернетесь в свой дом. Вы, разумеется, не можете жить там одна, а я по прибытии из Индии поселюсь в своем лондонском особняке и буду наносить краткие визиты в Уиллоу-Хаус.

Я имею намерение ввести вас в высшее общество под покровительством подруги моей матери, леди Мойры Фэйрхэвен. Леди Мойра, овдовевшая полтора года назад, готовится в нынешнем сезоне вернуться в свет, она поживет с вами в Уиллоу-Хаусе до вашего приезда в Лондон. Она прибудет к вам в конце мая, так что у вас будет достаточно времени привыкнуть друг к другу перед переездом в столицу – я сниму для вас там особняк.

Искренне ваш,
Пол Франт».

Ну и дела! Мелия не могла взять в толк, зачем этому господину понадобилось писать ей такое письмо – будто, унаследовав папино поместье, он автоматически был назначен ее опекуном! На самом деле это не так, поэтому она не станет делать то, что он велит. Она останется при первоначальном намерении быть гостьей леди Марч, хотя следует признать, если бы не устроила все по своему усмотрению, очень обрадовалась бы предложению кузена отца.

Тетушке Маргарет совершенно не обязательно знать о получении этого письма. Прочти она его, настает, чтобы Мелия осталась с ней дожидаться прибытия компаньонки, и вообще поступила бы так, как велит этот

дальний родственник. Спрятав письмо в потайной ящичек своего секретера, Мелия с тревогой задумалась, не упоминалось ли в завещании отца о том, что он просил кузена быть ее опекуном? Папа, конечно же, не совершил бы ничего подобного, так? Ведь ни она сама, ни Бет никогда не встречали этого джентльмена. Она ничего о нем не знает, да и знать не желает. Как неучтиво с его стороны возвращаться в Англию сейчас, когда Мелия все для себя устроила. Она верила, что, если захочет выйти замуж за достойного джентльмена, тетушка будет только рада помочь ей – а у этого незнакомца могут быть на ее счет свои планы...

Глава 2

– От души благодарю, Адам, – с улыбкой произнес Пол Франт. – Я и не ожидал, что ты захочешь сопровождать меня до Лондона, дружище. Во время плавания ты оказал мне неоценимую помощь, поскольку, должен признать, никогда в жизни я не чувствовал себя паршивее, чем во время этой лихорадки.

– Да, я никогда прежде не видел тебя больным, – с усмешкой ответил Адам, прежде капитан личной стражи его величества, служивший в индийском подразделении, а ныне сделавшийся виконтом Харгривзом. – Это было так на тебя не похоже, ведь, сражаясь в Пиренеях в Испании, ты дважды был ранен и выкарабкался. Я волновался за тебя, дружище. Ты и сейчас еще выглядишь чертовски усталым.

– Да, здоровым я себя пока не ощущаю, – откровенно признался Пол. – Честно говоря, в какой-то момент я решил, что мне пришел конец. Должно быть, я подхватил лихорадку еще до отъезда, в канцелярии компании. Бедняга Мейнвэринг от нее скончался, оставив в Англии вдову с двумя маленькими сыновьями, и это косвенно повлияло на мое решение вернуться домой. Перед смертью Мейнвэринг попросил меня проследить, чтобы семья получила его пенсион и прочее, что ему полагается. Думаю, он надеялся сколотить в Индии состояние, но, к несчастью, был лишен предпринимательской жилки.

– В отличие от тебя, – криво усмехнувшись, заметил Адам. – Ты, должно быть, баснословно богат, Франт.

– Ну, я неплохо вел дела вне компании, – скромно подтвердил Пол. – Так что хватит на достойное приданое дочери бедняги Беллингема. Я унаследовал опеку над ней вместе с титулом, который мне вовсе ни к чему, но я принял его на случай, если останусь жить на родине. Я пока еще ничего не решил окончательно и не исключаю вероятности возвращения в Индию, когда завершу здесь дела. Не уверен, что смогу свыкнуться с жизнью английского джентльмена.

– После войн с дикими племенами жизнь в Англии покажется чертовски скучной, не так ли? – Адам бросил на него странный взгляд. – Или, друг мой, на родину тебя влекут чары прекрасной дамы?

– На женщин у меня почти совсем не было времени. Оставляю эту прерогативу тебе и прочим, – дружелюбно поддразнил его Пол. – Анна-Мари очень красива, отдаю должное твоему вкусу, но с такой женщиной

шутки плохи. Только решив жениться на ней, я попытался бы завоевать ее сердце, если оно у нее вообще имеется. Мне она показалась очаровательной, но лишенной душевного тепла. – Пол в самом деле считал холодной и жесткой женщину, которую боготворило столько мужчин.

– Она гордая красавица, – ответил Адам. – Я ею восхищаюсь. Непросто, наверное, быть полукровкой, Пол. Отец ее был индийским принцем, а мать – английской леди. Сама Анна-Мари утверждает, что христианский священник обвенчал ее родителей, и после смерти отца прочие его жены остались в затворничестве, а принцессе Хелене разрешили переехать в собственный дворец, где она могла воспитывать дочь по своему усмотрению. Можно сказать, что влиятельные родственники изгнали ее, поскольку брак был заключен не в духе индийских традиций и многие считали ее не женой, а всего лишь наложницей.

– Да, к сожалению, это было так. Принцесса Хелена отправила дочь в школу для английских девочек, – продолжал Пол. – Анна-Мари воспитывалась с верой, что она законный ребенок своих родителей, а так как ее дед по материнской линии до сих пор живет в Шропшире и имеет титул графа, жены некоторых офицеров распахнули перед ней двери своих домов. Но так поступили не все. Анну-Мари подвергли бы социальной изоляции, если бы не вмешательство супруги полковника Боллингсуорта, которая приняла ее у себя, тем самым подав пример другим дамам.

– Живя в колонии, некоторые леди позволяют себе большую широту взглядов, – согласно кивнул Адам. – Тебе не хуже моего известно, почему мать не отправила Анну-Мари учиться в Англию. Полагаю, там ее в высшее общество не приняли бы.

– И сильно бы сглупили! – гневно воскликнул Пол. – У нее есть на это все права – но и в Индии то же самое. Родственники отца обращаются с ней как с парией. Думаю, им с матерью было бы лучше вернуться в Англию. Уверен, что красавица вроде Анны-Мари обзавелась бы многочисленными поклонниками и, будучи представленной ко двору, неплохо устроилась бы в жизни.

– Да, вероятно. – Адам вытянул свои длинные ноги, когда экипаж остановился. – Ну вот мы, кажется, и на месте. Это твой дом, Пол?

– Раньше он принадлежал моему отцу, теперь мне, – ответил тот.

Пол был ладным сильным мужчиной с крепкими ногами и широкими плечами. В компании Адама его не сочли бы красавцем, но и о грубой внешности никто не рискнул бы говорить; запоминались квадратный прямой подбородок, пронизывающий взгляд и... мягкие губы,

свидетельствующие о добром сердце. У него были теплые карие глаза и светло-русые волосы, не похожие, однако, на белокурые кудри его друга. Адам же мог похвастаться привлекательным профилем: коротко стриженные волосы мягкими завитками обрамляли идеальные черты лица, ярко выделялись глаза цвета лазури и чувственный рот. Его пропорциональному телу позавидовали бы сами греческие боги, а кожа приобрела естественный загар от долгого пребывания на свежем воздухе в теплом климате.

– Ну конечно, отцу, – нахмурился Адам и неуверенно добавил: – Если не ошибаюсь, ты не сходился во взглядах с лордом Франтом?

– Нет, особенно после того, как он обошелся с моей матушкой.

Пол прищурил глаза от гнева. Ссора с отцом после смерти матери разъединила их. Пол покинул родной дом, поклявшись, что ноги его там больше не будет, пока жив отец, и сдержал слово. Всего в жизни он добился сам: вступив в гвардию, получил звание майора, служба у Веллингтона в Саламанке, а потом, после ранения в ногу, от которого успешно оправился, уволился из армии, где его заставили бы заниматься административной работой, и употребил свою долю трофейных денег на то, чтобы, переселившись в Индию, инвестировать в компанию. Провернув несколько разумных деловых операций, он разбогател так, как и мечтать не мог, и, по счастливой случайности познакомившись с богатым магараджей, стал его почетным сыном и получил земли и дворец. Реши он вернуться в Индию, жил бы там как принц и мог выбрать себе в жены кого пожелает.

Пол знал, что Анна-Мари надеялась получить от него брачное предложение. Некогда он спас жизнь принца и с тех пор обладал уникальным положением в регионе, поэтому дочери английской леди и индийского принца было весьма выгодно выйти замуж за человека, имеющего и английское военное звание, и индийское расположение. Вместе они уступали бы в округе по значимости лишь ныне здравствующему магарадже. Анна-Мари ясно дала понять, что надеется до его отплытия в Англию услышать из его уст признание, но Пол не был уверен, что хочет взять ее в жены.

В Англии он унаследовал поместье и титул отца и понимал, что его младший брат – сын, появившийся на свет во втором браке отца, – с радостью займет его место, несмотря на свой пока еще юный возраст. Семейные владения в Англии были Полу совершенно ни к чему – и в особенности это касалось маленького поместья, доставшегося ему в наследство от некоего дальнего родственника, кузена. Частично он возвращался из-за молодых девушек, вверенных его заботам последней

волей покойного Беллингема. Хотя, как ему сообщили, старшая из сестер удачно вышла замуж, оставалась еще младшая, которой как раз исполнилось восемнадцать, – девица на выданье, если найдется достойный жених. В этой связи Пол написал старинной приятельнице своей матери, которая недавно овдовела, с просьбой оказать ему любезность сделаться наставницей молодой девушки. Переписка затянулась на несколько месяцев, но леди Мойра все же проявила благосклонность и дала добро. Полу было важно обеспечить свою подопечную компаньонкой, поскольку, будучи неженатым мужчиной, он не мог исполнять свои обязанности без женского содействия.

Со времени его последней встречи с леди Мойрой минуло несколько лет. Ему тогда было всего семнадцать, матушка его только что скончалась от горя, не сумев пережить измены супруга. К счастью, бабушка по материнской линии оставила ему небольшое наследство, доходы с которого вкупе с офицерским жалованьем помогли ему выжить, когда отец оставил его без гроша. Позднее он получил трофейные деньги и почести, а также достаточно большую сумму от умершего дядюшки, и жизнь совершенно наладилась.

Пол знал, что отец завещал все, на что не распространялся майорат, своему младшему сыну, и ничуть против этого не возражал. Наоборот, с радостью отдал бы сводному брату и остальные английские владения, если бы выбрал для жизни Индию. Однако почему-то не спешил расставаться с тем, что вынужден был оставить ему отец. Как, должно быть, раздражало лорда Франта осознание, что его титул перейдет к сыну женщины, на которой он женился только ради ее приданого!

Пол готов был открыто признать, что вторая жена отца очень красива. Видит бог, его матушка не блистала внешней привлекательностью, зато обладала добрым сердцем, мягким и любящим, которое разбилось из-за холодного равнодушия мужа.

Юному Полу было больно наблюдать за тем, как угасает матушка, день ото дня становясь все печальнее, как слабеет ее здоровье, и после ее смерти обрушил на отца всю силу своего гнева.

– Я никогда ее не любил, – открыто признался лорд Франт. – Мне интересно было ее приданое.

– Многие сочли бы эти двадцать тысяч целым состоянием, – заявил Пол. – Вам следовало бы употребить его с умом, а не растрачивать на азартные игры и женщин.

– Твоя мать была родом из торгового сословия, и в тебе это чувствуется, – презрительно бросил отец. – Знай я, что не получу ни пенни

после смерти ее отца, ни за что не женился бы на этой пустоголовой дряни.

Пол тогда попытался накинуться на отца с кулаками, но тот был силен, как бык, и одним ударом отправил паренька в нокаут. Пол, однако, напал снова и снова, пока его лицо не превратилось в кровавое месиво, и он не смог больше подняться.

– Что ж, можешь убираться туда, откуда пришел, – сказал тогда отец. – На заводы и трущобы севера – там и оставайся.

То была дешевая насмешка, поскольку, хотя источником благосостояния дедушки Пола по материнской линии в самом деле являлись заводы на севере страны, они были проданы два поколения назад, а деньги вложены в землю. После смерти дедушки Пол получил десять тысяч фунтов и несколько сотен акров сельхозугодий. Лорду Франту тоже досталось десять тысяч – доля его покойной супруги, – но не прошло и недели, как он все промотал за карточным столом.

Несколько лет Пол ничего этого не знал, включая и то, что ему положено наследство, а когда узнал, был уже состоятельным человеком. Теперь, стоя на пороге отцовского дома, он вдруг ощутил озноб. Оказавшись в мрачном, неприветливом холле, он захотел сбежать, поджав хвост, и поселиться на постоялом дворе, и лишь гордость удерживала его на месте.

– Добро пожаловать домой, милорд. Рад снова вас видеть.

Нахмутив брови, Пол внимательно всмотрелся в одетого в черное лакея, открывшего ему дверь.

– Мэттьюз? – наконец спросил он, и лицо человека озарилось улыбкой.

– Верно, милорд, – подтвердил тот. – Когда вы были юношей, я служил мальчиком на побегушках, потом сделался единственным слугой, а лакеем меня назначили шесть лет назад.

– И теперь в той же должности? – кивнул Пол, окидывая взглядом сначала Мэттьюза, потом окружение. – Помнится, этот холл был другим, когда я его в последний раз видел.

Улыбка Мэттьюза погасла.

– Да, сэр. Прискорбно, но его светлость в прошлом году продал почти всю мебель и картины.

– Чтобы погасить долги, полагаю, – со вздохом подхватил Пол. – Здесь осталось что-нибудь ценное?

– Увы, нет, милорд, – ответил лакей. – Спальни почти не изменились, но столовое серебро, картины и фарфор распроданы. Покои вашей матушки подверглись разграблению несколько лет назад.

– Значит, тут одни остатки? – печально рассмеялся Пол и повернулся к

своему спутнику. – Сожалею, что привез тебя в такое место, Адам, но, смею надеяться, здесь для тебя найдется постель и немного еды, не так ли?

– Разумеется, сэр. Ваши указания были исполнены. Наняты новая экономка и кухарка, комнаты вычищены и проветрены. Миссис Брукс говорит, что подготовила для вас спальню – прежде это была гостиная ее светлости... то есть вашей матушки, милорд. Полагаю, там уже разожгли для вас огонь.

– Хвала Господу, что хоть кто-то наделен здравым смыслом, – заметил Пол, ведя Адама в комнату, которую хорошо знал.

Двое других лакеев под предводительством Мэттьюза понесли наверх вещи прибывших, а к Полу поспешила взволнованная женщина, появившаяся из двери в дальнем конце коридора.

– Мы не знали, когда точно вас ожидать, сэр.

– Принесите нам вина и легкий ужин в зеленую комнату, миссис Брукс.

Отец продал все, что мог, не нарушая майората, но этого следовало ожидать. Если бы Пол вернулся домой всего с несколькими гинейми в кармане, то столкнулся бы с серьезными трудностями, но при нынешнем положении дел мог позволить себе лишь снисходительно посмеяться над мелочностью человека, которого называл отцом.

По крайней мере, комната матери оказалась удобной, хотя и не такой, какой он ее помнил. Ничего из прежней обстановки не сохранилось, и, похоже, сюда снесли все, что нашли в доме достойного: два кресла с подлокотниками, которые поместили у камина, письменный стол красного дерева со стулом, большой диван-канапе и пристенный столик со стоящими на нем графинами в окружении нескольких стаканов.

– Похоже, я могу угостить тебя вином, – сказал Пол, изучая содержимое графинов. – Бренди, мадера, бургундское?

– стакан мадеры, пожалуй, – ответил Адам, усаживаясь в кресло. – Забот у тебя будет невпроворот, друг мой, но я тебе не завидую. Как по мне, покупать мебель совсем невесело.

– Согласен, – со смехом заметил Пол. – Думаю, найму кого-нибудь, кто сделает все за меня.

– Знаешь, кто тебе нужен?

– Нет. И кто же? – поинтересовался Пол с ленивой улыбкой.

– Тебе, друг мой, нужна жена, – с вызовом сверкая глазами, ответил Адам. – Она успешно справится с задачей наведения уюта в твоём доме. Я и сам подумываю о женитьбе, теперь, когда полная приключений жизнь осталась в прошлом. На твоём месте я поступил бы так же.

– Странно, что ты об этом заговорил, – задумчиво протянул Пол. – Видишь ли, я тут задумался, не посвататься ли к дочери Беллингема. Будь я проклят, если мне нужно поместье ее отца, но, вероятно, следует предоставить ей крышу над головой. А сделать это можно, только женившись на ней.

– Будь я на твоём месте, – снова повторил Адам, – поразмышлял бы над этим. Но ты ведь ее еще не видел – да и не слишком ли она для тебя юна?

– Ты совершенно прав, потому мои слова не следует воспринимать чересчур серьезно. Нет, я не женюсь, если только не встречу подходящую женщину.

– По крайней мере, ты избавлен от необходимости охотиться за приданым, – сказал Адам с едва различимой ноткой зависти в голосе. – Денег у тебя более чем достаточно.

– Да, мне повезло, – согласился Пол, – но я заработал свое состояние честным трудом. Да и не решил пока, где хочу жить...

– Ты не вернешься в Индию?

– Не знаю, – вздохнул Пол. – Хоть она и была мне домом несколько лет, не уверен, что там есть что-то, способное меня удержать. Ты прибыл в Англию разобраться с делами, Адам, но поедешь ли обратно в Индию, закончив тут со всем?

– Я весь в сомнениях, – признался Адам, вперившись глазами во что-то за плечом Пола. – Зависит от многих причин. Во-первых, будет ли у меня достаточно средств для достойной жизни здесь...

– Наверняка отец все оставил тебе? Ты же единственный сын.

– Это так, но вопрос в том – оставил ли он мне что-то, помимо долгов? – с иронией ответил Адам. – У меня, в отличие от тебя, нет здесь состояния, Пол. Боюсь, я могу оказаться нищим...

Глава 3

– Как это мило с вашей стороны! – воскликнула Мелия, с восторгом осматривая хорошенькую спальню в лондонском доме Уильяма. – Какая восхитительная комната!

– Брат лично проследил, чтобы вам выделили лучшую гостевую спальню, мисс Беллингем, – пояснила Джейн, улыбаясь при виде радости Мелии. – Она и правда очень уютная. Я сама раньше много раз в ней останавливалась.

– Ах, вам не следовало уступать мне собственную комнату, – запротестовала девушка. – Не хочу вас стеснять, дорогая леди Марч.

– Ничего подобного, – разуверила ее Джейн, качая головой. – Я жила здесь, будучи юной девушкой, а теперь в моем распоряжении покои из трех комнат в другом крыле дома. С тех пор как... ну, уже некоторое время. Разумеется, когда мой брат приведет жену, я подыщу себе иное жилище. Подумываю о том, чтобы обосноваться в Бате.

– Но вы же не покинете виконта? – не сдержалась Мелия. – Он вас очень любит и во всем полагается на ваше мнение.

– Женившись, он станет преданным мужем и будет советоваться со своей супругой, и мне вовсе не хочется вмешиваться в их дела.

– Быть может, эта дама предпочтет, чтобы вы и дальше занимались хозяйством? Если виконт выберет себе в жены юную девушку, которая ничего не смыслит в том, как следует вести дела! – простодушно воскликнула Мелия, лицо которой было открытой книгой.

Джейн едва сдержала улыбку. Не вызывает сомнений, что Мелия не хочет принимать на себя обязанности хозяйки дома, мечтая лишь о том, чтобы сделаться невестой, а потом женой, которую преданный муж будет холить и лелеять.

– Важно всегда точно знать, чего хочешь, – серьезно ответила Джейн. – Первое правило: нужно заставить людей уважать себя. Хорошо, если при этом они еще и полюбят вас, но распоряжения всегда следует отдавать в спокойной уверенной манере. Вы, должно быть, видели подобное в доме тетушки.

– О нет, – возразила Мелия. – Тетушка очень ленива. Хозяйством заправляет дворецкий, и он же устраивает все по ее вкусу. При этом она ворчит, что обед не такой, как она хотела.

– Что ж, по крайней мере, вам теперь известно, как не следует вести

домашнее хозяйство, – подытожила Джейн. – А теперь, дорогая, располагайтесь и спускайтесь вниз, как будете готовы. Я распоряжусь, чтобы через полчаса ко мне в гостиную подали чай, но, если хотите отдохнуть, можно отнести поднос к вам в комнату.

– Я совершенно не устала, – объявила Мелия. – Я спущусь вниз и присоединюсь к вам. Вы ведь говорили про ту приятную солнечную комнату в дальней части дома?

– Да. Ее занимала мама, пока снова не вышла замуж, – пояснила Джейн. – Теперь, разумеется, в ее распоряжении целая дюжина красивых комнат, а пожелай она что-то другое, достаточно лишь сказать Порки.

– Это вы герцога так называете? – озорно сверкнув глазами, уточнила Мелия и рассмеялась, когда Джейн одобрительно кивнула. – Он по-доброму отнесся ко мне на свадьбе, где я была одной из подружек невесты, то есть вашей мамы, и даже подарил очаровательный золотой браслет.

– Да, Рошайт прекрасный человек и очень добр к нам всем, – согласилась Джейн. – Прозвище приклеилось к нему много лет назад. Он не придает ему значения, поскольку знает, что мы так называем его из любви. А вам, вероятно, следует обращаться к нему «сэр», пока сам не попросит использовать привычное прозвище.

– Постараюсь запомнить, – пообещала Мелия, робко улыбнувшись Джейн. – Называйте меня просто Мелия, ладно? И на «ты».

– Хорошо, как скажешь. В таком случае окажи мне ответную услугу: для членов семьи и друзей я просто Джейн.

– Да, знаю. Виконт Селисбери всегда вас так называет. Он вас очень любит, Джейн.

– Мы всегда были близки, – сказала Джейн. – Оставлю тебя, чтобы ты могла переодеться.

С этими словами она вышла из спальни, которая в самом деле была самой красивой в доме, с шелковыми занавесками в розово-белую полоску, соответствующими общей цветовой гамме: розовый, кремовый и темно-малиновый. По распоряжению Джейн на туалетном столике красовался букет роз, приветствующий девушку, которая, если захочет, вполне может сделаться хозяйкой дома.

Спускаясь по лестнице в свою любимую гостиную, Джейн размышляла о том, что женитьба брата привнесет в ее жизнь большие перемены. Ей будет недоставать Уилла, и переезд в Бат станет для нее страшным потрясением, но она вознамерилась предоставить будущей жене брата возможность самой распоряжаться, несмотря на сделанные Мелией намеки, что только обрадуется, если Джейн продолжит вести хозяйство.

Нет-нет, в конечном счете это приведет к ненависти и ссорам между ними; возможно, поначалу Мелин и потребуется помощь, но впоследствии, поднаторев, она не захочет видеть в своем доме другую хозяйку.

Джейн уже начала наводить справки касательно жилья в Бате. Она пока не определилась, лучше ли на первых порах снять дом и все как следует обдумать или немедленно купить его. За покупкой последует необходимость его меблировать, и она решила присмотреть подходящие предметы мебели здесь, в Лондоне. Даже если Уилл сейчас и не женится, в будущем это все равно произойдет, а Джейн не имела желания жить в загородном доме, оставленном ей мужем.

– Здесь немного скучно и уединенно, – сказал Гарри, когда возил ее смотреть свой дом. – Уверен, что мы сумеем сделать его очень уютным, Джейн, и, наполненный слугами и детьми, он превратится в настоящее семейное гнездышко. Кроме того, мы быстро подружимся с соседями. Однако пока нам рано думать о переезде в сельскую местность, поскольку прежде я хочу сделать военную карьеру. Когда я буду приезжать на побывку, мы сможем жить в Лондоне, а со временем ты придумаешь, как обустроить загородный дом.

Джейн весело заверила его, что такой план ее вполне устраивает, поскольку будущее казалось очень далеким и нисколько ее не интересовало. До переезда в деревню им нужно успеть насладиться жизнью. Следуя за полком, квартируя в ужасных условиях за границей, молодая влюбленная пара не замечала лишений. Друзья Джейн были и друзьями Гарри тоже, она познакомилась со многими женами офицеров, привыкшими жить с улыбкой на губах и затаившимся в сердцах страхом. Но Джейн и помыслить не могла, что все закончится столь внезапно. Она-то мечтала, что их с Гарри семейная жизнь продлится много лет, но на деле им был отпущен лишь год счастья.

Джейн строго велела себе думать не о прошлом, а о будущем. Она уже написала кузине Саре, но так и не получила ответа до отбытия в Лондон. Слуги Уилла перешлют в столицу адресованные ей письма, и, если Сара захочет, Джейн пригласит ее пожить с собой и братом.

Нужно узнать, к кому лучше всего обратиться по вопросу обустройства жилища. Возможно, на первое время все же стоит снять уже меблированный дом, хотя в загородном поместье брата хранятся некоторые принадлежащие ей вещи. Джейн уже давно собиралась зажить своим домом, но ей было так хорошо с братом – и ему с ней тоже, – что до сих пор этот план остался неосуществленным.

– Как я рада снова вас видеть, мэм, – обратилась к Джейн в холле

миссис Йейтс, лондонская экономка Уилла. – В гостиной вас ожидает довольно много писем, леди Марч. Смеею заметить, ваши лондонские друзья прознали о вашем приезде и уже прислали приглашения.

– Полагаю, так и есть, – с едва заметной улыбкой подтвердила Джейн. – Мама, конечно, была в курсе, что мы приезжаем, и, вероятно, оповестила своих друзей – то есть всех, кто умеет устраивать пышные приемы.

Джейн негромко засмеялась, заметив в глазах экономки понимающий блеск, – их матушку в этом доме хорошо знают. Забрав приготовленную для нее толстую пачку писем и визитных карточек, Джейн быстро их просмотрела. Три конверта надписаны маминым почерком, и в каждом из ее писем рассказывалось о вечере, на котором Джейн обязательно нужно быть, или о выставке, которую непременно стоит увидеть. Матушка собиралась заглянуть в гости на следующий день, а тем же вечером Джейн надлежало явиться к ней на ужин, захватив с собой и «ту обворожительную молодую леди, твою гостью».

Отложив письма матери, Джейн принялась за другие, большая часть которых, как верно заметила экономка, оказалась приглашениями на танцы, пикники, обеды, балы-маскарады и гранд-балы. Реши она принять их все, чтобы не обидеть радушных хозяек – а это только вершина айсберга, поскольку, когда о ее прибытии в столицу станет официально известно, приглашения посыплются, как из рога изобилия, – ей придется посещать по три мероприятия ежедневно.

Повертев аккуратный кремовый конверт, адресованный «леди Марч» незнакомым ей почерком, Джейн сломала печать и вынула единственный лист бумаги. Прочтя послание, она нахмурилась.

«Мадам, леди Марч!

Прошу простить меня за то, что взял на себя смелость писать вам, не будучи представленным. Мне стало известно, что моя подопечная, мисс Амелия Беллингем, будет жить с вами в столице. Прошу дать мне знать, когда будет удобно нанести визит вам обеим.

Искренне ваш,

Пол Франт».

Кратко и по сути. Еще раз пробежав строчки глазами, Джейн отметила, что тон не особо дружелюбный. Она и не знала, что имеется иной опекун, кроме миссис Беллингем, вдовы невестки отца Мелин, которая, по мнению Джейн, идеально подходит на эту роль, но, очевидно, лорд Франт, кем бы

он ни был, считает по-другому.

Джейн несколько встревожил холодный тон письма. Она бы даже сказала, что его автор пребывал в раздражении, выводя эти строки – не далее как вчера. Она задумалась, знает ли Мелия о существовании этого джентльмена, и решила спросить, когда та придет пить чай. А пока Джейн продолжила вскрывать конверты и обнаружила еще два приглашения на балы и одно – в театр от близкого приятеля ее матушки.

Майор Харт был на несколько лет старше Джейн, он воспылил чувством к ней во время ее последнего визита в столицу и уже несколько раз делал ей предложение. Зная, что майор вдовец с двумя маленькими дочерьми и отчаянно нуждается в супруге, которая занялась бы их воспитанием, Джейн понимала его настойчивость, но всякий раз давала один и тот же ответ: она пока не готова повторно вступить в брак.

Едва она закончила сортировать письма по стопкам – те, на которые нужно ответить, в одну, а все прочие в другую, – как открылась дверь, и экономка внесла поднос с чайными принадлежностями.

Следом появилась Мелия, и они разлили чай по чашкам.

– Я подумала, что сегодня вечером обедать будем дома, – сообщила ей Джейн. – Это единственная возможность побыть в покое, поскольку, начиная с завтрашнего дня, нас станут приглашать практически каждый вечер – и так до конца пребывания в столице. Так что мы будем порхать от особняка к особняку, как пчелки, собирающие пыльцу.

Мелия довольно рассмеялась.

– Нельзя ли нам после обеда навестить герцогиню? Мне очень нравится ваша матушка, Джейн.

– Она сообщила, что сегодня ее не будет дома, но завтра днем она сама к нам придет, а вечером ожидает к себе на ужин. Пока можно съездить к моим портнихе и шляпнице, Мелия. Думаю, тебе захочется обновить гардероб. Твои платья очень красивые, но все же не вполне соответствуют столичной моде.

– Тетушка дала мне пятьдесят фунтов, но я не знаю, сколько нарядов можно купить на эти деньги... – с сомнением протянула Мелия, вызвав у Джейн улыбку.

– Твоя тетушка велела мне отправлять ей твои счета от портного, милая. Она не ожидает, чтобы ты тратила карманные деньги на покупку одежды. Нет-нет, мы снимем с тебя мерки и узнаем, нет ли у портнихи готового платья, которое подойдет тебе с, возможно, незначительной подгонкой. Кроме того, у нее полным-полно незавершенных нарядов, которые можно переделать согласно твоим пожеланиям.

– Как это прекрасно! – с возрастающим нетерпением воскликнула Мелия. – Когда поедем?

– Выпьем чаю и сразу пойдем надевать капоры. Я распоряжусь, чтобы карету подали нам через час. – Джейн поднялась было, намереваясь позвонить, но тут вспомнила про встревожившее ее письмо. – Тебе знаком человек по имени Пол Франт? – спросила она Мелию. – Это он унаследовал поместье твоего отца?

– Лорд Франт, да... – с опаской отозвалась Мелия. – Он в Индии, как мне кажется.

– Согласно полученному сегодня утром письму, он должен быть в Англии, раз ему известно, что ты гостишь у меня в Лондоне, и он просит о скорой встрече с нами обеими. Ты знала, что он возвращается?

– Сначала нет, – виноватым тоном отозвалась Мелия. – Он и мне прислал письмо довольно туманного содержания, и я не видела причин менять планы.

– Понятно, – с беспокойством ответила Джейн, понимавшая, что, если опекун сочтет нужным запретить Мелин этот визит, он вправе это сделать, тем более что Мелия предпочла проигнорировать его письмо.

– Он писал о моем возвращении в отцовское поместье и обещал предоставить мне компаньонку, – продолжала, изящно пожав плечиками, Мелия. – Но формулировки были очень размытыми, да и я уже согласилась погостить у вас. Если лорд Франт хочет, чтобы я жила в Уиллоу-Хаусе с компаньонкой, ему следует решать этот вопрос с моей тетушкой, как положено – вы разве так не считаете? Я ведь об этом человеке ничего не знаю – как и о леди, заботам которой он намерен меня препоручить.

– Было бы куда лучше, если бы он переговорил с вами обеими – тобой и твоей тетей, – чтобы выяснить, чего хочешь ты сама, – согласилась Джейн, однако ее кольнуло тревожное предчувствие. Не стоит ее юной гостье настраивать против себя человека, который, если пожелает, может оказаться для нее полезным.

– О, ну что за милую куколку вы ко мне привезли, – ворковала над тоненькой Мелией портниха мадам Франсуа. – Она – само совершенство, не так ли?

– Да, полагаю, Мелию примут благосклонно, – согласилась Джейн. – Особенно важно, как мне кажется, чтобы первый ее выход в свет был сделан в одном из ваших творений, мадам. Есть ли у вас готовый наряд?

– Возможно... Мишель, принеси-ка для начала тот синий шелк и желтый тюль, – да поживее! – Мадам Франсуа хлопнула в ладоши, и

помощница бросилась исполнять приказ.

Тут же появились наполовину готовые платья. То были отмененные заказы – или измененные уже после начала работы, поэтому мадам была рада внести незначительные переделки, чтобы закончить наряд согласно пожеланиям мисс Беллингем. Очарованной увиденным Мелин было очень несложно угодить. Она согласилась сразу на четыре платья, восхищаясь богатыми тканями, фасонами и отделкой. Наконец Джейн объявила, что на сегодня достаточно, заверив мадам Франсуа, что они будут приходить снова и снова, пока у Мелин не появится полный гардероб.

В экипаже по пути домой восторженная Мелия без умолку болтала о заказанных нарядах, но вдруг притихла и с опаской взглянула на Джейн.

– Не кажется ли вам, что я веду себя чересчур расточительно? – негромко спросила она. – У меня ведь очень мало своих денег, а тетушка и так проявила великодушие...

– Миссис Беллингем женщина небедная, – заметила Джейн. – Она заверила меня в своем желании, чтобы у тебя появился модный гардероб, Мелия. На твоём месте я не стала бы беспокоиться. Я сама за все заплачу, а твоя тетушка потом возместит мне расходы.

– Вы обе так добры ко мне, – с робкой улыбкой отозвалась Мелия.

Джейн решила про себя, что именно эта улыбка больше всего и привлекла Уилла. Джейн и сама полюбила эту молодую девушку и полагала, что, если она действительно станет женой ее брата, они будут очень счастливы, ведь у нее такая солнечная натура – хоть временами ей и свойственно искажать действительность.

Подъезжая к городскому особняку Уилла, они увидели выходящего из него мужчину. На мгновение он остановился, чтобы оглядеться по сторонам – нетерпеливо, как отметила про себя Джейн, – и пошел прочь. Ей не потребовалось много времени, чтобы догадаться, кто это был. Войдя в дом, они тут же встретили спускающегося по лестнице Уилла.

– А, вот и вы! – воскликнул он. – Лорд Франт заходил в надежде увидеть вас, Мелия. Поначалу он расстроился, что не застал вас, и удивился известию о том, что вы, Мелия, будете жить в моем доме. Мне пришлось объяснять, что Джейн тоже здесь, а вы ее хорошая подруга.

– Не вижу причин ему расстраиваться, – нахмурилась Джейн. – Я получила письмо от него и собиралась написать, чтобы договориться о встрече утром на следующей неделе. Раз уж ему вздумалось прийти, не дождавшись приглашения, нечего ожидать, что мы будем сидеть и поджидать его.

Уилла несколько удивил тон сестры, поскольку она редко

высказывалась столь резко.

– Ты, похоже, с ним знакома, Джейн?

– Ничего подобного, – со смехом ответила она. – Просто его послание разозлило меня. Ты ушел в свой клуб, Уилл, а мы решили съездить к портнихе заказать несколько новых платьев для Мелии. Если бы лорд Франт упомянул о намерении заглянуть сегодня днем, я отложила бы поездку до завтра – хотя и не представляю, как бы Мелия появилась в свете без приличного платья.

– Уверен, что ты хорошо о ней позаботилась, – с усмешкой отозвался Уилл. – И вообще, Мелия очень хороша в том, что на ней надето сейчас.

Его слова не грешили против истины, поскольку Мелия была одета в простое желтое муслиновое платье с непышной юбкой и очаровательный соломенный капор, украшенный лентами в тон платью. Но лишь одолженная Джейн шелковая шаль сумела придать ее наряду нужной городской лоск. Будучи влюбленным в Мелию, Уилл смотрел на нее сквозь розовые очки и не находил никаких изъянов, однако, если бы Джейн вздумалось отправиться на прогулку в подобном простом наряде, он непременно вздернул бы бровь, чтобы выразить свое удивление.

– Что ж, я напишу лорду Франту и все ему объясню, – решила Джейн. – Уилл, пожалуйста, распорядись, чтобы нам всем подали чай. Я немедленно сяду писать ответ, а Мелия пока составит тебе компанию – если, конечно, у нее нет более важных дел?

Мелия мило заулыбалась, отчего на щеках ее появились ямочки, и покачала головой. Они с Уиллом отправились в главную гостиную, оживленно беседуя, а Джейн подумала, что простота их обращения друг с другом – залог хороших отношений в будущем, однако она совсем не была уверена, что ее юная гостья столь уж решительно настроена выйти замуж.

Джейн пошла в малую гостиную и, сев за стол, стала сочинять вежливый ответ лорду Франту, объясняющий, что они с Мелией ездили заказывать ей платья, необходимые для сезона. Также она извинилась за даром потраченное им время. Знай она о его намерении нанести им визит, непременно дождалась бы его, но, так как они приехали лишь сегодня утром, Мелин не терпелось немного посмотреть город.

Радуясь, что письмо вышло таким же холодным, как и послание самого лорда Франта, но при этом гораздо более вежливым, она капнула на него собственного воска лилового цвета и прижала к нему печать Гарри. Таким образом, она дала лорду Франту понять, что он имеет дело с вдовой лорда Марча, а не с некой женщиной без роду без племени, которой может манипулировать. Она поставила его в известность, что на этой неделе

готова принять его в любой день с половины одиннадцатого утра до полудня, добавив, что, загляни он в другое время, может снова никого не застать.

* * *

Вернувшись вечером домой переодеться, Пол нахмурился, получив письмо. Один знакомый джентльмен пригласил их с Адамом отужинать и поиграть в карты. Джентльмен этот был офицером, известным им по службе у Веллингтона, поэтому они с радостью ответили согласием.

Пол не знал, что и думать о послании. От бумаги исходил приятный, ласкающий обоняние аромат, много тоньше тяжелых индийских духов. Почерк был очень четким и красивым, но от слов веяло ледяным холодом. Чем он успел заслужить такое подчеркнуто вежливое обращение? Он и прежде видел, как дамы средних лет презрительно относятся к молодым офицерам, но сам никогда с подобным не сталкивался.

Леди Марч, должно быть, та еще старая треска с язвительным язычком, подумал он и поморщился. Жаль, что ему совершенно необходимо нанести ей визит в ее приемные часы, поскольку обычно он обходит подобных дам стороной. Однако, так как его подопечная предпочла проигнорировать его приглашение вернуться в свой собственный дом и дожидаться там компаньонки и его соображения касательно ее будущего, выбора у него нет. Будь он женат, без колебаний велел бы мисс Беллингем исполнить его требования, но, будучи холостым мужчиной тридцати одного года от роду, приходится проявлять осмотрительность в общении с юной леди, а следовательно, нужно попытаться найти общий язык со старой каргой, которая привезла ее в Лондон. Пол не был знаком ни с виконтом Селисбери, ни с его родственниками, но миссис Беллингем сообщила ему, что это уважаемая и состоятельная семья. Прежде он считал леди Марч молодой женщиной, но тон письма убедил его в обратном.

Что ж, на один вечер можно забыть обо всем этом. Светские заботы были ему непривычны, хотя Пол уже предпринял некоторые шаги касательно мебелировки своего дома. Леди Мойра вернулась в столицу, обнаружив, что ее подопечной нет в загородном поместье, а узнав, что сам Пол ютится в двух комнатках, пообещала устроить ему встречу со знающим человеком, который обставит его дом по последней моде.

Пол поблагодарил ее, поскольку, хоть у него и имелись собственные

идеи касательно конечного результата, он понятия не имел, как подступиться к делу. Леди Мойра, в отличие от него, знает все лучшие магазины и торговцев шелками – по ее словам, занавеси тоже требуют замены.

Адам как-то заметил, что Полу нужна жена, и что-то подсказывало ему, что леди Мойра сама метит на эту роль, поэтому ему не хотелось обращаться к ней за помощью. Эта дама была на пять лет его старше, но, благодаря безукоризненному вкусу в одежде, уму и природной энергии, казалась моложе. Многие мужчины предпочитают женщин чуть старше себя, а в леди Мойре к тому же таилась чувственность. Однако на его вкус, ее духи были слишком тяжелыми и напоминали о парфюме дам легкого поведения, ублажавших армейских офицеров. И действительно, леди Мойра в его представлении походила на прекрасную наложницу, предложенную ему индийским принцем, которого он спас от смерти.

– Я жизнью тебе обязан, сагиб, – сказал ему тогда принц. – Селима королевских кровей, и станет твоей – только руку протяни. Она отлично обучена доставлять удовольствие мужчине и покажет тебе приемы, о которых ты и не мечтал, мой дорогой лорд и спаситель.

Пол едва сдержал смех, понимая, что молодой человек верит, будто действительно оказывает ему великую честь, предоставляя к его услугам свою красавицу-наложницу, и отказался как можно более вежливо. Характерный блеск в глазах той женщины свидетельствовал о коварстве ее натуры, к тому же она нисколько его не привлекала. Однако категорический отказ принц воспринял бы как оскорбление, поэтому Полу пришлось придумывать себе оправдание. Он сказал, что готовится вступить в брак с английской леди и вынужден воздерживаться от плотских утех, чтобы впоследствии по достоинству оценить свою невесту.

Такой ответ понравился молодому принцу, который, похлопав в ладоши, объявил, что сагиб поступает мудро в стремлении не растрчивать мужскую силу на куртизанку, когда скоро заполучит прекрасную молодую жену. Вот когда супруга родит ему наследника или будет на сносях, он может вернуться в Индию, где его будет ждать Селима.

В возвращении Пола никто не сомневался. Зачем ему прозябать в холодном, промозглом климате, когда можно нежиться под теплыми лучами солнца в великолепии дворцов, журчащие фонтаны в которых создают прохладу, в водоемах растут лилии, и красавицы-наложницы только и ждут внимания своего господина? Жена нужна лишь для того, чтобы производить на свет сыновей, которые унаследуют богатство отца, но, зачав их, мужчина может снова наслаждаться жизнью.

Пол в действительности не знал, чего хочет. Сразу по прибытии в Англию две недели назад он съездил в деревню, чтобы осмотреть свои поместья и познакомиться с мисс Беллингем, которая должна была ожидать его там, где он велел. Этого не случилось, и ему пришлось нанести визит ее тетушке, а потом и вовсе ехать в Лондон. Пол находился в препаршивом настроении. Он еще не полностью восстановил здоровье, поэтому дополнительная тряска в дороге была ему совершенно ни к чему. Узнав, что его подопечной нет дома, когда он нанес визит, он совершенно вышел из себя, а теперь еще это письмо... Он уже был готов продать все свое имущество в Англии за бесценок и вернуться в Индию. На родине его ничто не держит, и он может отплыть в следующем месяце, поручив продажу поместий поверенным и адвокатам.

Следующим утром, едва Джейн спустилась в свою гостиную, намереваясь написать несколько писем, раздался настойчивый стук дверного молоточка. Поколебавшись мгновение, она отдала распоряжение лакею:

– Если это ко мне, Джон, проводите в малую гостиную.

Сев за письменный стол, Джейн взяла перо и обмакнула его в чернила. Не успела она написать нескольких строк в ответ на полученное приглашение, как стук в дверь возвестил о прибытии нетерпеливого посетителя. Она подождала, когда дверь откроется, и лакей объявит имя гостя. Медленно вставая из-за стола, Джейн подняла взгляд на прибывшего, и вдруг ее сердце забилось быстрее. Он оказался, по крайней мере, на голову выше ее, могущую похвастаться высоким ростом. Гарри был немного ниже, но для влюбленных это никогда не имело значения, а этот мужчина в буквальном смысле может посмотреть на нее сверху вниз. Первой ее мыслью было, что у него жесткое, но не примечательное лицо, но ее привлек его взгляд – дерзкий, свободолюбивый.

– Я прибыл поговорить с леди Марч и моей подопечной, мисс Амелией Беллингем. Не соблаговолите ли вы пригласить их сюда, мэм?

– Леди Марч – это я, и, конечно, сейчас же позову Мелию, но не кажется ли вам, что прежде нам следует все обсудить наедине?

– Но... вы слишком молоды... – запинаясь, пораженно проговорил он.

– Интересно, что же вам наговорили? – со смешком поинтересовалась Джейн, не в силах сдержаться. – Простите меня, сэр, полагаю, вы – лорд Франт? Ну а я действительно леди Марч. Если хотите, мой брат, виконт Селисбери, может это подтвердить.

– Разумеется, нет... прошу меня извинить, – ответил он, сверкая

глазами, от гнева ли или чего другого, непонятно. – Я заключил из... впрочем, не важно. Надеюсь, что не стеснил вас своим визитом. Если не ошибаюсь, вы написали, что свободны по утрам в этот час?

– Все верно, – подтвердила Джейн. – Мелия примеряет платья, доставленные сегодня утром, но я скоро за ней пошлю. Как только мы выясним, зачем вам так срочно нужно переговорить с нами обеими.

– Я лишь хотел познакомиться с ней, – ответил он, разом растеряв свою спесь. – Отец Элизабет и Амелии назначил меня их опекуном без моего ведома и согласия. Старшая сестра вышла замуж, и я подумал... – Он замолчал, будто не вполне уверенный, как продолжить. – В мои намерения не входило выгонять девушек из их собственного дома, и я хотел удостовериться, что они – а мисс Амелия в особенности – имеют все необходимое для комфортной и счастливой жизни.

– В этом наши стремления совпадают, – с улыбкой ответила Джейн. – Мелия моя подруга и, хотя ничего пока не определено, однажды может стать моей невесткой. Мой брат очень ею интересуется, и, решив, что подходят друг другу, он сделает ей предложение руки и сердца.

– Вот как... – Лорд Франт продолжал прожигать ее взглядом.

Вид у него был настолько шокированный, что Джейн стало его жаль. Она подозревала, что он явился к ним в дом, готовый к битве, и что-то – она представления не имела, что именно, – утишило его гнев, оставив лишь пустую, сдувшуюся оболочку.

– Рад слышать, что у нее имеются перспективы. Я намеревался – и так и сделаю – дать за ней пять тысяч фунтов приданого. Столько же получит и ее старшая сестра. Десять тысяч – это примерно та сумма, какую я надеюсь выручить от продажи поместья Беллингема.

– Так вы хотите продать его? – Джейн посмотрела на него своими ясными глазами. – Я подумала, что вы, возможно, решите там жить?

– Возможно, так и есть, – согласился лорд Франт, казалось, разом пришедший в себя. Он улыбнулся, и сразу стало заметно, что губы у него мягкие и чувственные, а вовсе не жесткие и непреклонные, как поначалу казалось. – Окончательное решение будет зависеть от многих факторов.

– Что ж, я прослежу, чтобы мы пришли к соглашению, удовлетворившему бы все заинтересованные стороны, – подытожила Джейн, решив, что была несправедлива к этому человеку. – Я отправлю к вам Мелию, чтобы вы могли переговорить наедине.

– Нет-нет, – поспешно возразил он. – Пусть слуга приведет ее сюда, мадам. Я не скажу ей ничего такого, что не предназначено и для ваших ушей тоже.

Глава 4

– Завтра мы условились сходить в театр, – сообщил Пол Адаму, встретившись с ним днем в боксерском клубе. – Так что, дорогой друг, ничем не занимай вечер. Я хочу, чтобы ты развлекал мою подопечную, пока сам я буду занимать ее компаньонку.

– Это ты о леди Мойре? – уточнил Адам с неохотой, так как ему не понравилась выбранная Полом дама, когда она нанесла визит к нему домой.

– Нет-нет, все поменялось, – возразил Пол веселым тоном, заставив Адама недоуменно вскинуть брови. – Нас будет сопровождать леди Марч. Мелия выглядит очень счастливой, и я не вижу причин забирать ее, раз она так хорошо устроена. Кроме того, решение о походе в театр было принято под влиянием момента. Я пригласил брата леди Марч, виконта Селисбери, пойти с нами, но у него более ранняя договоренность играть в карты.

– И тогда тебе пришло в голову подменить его мной? – Адам пристально посмотрел на друга. – Мисс Беллингем, конечно, выглядит не лучше, чем твоя кобыла?

Пол рассмеялся в ответ.

– Я нахожу ее хорошенькой. Но, разумеется, с леди Марч она ни в какое сравнение не идет... Она красавица, Адам, настоящая красавица.

– Великий Боже, не знай я тебя так хорошо, решил бы, что ты влюбился! – воскликнул Адам, еще выше поднимая брови при виде появившегося на лице Пола выражения. – Что, в самом деле? Неужели она прекраснее Анны-Мари?

– Абсолютно иная и совершенно восхитительная! – Пол покачал головой, прочтя в глазах друга выражение недоверия. – Нечего на меня так смотреть. Знал бы ты, что за письмо она мне написала! Я заявился к ней в дом с намерением поставить ее на место. Однако одного взгляда ее прекрасных глаз хватило, чтобы расположить меня к себе. Несколько минут я просто стоял, не в силах произнести ни слова. Ничего подобного со мной никогда прежде не случалось, дружище. А когда она улыбнулась, я и вовсе забыл, что нужно дышать.

– Сильно тебя прихватило, – сухо заметил Адам, с трудом верящий, что разговаривает сейчас со своим старым приятелем. – В Индии ты мог бы заполучить любую женщину, какую только пожелал... включая и дочь графа, но едва достаивал их взглядом.

– погоди, сам увидишь, – с усмешкой ответил Пол. – И если тебе

дорога жизнь, не вздумай в нее влюбляться. Она моя.

– Да ты никак готов вступить за нее в смертельную схватку? – поддразнил Адам, решив, что друг шутит, но одного взгляда ему в лицо хватило, чтобы понять, насколько все серьезно. – Что такого особенного в леди Марч?

Целую минуту Пол молча смотрел на него, потом покачал головой.

– Будь я проклят, если знаю, Адам. Она красива – да, но дело не в этом, а, возможно, в притаившихся в глубине ее глаз смешинках... нет, снова не то. Честно говоря, понятия не имею, почему я так к ней отношусь, это чувство внезапно обрушилось на меня. Сначала мне хотелось задушить ее, но уже через минуту я едва сдерживался, чтобы не заключить ее в объятия и целовать до полной капитуляции.

– Не советую этого делать, – предупредил Адам. – Сегодня утром я встретил в клубе ее брата, и он сказал, что Джейн все еще скорбит по своему мужу, погибшему около двух лет назад.

– Джейн... ее зовут Джейн? Милая Джейн, любовь моя, – со вздохом произнес Пол. – Да, мне говорили, что она недавно овдовела, но я и не подозревал... я считал, что она старше. Она создана для меня. Если она меня отвергнет, я никогда не женюсь.

– Глупости, – проворчал Адам. – Ты же ее совсем не знаешь. Предположим, у нее ужасный характер и язвительный язычок? Так что не торопись, не ныряй в омут с головой, иначе возможны два варианта развития событий. – Перехватив вопросительный взгляд Пола, Адам улыбнулся. – Либо она ищет мужа и вцепится в тебя ради твоих денег – либо в самом деле любила своего покойного супруга и разобьет тебе сердце отказом.

– Не думаю, что в семье не хватает денег, – возразил Пол. – И мужа она едва ли ищет. Но, вероятно, ты прав, Адам, и она ответит мне отказом. Здесь требуется вести долгую игру, однако тебе я не могу не открыть своих чувств. Ты единственный близкий мне человек на всем белом свете. Будь ты моим братом, я счел бы себя счастливейшим из смертных.

– Кстати, ты что-нибудь слышал о том парне, твоём сводном брате?

– О Марке? Нет, и не ожидаю услышать. Он, должно быть, учится сейчас в Хэрроу или Итоне – ведь матушка его снова вышла замуж за очень богатого человека. Полагаю, она считала моего отца состоятельным и сильно огорчилась, узнав, что это совсем не так, и что он еще и игрок к тому же. Он, вероятно, промотал все ее состояние, оставив ее на вдовьем обеспечении.

– Ты же не думаешь давать ей денег, правда?

– Разумеется, нет, – ответил Пол, разом посуровев. – Пусть катится хоть к самому черту вместе со своим отродьем. Выходя замуж за моего отца, она уже была в положении. Должно быть, давно с ним шашни крутила...

– Что ж, я рад такому решению, – честно признался Адам. – Есть у тебя слабость – помогать тем, кто в беде. Не позволяй своей семье помыкать собой – и убедись, что эта вдовушка соответствует твоим ожиданиям, прежде чем предлагать ей руку и сердце.

– Будь я уверен, что она ответит согласием, я прямо сегодня преклонил бы колена и попросил стать моей женой, – смущенно признался Пол. – Но тебе не о чем беспокоиться, друг мой. Я стану проявлять осмотрительность во всем, кроме того, что касается Джейн.

Адам покачал головой и, широко заулыбавшись, сдался.

– Вот уж не думал услышать из твоих уст подобное признание, Пол, но раз ты в самом деле так чувствуешь, мне остается лишь пожелать тебе счастья.

– Прибереги пожелания до тех пор, пока она не ответит согласием, – отозвался Пол. – Так ты пойдешь в театр?

– Даже табун диких лошадей не сможет меня удержать! – воскликнул Адам, и по губам его скользнула улыбка. – Интересно посмотреть на мисс Беллингем, а на леди Марч и того больше.

– Не следовало тебе соглашаться идти в театр с этим человеком, Джейн, – попенял Уилл сестре за вечерним чаем. – Другое дело, если бы я мог сопровождать вас. Мы же его совсем не знаем, и Мелию я ему не доверяю.

– А я верю, что он джентльмен, – с улыбкой заметила Джейн, накрывая ладонь брата своей. – Не тревожься, милый. Лорд Франт интересуется Мелией только как своей подопечной. Подозреваю, что опекунство над ней тяготит его, ведь он с радостью оставил ее на моем попечении, узнав, что я из уважаемой семьи. Он намерен дать за ней пять тысяч фунтов, вполне солидную сумму. Тебе, конечно, до ее приданого дела нет, зато другим есть.

– Меня не волнует, что подумают другие, – высокомерно объявил Уилл. – Будущее Мелин решено... если она сама того захочет.

Джейн пристально посмотрела на брата.

– Она очень молода, дорогой мой. Я считаю ее милой девушкой и не сомневаюсь, что она сделает тебя счастливым, но все же не стоит быть настолько уверенным в ее чувствах. Привезя ее в Лондон, ты можешь получить результат, противоположный тому, на какой рассчитывал.

– Полагаешь, она способна влюбиться в кого-то другого?

Уилл сделался таким подавленным, что Джейн стало его жаль. Однако она решила высказать все, что думает. Они пока лишь дважды бывали в свете, но оба раза Мелин представили привлекательных мужчин со средствами, и она благосклонно принимала оказываемое ими внимание.

– Не знаю, милый. Но тебе следует насторожиться, ведь Мелия ничего тебе не обещала, так?

– Нет, однако ей известны мои чувства. Я высказался откровенно, когда в последний раз приезжал ее навестить. Она ответила, что хочет лучше узнать меня, и тогда-то впервые и был поднят вопрос о поездке в Лондон.

– Понимаю, – задумчиво протянула Джейн.

Будь Мелия маленькой интриганкой, Джейн сочла бы, что она использует ее брата, однако не похоже, что это так. Мелия, возможно, не всегда откровенна и временами не задумывается о чувствах других, поэтому способна ранить Уилла непреднамеренно. Он ей нравится, она считает его своим другом и обдумывает возможность брака с ним, но это вовсе не означает, что ее сердце принадлежит ему безраздельно. Как раз наоборот, сердце она вполне способна отдать кому-то другому. Джейн надеялась, что этого не случится, но у Мелин впереди целый сезон, нужно дать ей шанс, в противном случае она может совершить после свадьбы непоправимый поступок. Она из тех девушек, кто любит восторг и приключения, а Уилл предпочитает тихую жизнь в деревне. Мелии следует удостовериться, что она любит Уилла, прежде чем соглашаться на брак с ним.

– Время покажет, – сказала она, улыбаясь брату. – Всякое случается, люди склонны меняться... И поверь, тебе совершенно не нужно волноваться из-за нашего похода в театр с лордом Франтом. Нам незачем его опасаться.

Тут Джейн не ошибалась, однако, пожелай она защитить интересы брата, следовало бы отклонить это приглашение и дождаться, когда Уилл тоже сможет пойти. С другой стороны, даже его присутствие не смогло бы ни на что повлиять.

Мелию не радовал поход в театр с лордом Франтом, которого она сочла очень строгим. Правда, Джейн он понравился, а это могло означать лишь одно: он хороший человек. Вечер заиграл для Мелии яркими красками с того момента, как лорд Франт представил своего друга, капитана, виконта Харгривза.

От его улыбки сердце девушки забило быстрее, и она немедленно сочла его самым красивым мужчиной из всех ее знакомых. Он очень походил на греческого бога, изображения которых она однажды видела в художественном альбоме отцовской библиотеки, только куда более впечатляющим во плоти. Хотя плоти как раз видно было очень мало – лицо да руки, однако благодаря тем иллюстрациям она могла с легкостью представить, как он выглядит обнаженным по пояс.

Мелия отругала себя за нескромные мысли. Воображение отказывалось показывать ей, что могло находиться ниже талии, но ноги его в светлых панталонах казались очень мускулистыми и сильными. Должно быть, бриджи для верховой езды еще выразительнее подчеркнут их красоту.

Мелия посетовала, что в Лондоне у нее нет лошади, не сразу сообразив, что высказала эту мысль вслух, и Адам тут же пообещал нанять ей смирную дамскую лошадку и сопроводить на конную прогулку в парк.

– Правда?! – воскликнула Мелия, хлопая ресницами. – У меня дома прекрасная кобыла. У нее очень мягкие губы и крутой нрав, но при этом нежная душа, так что она никогда не помышляла о том, чтобы сбросить меня.

– Я раздобуду лошадь под стать вашей любимице, – смело пообещал Адам, поклявшись про себя, что купит кобылку, если не найдет подходящую в прокате. – Она вас не разочарует. Говорят, что я хорошо разбираюсь в скакунах. Даже лорд Франт прислушивается к моим советам, хотя он и сам отменный наездник, и глаз у него наметан. Мы даже обсуждали возможность завести скаковых лошадей.

– Значит, лорд Франт намерен остаться в Англии?

– Полагаю, да, – с едва заметной улыбкой подтвердил Адам, на мгновение задержавшись взглядом на своем друге и леди Марч. – Хотя лошадей можно и в Ирландии тренировать.

– Папа говорил, что самые лучшие скакуны как раз оттуда.

– Ну, возможно, так и есть, – согласился Адам, – но лично мне больше по вкусу испанские породы, а если их еще и объезжали в Ирландии, то получается беспроегрывная комбинация.

– Какой вы умный! – восхитилась Мелия, глядя на него снизу вверх и на мгновение касаясь пальцами его руки, чем вызвала в ответ улыбку. – Вы останетесь в Англии, капитан?

– Я намерен делить свое время между Англией и Ирландией, – ответил он. Скачки проходят здесь, но мне придется часто навещать лошадей. Жить же я, однако, предпочитаю в Лондоне, в самом эпицентре событий... хотя

не имею ничего против путешествий. Приключений на мою долю выпало предостаточно, поэтому теперь я намерен обзавестись домом, найти разумную женщину. Мне хотелось бы, чтобы моя будущая жена любила столицу так же, как и я, но в то же время была бы готова время от времени ездить со мной в Ирландию и другие места.

– О да, она, несомненно, будет только рада! – воскликнула Мелия, очарованная столь соблазнительной перспективой. – Как, должно быть, божественно – проводить в Лондоне большую часть жизни, но при хорошей погоде и в деревне погулять очень приятно.

– Именно, – подтвердил Адам и снова улыбнулся. – Думаю, мы сегодня увидим отличный спектакль. Это комедия, если не ошибаюсь, а потом нас будет развлекать танцовщица. Я слышал, что ее выступление превосходно, но не стану спешить высказывать суждение. В Индии я узнал толк в танцовщицах.

– Как это, должно быть, было захватывающе, – заметила Мелия, беря его под руку. – Расскажите же мне!

– Не сегодня. Видите, уже гаснет свет, и мы должны соблюдать тишину, – шепотом отозвался он. – Но, возможно, я смогу отвезти вас покататься в парк завтра утром.

Заверив Адама, что будет с нетерпением ждать, Мелия замолчала и стала смотреть пьесу. Вскоре она вместе с прочими зрителями весело смеялась над скандальной комедией, написанной им на потеху мистером Шериданом. Мелия знала, что впервые она была поставлена на сцене в 1777 году и уже тогда имела оглушительный успех, но не ожидала, что ее саму так захватят разворачивающиеся на сцене интриги.

После представления они с леди Марч подкрепились ужином, состоящим преимущественно из фруктового мороженого, шоколада и желе для дам и хлеба с холодным мясом и сыром для джентльменов, а также вина или прохладного сидра.

Потом джентльмены отвезли их домой в удобном экипаже лорда Франта и попрощались. Оставшись наедине с Джейн, Мелия спросила, каково ее мнение о пьесе.

– Она очень забавная, – ответила Джейн. – Я уже видела ее много лет назад, тогда в театр меня водила матушка, но сейчас я получила куда большее удовольствие.

– Боюсь, некоторые моменты оказались слишком сложными для моего понимания, – призналась Мелия, – но виконт Харгривз все мне объяснил.

– Как мило с его стороны, – отозвалась Джейн, с трудом скрывая иронию, поскольку объяснения могли потребоваться только крайне

неискушенной девушке, а она таковой Мелию не считала; ее подопечной просто нравилось безраздельное внимание виконта Харгривза. – Рада, что вечер пришелся тебе по душе, милая.

– О да! – воскликнула Мелия с едва заметной довольной улыбкой на губах.

Они разошлись по своим спальням: Мелия – грезить о красивом молодом боге, спустившемся с небес, чтобы вознести ее вместе с собой в райские кущи, а Джейн – гадать, не подвела ли она брата, приняв невинное на первый взгляд приглашение в театр.

Сама она получила большое удовольствие. Пол Франт оказался внимательным кавалером, проследившим за тем, чтобы в антракте у дам были прохладительные напитки. После представления он отвел их ужинать. Наслаждаясь вечером, чего не случалось с ней очень давно, Джейн лишь за едой сообразила, что Мелия заигрывает с виконтом Харгривзом, и задумалась, сколь долго это уже продолжается: ее оживленные улыбки, касания его рукава и благоговейные взгляды снизу вверх, будто она преклоняется перед мощью его интеллекта.

Все юные леди, желающие найти себе мужа, пользуются этими уловками – кто-то с большим, кто-то с меньшим успехом. Мелия идеально разыгрывала святую невинность, не опасаясь показаться жеманной. Должно быть, тетушка забила ее хорошенькую головку глупостями о том, что джентльмены сторонятся умных женщин – или иной чепухой в том же духе. Джейн сочла подобное поведение лицемерным, ведь Мелия прекрасно все понимает и способна сама отлично справиться с большинством ситуаций. Джейн не одобряла ее наигранное непонимание – как и притворство, что она слаба и нуждается в поддержке сильного джентльмена. Сама Джейн привыкла называть вещи своими именами и быть хозяйкой своей судьбы, хотя, возможно, некоторые джентльмены в самом деле предпочитают женщин, разыгрывающих из себя дурочек, роль которой Мелин так хорошо удавалась.

Зная, как четко ее подопечная высказывает свое мнение касательно нарядов и прочих повседневных дел, Джейн не сомневалась, что, взяв в жены такую девушку, мужчина очень скоро избавится от заблуждений на ее счет. Мелин нравится настаивать на своем, Джейн своими ушами слышала, как она спорила с Уиллом касательно лошади, которую он полагал слишком для нее норовистой. Он тогда учил ее управлять легким фаэтоном, заказанным специально для нее. В глазах Уилла Мелия представала девушкой своевольной и упрямой, каковой в действительности и являлась – за это он ее и любил, но, пытаясь очаровать виконта Харгривза не

присущей ей скромностью, она, по мнению Джейн, поступала дурно.

Вздыхнув, Джейн вынула из прически шпильки, позволив волосам свободно рассыпаться по плечам, и горничная принялась их расчесывать. Джейн много раз просила Тильду не дожидаться ее возвращения, но верная служанка всякий раз ворчливо отвечала одно и то же:

– В день, когда я просплю ваш приход, миледи, можете сразу выдать мне жалованье и прогнать прочь.

– Мне без тебя не справиться, – посетовала Джейн. – Боюсь, придется тебе прослужить у меня еще много-много лет, а когда все же надумаешь удалиться на покой, подготовь преемницу, которая сумеет заботиться обо мне не хуже тебя самой.

Тильда бросила на нее мрачный взгляд и пробормотала что-то, чего Джейн не расслышала и дипломатично проигнорировала. Эту горничную наняла для нее матушка. Тильде – тогда молоденькой застенчивой девчушке – было пятнадцать, когда она впервые пошла в услужение. Сначала она работала с детьми, но постепенно дослужилась до горничной и даже побывала вместе с Джейн в Испании и Франции, где служил Гарри. Тильда очень поддерживала хозяйку, когда горе от потери любимого мужа едва не убило ее. Джейн казалось, что без Тильды и нескольких друзей она не сумела бы оправиться от постигшего ее страшного несчастья.

Пожелав хозяйке сладких снов, Тильда ушла, но Джейн была слишком взбудоражена, чтобы спать. Она посмотрела на портрет мужа в богатой рамке, который держала на прикроватном столике с тех пор, как получила в подарок от Гарри, до самого конца остававшегося пылким любовником. Вздыхнув, она поставила портрет на место и, подойдя к окну, устремила взгляд в ночное небо. Сердце Джейн разбилось, когда она потеряла мужчину, которого любила, и она не желала той же участи своему дорогому брату. Если Мелия в самом деле очарована ослепительным военным, в ответе за это будет Джейн, хотя, конечно, они могли познакомиться и без ее участия на одном из светских приемов или балов, вот-вот готовых закружить бесконечной чередой.

Джейн присела на краешек кровати, затем откинулась на груди мягких подушек и снова вздохнула. Только ли возможное разочарование Уилла нависло над ней, точно грозовая туча, – или что-то еще?

Она не смогла бы ответить наверняка. Вечер действительно удался, и не в последнюю очередь благодаря мягким улыбкам и увлекательным беседам лорда Франта. Было в нем что-то такое, что с первой встречи заставило ее обратить на него внимание, но она не могла облечь свои чувства в слова. Он прямолинеен, своенравен и может сделаться очень

опасным врагом – в этом она не сомневалась, – но ей выказывал лишь почтение, хотя она была уверена, что в утро их знакомства он намеревался с ней поссориться.

Джейн снова и снова спрашивала себя, что же заставило его передумать. Будь Джейн более тщеславной, немедленно догадалась бы, в чем дело, но она не считала себя ни красивой, ни желанной. Она носит одежду, которая ей к лицу и которую другие находят элегантной, но, привыкшая смотреться в зеркало только во время одевания или смены туалета, она и не подозревала, какой поразительной внешностью обладает и какие у нее прекрасные глаза.

В самом деле, было бы тщеславием счесть, что мужчина вроде Пола Франта мог влюбиться в нее с первого взгляда, поэтому подобная мысль даже не приходила Джейн в голову. Он человек, повидавший мир, богатый и опытный в деловых вопросах. В конце концов она решила, что он просто сильно удивился – ведь он и сам говорил, что считал, будто она старше. Да, должно быть, дело именно в этом.

Собственные чувства шокировали Джейн, потому что он понравился ей против ее воли. Письмо его было резким, и она готова была считать его злодеем за то, что он выгнал сестер Беллингем из их родного дома. Однако винить следовало адвокатов, которых впоследствии поставили на место, и теперь они делали все возможное, чтобы загладить вину. Пол Фронт далеко не самый красивый мужчина и находится в тени своего друга Адама Харгривза, аристократа до кончиков ногтей.

Джейн не считала себя способной полюбить снова. Новая привязанность, если и случится, будет лишь бледной тенью любви, которую она познала, поэтому решила не вступать в повторный брак. Лучше уж останется вдовой и сохранит независимость, чем окажется в ловушке неидеального брака.

Однако Джейн не могла отрицать, как хорошо иметь рядом мужчину, пекущегося о ее комфорте, хотя она и сама способна о себе позаботиться. Уилл никогда не вмешивался в ее дела, однако она знала, что всегда может обратиться к нему за мужским советом по любому деловому вопросу. Жить с братом ей очень нравилось, а вот насчет переезда в Бат в обществе компаньонки у нее имелись сомнения.

Да и кузина Сара до сих пор не ответила на письмо, что несколько удивляло Джейн. Она-то полагала, что та очень обрадуется представившейся возможности. Джейн написала, что, хотя Сара будет считаться членом семьи, ей будет выплачиваться жалованье, которое она вольна тратить на милые вещицы, отличающие нудную работу от

довольства жизнью.

Возможно, письмо затерялось в пути. Джейн решила выждать еще недельку-другую и написать Саре снова.

Глава 5

Компенсировав, насколько это было в его силах, причиненный сестрам Беллинге́м ущерб, Пол задумался о том, как распорядиться поместьем их отца. Приехав в Англию, он нанес туда очень краткий визит, ожидая встретить там Мелию, живущую под присмотром своей компаньонки леди Мойры. Он не пробыл в поместье и часа, однако даже за это время отыскал библиотеку и был приятно поражен тем, что там увидел. Беллинге́м, очевидно, был коллекционером, и Пол не отказался бы переместить некоторые из его книг на собственные полки. Он решил перевезти все собрание в свой лондонский особняк и на досуге отобрать интересующие его издания для заполнения пустующих сейчас мест в некогда обширной прадедовой библиотеке, а остальные раздать.

Подняв голову от написания писем своему поверенному, Пол вздохнул. Ему пришло в голову, что неплохо было бы забрать и некоторые предметы мебели из поместья Беллинге́ма для обстановки своего лондонского дома. Мысль о поисках краснодеревщиков приводила его в ужас, ведь он никогда подобным не занимался. Можно, конечно, переложить эту обязанность на плечи поверенного или... Он улыбнулся, подумав о возможности посоветоваться по этому вопросу с леди Марч. Сделавшись его женой, она могла бы покупать, что заблагорассудится, но Полу, похоже, несколько не удалось поколебать ее внутреннего спокойствия. Возможно, если он попросит ее помочь ему с меблировкой дома, этот процесс сблизит их. Это будет и поводом для встреч. Она, разумеется, может и отказать, но, как известно, кто не рискует...

Пол с изумлением отметил заигрывание между своей подопечной, ставшей таковой благодаря воле ее отца, и Адамом. Зная, что виконту можно доверять, Пол не тревожился на его счет. Адам не переступит черту и, кроме того, признался, что ищет жену. Пол не стал бы возражать, если бы Адам попросил у него руки Мелии, хотя и не был уверен, что она станет хорошей супругой его другу. Критика не входила в намерения Пола, но безыскусные вздохи, улыбки и гримаски Мелии казались ему ужасно наигранными, и он гадал, что Адам в них нашел; а может, пара просто наслаждается флиртом?

Удели Пол больше внимания душевному состоянию друга, он решил бы, что тот серьезно увлекся прекрасной Анной-Мари, хотя и никогда в этом не признавался. Гордячка отдавала предпочтение Полу, а он не раз

становился свидетелем ее пренебрежительного отношения к сослуживцу Адаму. Должно быть, этого было достаточно, чтобы заставить Адама держать рот на замке касательно дел сердечных, ведь его собственная гордость не перенесла бы подобного унижения.

– Тебе еще письма, Джейн, – с улыбкой сказал Уилл, входя в гостиную и передавая сестре стопку конвертов. – Интересно, сколько еще приглашений на разные мероприятия нам поступят?

– Несколько, как мне кажется, – весело отозвалась Джейн. – Если я не буду получать по крайней мере четыре приглашения в день, то сочту себя всеми позабытой. Не лишай меня удовольствия, Уилл. Я так редко бываю в Лондоне, что, когда это случается, мои друзья отчаянно жаждут встречи и зовут на свои приемы.

– А дом наводняется твоими остротами, – подхватил несколько не смущенный Уилл. – Похоже, ты была права, Джейн. В последнее время у Мелии почти совсем не находится времени на меня. Если она не катается в парке в компании одного из своих поклонников, то совершает прогулку верхом или посещает завтрак на природе или танцевальный прием.

– Но ты бы и сам не хотел, чтобы она предстала в образе деревенской простушки, не правда ли? – Джейн послала брату выразительный взгляд. – Разумеется, она хочет научиться хорошо вальсировать. Я рада, что Мелия приняла любезное приглашение леди Сопуорт брать уроки вальса вместе с ее дочерями.

– Я не собирался жаловаться, – с кривоватой усмешкой отозвался Уилл. – Мелия очень хорошенькая, и неудивительно, что все ищут ее общества. Я знал, что это случится, но надеялся, что при этом она не забудет обо мне.

– Если она тебя любит, этот сверкающий круговорот скоро закончится, – сказала Джейн. – Ну а если не любит – к чему тебе тогда на ней жениться?

– Вероятно, и правда незачем, – ответил Уилл, и в его глазах промелькнула вспышка боли. – Я очень высокого мнения о ней, Джейн, и надеюсь, что и она обо мне тоже.

– Она молода, милый. Дай ей время пофлиртовать немного, – мягко проговорила Джейн, разделяя страдания брата и всем сердцем желая помочь ему, хотя тут мало что можно было сделать.

– Я понимаю, – отозвался Уилл, решительно вскинув голову. – Не обращай на меня внимания. Ты договорилась о встрече с мамой?

– Мама всегда занята, – заметила Джейн. – Она уже выделила время,

чтобы навестить нас, а еще мы все вместе обедали, и, насколько мне известно, она намерена дать большой бал на следующей неделе, который нам надлежит посетить.

Уилл весело блеснул глазами.

– О, наверняка приглашены будут все. Зная нашу матушку, можно смело заявить, что ее бал станет самым громким событием сезона.

– Да, думаю, так и будет... – Джейн продолжала вскрывать письма, и одно из них заставило ее сесть прямее. – Кузина Сара извиняется за задержку с ответом и спрашивает, может ли встретиться со мной здесь в четверг днем... Ох, это же послезавтра. Значит, я должна остаться дома ждать ее и не смогу пойти с Мелией к миссис Брум на музыкальный вечер с чаепитием. – Она подняла свои прекрасные глаза на брата. – Я знаю, что ты подобные мероприятия терпеть не можешь, Уилл, но все же – не сопроводишь ли ты ее туда?

Поколебавшись немного, Уилл кивнул.

– Конечно, милая. По крайней мере, так я получу шанс провести в обществе Мелин более пяти минут.

– Да... – Пробежав глазами письмо кузины до конца, Джейн нахмурилась, поскольку Сара, похоже, из-за чего-то ужасно переживает. – Нужно проследить, чтобы для Сары приготовили одну из лучших гостевых комнат. – Прочтя следующее послание, она ахнула от удивления. – Как странно...

– Что-то случилось, сестричка? – встревожился Уилл.

– Нет, ничего – просто неожиданно. Лорд Франт спрашивает, не могу ли я помочь ему выбрать подходящую мебель для его особняка. Пишет, что живет всего в двух комнатах и что так не может дольше продолжаться, если хочет принимать у себя гостей – а он этого хочет, – но представления не имеет, с чего начать переустройство дома.

– О чем он только думает? – нахмурился Уилл. – Ему следует отказать, Джейн. Не пристало тебе выбирать мебель для дома мужчины.

– Нет, конечно, но он этого и не ожидает – лишь просит моего совета. Он и правда не знает, с чего начать. А тебе отлично известно, как мне нравятся подобные вещи. Мама всегда говорила, что если я лишусь своего состояния, то быстро заработаю его снова, консультируя людей по вопросам обустройства домов.

Джейн очень удивилась, что человек, которого она едва знает, предложил ей подобное, но также и почувствовала себя польщенной. Она знала, что ее хороший вкус часто упоминается в высшем обществе, и решила, что там лорд Франт о нем и слышал. Матушка постоянно

расхваливает ее добродетели, и перед джентльменами в особенности.

– Должно быть, ему поведали какую-то преувеличенную историю о твоих талантах, – нахмурился Уилл. – Я по-прежнему считаю, что тебе не следует соглашаться. Есть в нем что-то такое... и в его друге тоже. Не могу уразуметь, что именно, но этот Харгривз мне не по душе. Если Франт настаивает на дружбе с таким человеком, это свидетельствует...

– О чем же это свидетельствует? – подхватила Джейн, догадываясь, что враждебность брата вызвана ревностью к красивому джентльмену. – Лично я нахожу лорда Франта очень приятным собеседником. Что же до виконта Харгривза, то я мало его знаю.

– Так же как и Франта, – резко ответил ее брат. – Может, он и хорош, но друг его мне совсем не нравится, потому и говорю тебе, что... – Слегка покраснев, Уилл добавил: – И дело вовсе не в том, что и Мелин он тоже нравится. Лично я ему совершенно не доверяю.

Джейн искренне удивилась, ведь обычно брат легко ладит с людьми. Джейн не ожидала подобной реакции, даже принимая во внимание влечение Мелин к Харгривзу.

– Вот уж не подозревала, что ты так хорошо его знаешь.

– Я и не знаю, – признался Уилл. – Повстречав его впервые, я подумал, что он довольно приятный мальчик, пока не увидел однажды в клубе, как он до нитки обобрал одного молодого простака. Почти уверен, что он жульничал, но наверняка сказать не могу. Простак, о котором идет речь, – внук генерала Brenta. Он унаследовал поместье в прошлом году после смерти отца и, если и дальше будет столько времени просиживать за карточным столом, очень скоро останется без гроша в кармане.

– О, Уилл! – воскликнула Джейн, хорошо знакомая и с самим генералом, и с матерью молодого человека. – Твои слова шокировали меня. Ты уверен, что виконт мошенничал? Плохо уже то, что он продолжал игру, видя, что противник все время проигрывает, но намеренно одурачить его...

– Я видел, как он вытаскивал карту из рукава, и хотел вмешаться, но не смог бы ничего доказать. Если бы он назвал меня лжецом и объявил, что это всего лишь носовой платок, который он в самом деле достал, все закончилось бы дуэлью. Я не пожелал ввязываться в это непристойное дело, Джейн.

Виконт – гость лорда Франта и друг, которому тот доверяет, и все подумали бы, что я пытаюсь опозорить его из личных соображений.

– Да, я понимаю, – согласилась Джейн и нахмурилась. – Уверена, что лорд Франт и не подозревает о подобном поведении виконта. Едва ли он стал бы называть лучшим другом мошенника.

– Да, пожалуй, ты права, Джейн, – проговорил Уилл. – Ты отлично разбираешься в человеческих характерах. Прошу, следи за Харгривзом в оба, и я поступлю так же. Даю слово, дело не в ревности. Полагаю, мне достанет мужества принять тот факт, что Мелия предпочла другого мужчину, но не хотелось бы, чтобы какой-то распутник погубил ее или разбил ей сердце.

– Смотри, не используй подобных слов при ней – или при ком-то еще, кроме меня, – предостерегла Джейн. – Рада, что ты откровенно мне все рассказал, Уилл. Я попытаюсь ненавязчиво увести от него Мелию – однако запрещать им общаться, как и чернить его перед ней нельзя, иначе она взбунтуется.

– Да, мне известны и ее характер, и легкомысленность, – печально подтвердил Уилл. – Я люблю ее за недостатки ничуть не меньше, чем за достоинства. Будь она образцом добродетели, я, вероятно, не испытывал бы к ней столь сильного чувства.

– Ох, милый мой, – вздохнула Джейн. – Что ж, нужно сделать все от нас зависящее, чтобы уберечь нашу гостью от беды, но если бы я была уверена в недоброй натуре Харгривза, то сообщила бы об этом лорду Франту.

– Смею заметить, он бы тебе не поверил, – возразил Уилл. – Веди себя с этими двумя поосторожнее. Ты и без того достаточно страдала, Джейн. Не хочу, чтобы тебе снова причинили боль.

– Не думаю, что лорд Франт намерен причинить мне боль, – с улыбкой ответила Джейн. – Я способна о себе позаботиться, дорогой Уилл. Незачем тебе переживать за меня, но мы определенно должны защитить Мелию.

Читая ответ на свое письмо, Пол улыбнулся. Леди Марч предлагала посетить различных торговцев и крупные магазины, нравящиеся ей самой, и просила о привилегии прежде своими глазами увидеть комнаты, о которых идет речь. Пол немедленно написал, что приглашает ее в гости вместе с Мелией и братом, если он захочет, в любое утро на неделе, предлагая послезавтрашнее, если им удобно.

Пол не ожидал немедленного ответа на свое второе письмо, поскольку у леди Марч, должно быть, много других дел, но, вернувшись в четыре часа от портного, он увидел ожидающий его в фойе конверт от нее.

В послании сообщалось, что леди Марч и мисс Беллингем нанесут ему визит в указанное им утро в одиннадцать часов, чтобы осмотреть комнаты, требующие меблировки.

Пол тут же написал короткую записку, в которой поблагодарил леди

Марч за доброту. Он преисполнился новых надежд, поскольку она, по крайней мере, не отвергла идею провести несколько часов в его обществе.

Пол сидел у себя в библиотеке, потягивая бренди и куря сигару, когда прибыл Адам. Одетый в костюм для верховой езды, он явно пребывал в отвратительном расположении духа. Бросив хлыст на пристенный столик, он налил себе щедрую порцию спиртного.

– Тебя что-то тревожит? – спросил Пол, взглянув ему в лицо, на котором застыло выражение гнева, смешанного с чем-то еще – страхом или тревогой?

– Нет, ничего, – ответил Адам, хотя было очевидно, что его снедает беспокойство. – На сегодняшний вечер у меня была запланирована игра в карты с тремя друзьями, но она отменилась.

– И все на этом? – удивился Пол, пристально глядя на друга. – Могу предложить свое общество, поскольку я обедаю в клубе, но, как мне кажется, дело не только в этом. Может, все же расскажешь?

Адам некоторое время колебался.

– Возможно, мне придется оставить тебя скорее, чем хотелось бы, – сообщил он. – Я надеялся... но дело зашло слишком далеко, и у меня может просто не оказаться выбора.

– Сегодня утром ты ходил к отцовским адвокатам, – предпринял Пол еще одну попытку. – Дела с поместьем хуже, чем ты рассчитывал?

Фыркнув от отвращения, Адам бросился на стоящий напротив стул.

– Чертовы идиоты все испортили, если хочешь знать! Говорят, я должен продать дом, землю, лошадей и экипажи. Все, что оставил мне отец, на самом деле принадлежит банку. Они сказали, что у меня ничего нет, и не ясно, как мне жить. И кто может одолжить мне денег, чтобы вложить их в наше предприятие. У меня не найдется требуемых трех тысяч, Пол, даже половины этой суммы нет...

– Очень жаль, – нахмурился Пол, не ожидавший подобных неутешительных известий. – Ты уверен, что все придется продать?

– Как выяснилось, мой отец годами брал ссуды в банке. После уплаты долгов ничего не останется, поэтому я должен либо быстро жениться на богатой наследнице, либо вернуться на службу. Однако без денег, которые мне давал отец, я, скорее всего, не сумею вести подобающий офицеру образ жизни.

– Могу привлечь своих адвокатов, – предложил Пол. – Возможно, нам удастся найти лучшее решение проблемы, чем то, что советуют эти молодчики. Позволь мне помочь! Если я сумею отложить достаточно для нашего предприятия, поправит ли это дело?

– Да. Тогда я смогу поселиться в Ирландии и приезжать в Лондон время от времени, – отстранение отозвался Адам. – Пока я при деньгах, поскольку накануне выиграл пять сотен гиней. Надеюсь, что и сегодня удача мне улыбнется, но... – Он вздохнул и пожал плечами.

– Лучше побережь то, что у тебя сейчас есть, – посоветовал Пол. – На эту сумму можно купить хороший дом в Ирландии, а если я приобрету землю, необходимую нам для выездки лошадей, мы наполовину приблизимся к цели.

– Не хочу садиться тебе на шею, Пол.

– Глупости. Я намерен развивать нашу схему и предложу тебе, по крайней мере, партнерство, даже если у тебя нет денег. Как я тебе уже говорил, я считаю тебя братом, Адам, и твоя дружба, умение объезжать лошадей и здравый смысл – очень ценные качества, заставляющие меня хотеть заполучить тебя в качестве делового партнера и управляющего. Сумеет ли мы что-то сохранить от твоего поместья или нет – для меня не принципиально. – Он тепло улыбнулся Адаму, человеку, выхаживавшему его во время изнурительной лихорадки, поразившей часть пассажиров во время плавания из Индии. – Ну же, Адам, не отказывай мне!

– От твоего предложения невозможно отказаться, – ответил Адам со странной смесью гнева и печали на лице. – Ты слишком хорош для меня, Пол. Я не заслуживаю такой преданности.

– Глупости, – беззаботно повторил Пол. – Ты мой добрый друг, Адам. Без твоей заботы и внимания я, возможно, не пережил бы то плавание. И я не смогу управляться с конюшнями так, как мне бы того хотелось, без твоей помощи, друг мой, так что и говорить тут не о чем. Ты будешь моим гостем до тех пор, пока мои адвокаты не приведут в порядок твои дела, а потом отправимся в Ирландию и купим то, что нам нужно.

Адам красноречиво пожал плечами.

– Ну, раз ты настаиваешь на том, чтобы отплатить за простое проявление доброты, мне больше нечего добавить.

Залпом выпив бренди, он поднялся.

– Я должен написать несколько писем, одно из которых – к твоим адвокатам с разрешением вести дела моего покойного отца.

Провожая друга, Пол задумался над тем, что только что впервые заметил... Хотя, возможно, эта черта всегда присутствовала, просто выраженная не столь явно. В последнее время в манере Адама появилось легкое пренебрежение, будто ему не нравилось покровительство Франта. Откуда же взялось это чувство? В Индии они были друзьями... или Адам и тогда его потихоньку ненавидел из-за Анны-Мари?

Пол отбросил бы эту мысль, как не заслуживающую внимания, если бы не огонек в глазах Адама, вспыхнувший, когда он сказал ему, что сделал бы его партнером, даже если у него нет денег, чтобы вложить в дело. На корабле на Адама можно было положиться, он искренне заботился о друге. У корабельного врача забот был полон рот, поскольку заражение было массовым. Пол верил, что обязан Адаму жизнью, и охотно отдал бы ему десять тысяч фунтов, если бы знал, что тот согласится принять деньги. Однако он полагал, что, похваляясь своим богатством, может разрушить идеальную дружбу.

Пол раздумывал над тем, как непросто для отношений, когда один друг состоятелен, а другой – нищ. Невозможно дать ему большую сумму, не обидев. Однако если представить все, как нежданную удачу, а не акт благотворительности, то...

Джейн обрадовалась, заметив двух джентльменов, входящих в бальный зал. Она не встречала ни одного из них на модных приемах вроде нынешнего и решила, что лорду Франту они попросту не по нраву. Однако и он сам, и виконт Харгривз выглядели очень элегантно: один чуть повыше и поплотнее, второй сложен, как Адонис. Джейн позабавило, что все женские взгляды внимательно следили за каждым их шагом.

И лицо Мелин разом осветилось. Джейн ощутила плохо сдерживаемый восторг. Мелия явно ожидает, чтобы мужчина, которым она восхищается, подошел к ней. Он, однако, не сделал этого сразу, а присоединился к группке оживленно разговаривающих и смеющихся джентльменов. Вероятно, они обсуждают скачки. Очень популярная сейчас тема. Не обычные скачки в Ньюмаркете или на ином привычном ипподроме, но частные, в которых участвуют только два джентльмена, поспорившие на крупную сумму.

– Леди Марч, надеюсь, я еще успеваю пригласить вас на танец? – Джейн удивленно обернулась, услышав за спиной голос лорда Франта. – Я бы предпочел вальс, а также танец перед ужином, чтобы иметь удовольствие сопроводить вас за стол.

– Не вижу причин отказать вам, поскольку моя танцевальная карта еще не заполнена.

– Не могу в это поверить, – поразился Пол, вписывая свое имя в две клеточки ее карты. – Я и не ожидал, что у меня будет выбор. Похоже, Всевышний благоволит ко мне.

Правилами хорошего тона разрешалось танцевать с одной дамой не более двух раз, в противном случае это считалось проявлением

повышенного внимания.

Джейн улыбнулась, глядя на него снизу вверх со смесью веселья и странной робости во взоре. Она пришла на бал, готовясь выступить в роли компаньонки Мелин, но решила, что ей нет причин лишать себя танцев, хотя с тех пор, как овдовела, эта мысль впервые пришла ей в голову. Ее тут же затопили горе и сожаление. Правильно ли танцевать и быть счастливой, когда ее дорогому Гарри эти удовольствия больше недоступны?

– Возможно, так и есть, – ответила она, однако искра в ее глазах потухла. – Должна признать, ваша просьба возбудила мое любопытство, сэр. Неужели у вас нет другой знакомой леди, способной оказать вам эту услугу?

– Ни единой, кого мне хотелось бы попросить, – невинно отозвался Пол. – А ваш великолепный вкус чувствуется во всем, что вы делаете и носите, ваша матушка сообщила мне, что вы наделены подлинным талантом распознавать, что будет хорошо смотреться.

– Вы познакомились с моей мамой?

– Да. Я случайно столкнулся в своем клубе с Рошайтом, а он очень интересуется ситуацией в Индии. Он пригласил меня на ужин, и я согласился. Ваша матушка – очень любезная хозяйка, она говорила со мной о вас.

– О боже! – со вздохом воскликнула Джейн, опасавшаяся чего-то подобного: мама снова вмешивается в ее дела. – Боюсь, моя дорогая матушка преувеличивала, превознося мои добродетели. Она, видите ли, хочет найти мне мужа, а я разочаровала ее, отвергнув все ее предложения.

– Вы к ней несправедливы, – усмехнулся Пол. – Мне компания вашей матушки пришлась по душе, и я приятно провел вечер. Смею надеяться, что обрел в лице ее мужа друга и что в будущем получу еще много подобных приглашений – возможно, я буду иметь удовольствие насладиться и вашим обществом тоже.

– Это мама вам сказала, что сегодня вечером я буду здесь? – спросила Джейн, раздосадованная тем, что родительница буквально толкает ее в объятия этого джентльмена, и ей даже захотелось отказать ему в его просьбе.

– Все сегодня здесь, не так ли? – заметил Пол, широким жестом указывая на быстро заполняющиеся парадные комнаты. – Идемте занимать позицию? Полагаю, сейчас начнется наш танец.

Джейн положила руку ему на сгиб локтя, дивясь, с какой легкостью ему удастся маневрировать в толпе. Когда он поместил одну ладонь ей на талию, а второй взял ее за руку, Джейн ощутила пробежавшую по телу

дрожь. Подняв голову, она неуверенно взглянула на него, но он лишь улыбнулся и закружил ее в вихре вальса.

Для крупного мужчины двигался он на удивление легко, и Джейн тут же расслабилась, сообразив, что может не опасаться, как бы он не наступил ей на ногу. Ей всего-то и нужно, что следовать за ним, всецело растворившись в музыке. Танцевать с лордом Франтом оказалось истинным наслаждением, которое редко выпадало на ее долю. Гарри, конечно же, был превосходным танцором, но он предпочитал танцам охоту и, женившись на Джейн, упорно избегал балов и посещал только полковые, получив приказ от своего командира.

– Не посветите ли меня в свои мысли? – спросил Пол, давая Джейн понять, что молчание затянулось. – Или они слишком личные?

– Я думала о том, что уже долгое время не получала такого удовольствия от танца, – призналась Джейн. – Я не танцевала с тех пор, как убили моего мужа... да и раньше возможность представлялась очень нечасто. Большая редкость – найти танцевального партнера, с которым пребываешь в полном согласии, сэр.

– И я никогда не танцевал с таким удовольствием, – ответил Пол. – Я научился, служа у Веллингтона, – как и все его офицеры. Если не умеешь танцевать, то, став штабным офицером, необходимо быстро постичь это искусство.

– Все верно. Когда я была с Гарри во Франции, все его друзья превосходно танцевали. – На мгновение у Джейн перехватило дыхание, но тут она обнаружила, что может продолжать без слез. – Но им далеко до вас, сэр.

– Вы заставляете меня краснеть. Боюсь, вы сочтете меня тщеславным созданием, напрашивающимся на комплименты, – с улыбкой заметил Пол.

Некоторое время они вальсировали в молчании, наслаждаясь магией танца и музыки. Но затем Джейн заметила, что многие другие пары сдвинулись к краям площадки, чтобы полюбоваться их танцем. Она рассмеялась, охваченная внезапным восторгом и беззаботностью, кружась в объятиях Пола и не допуская мысли о том, что будет, когда мелодию доиграют до конца. Когда это все же случилось, все принялись аплодировать, и Джейн не сразу поняла, что чествуют их с Полом. Она покраснела и сильно смутилась. Стоило Полу сопроводить ее с танцевальной площадки, как подскочила стайка молодых джентльменов.

– Я сомневался, захотите ли вы танцевать, – обратился к ней близкий друг Гарри, вписывая свое имя в двух местах в ее танцевальную карту – оба раза на вальс. – Если бы знал, что вы в столице, нанес бы вам визит.

– Капитан Форлан, – поприветствовала его Джейн. – Как приятно видеть вас сегодня, я слышала, что вас ранили в последней битве с Бонапартом.

– То была пустячная царапина, – с улыбкой отозвался он.

Джейн кивнула, зная, что любой офицер называет так самые ужасные ранения. Наблюдая за его удаляющейся фигурой, она заметила легкую хромоту и поняла, что ему неприятно говорить о случившемся, особенно на балу. Джейн помнила этого очаровательного молодого человека по тем ужасным дням после смерти Гарри – тогда все его друзья проявили к ней небывалую доброту. Она погрузилась в пучину горя, с трудом веря, что судьба жестоко отняла у нее мужчину, которого она обожала. Друзья Гарри проводили ее на корабль, и несколько офицерских жен сопровождали ее до Англии, чтобы убедиться, что она благополучно воссоединится со своей семьей. Она вспомнила, что капитан Форлан просил обращаться к нему, если ей когда-либо потребуется друг, чего она, разумеется, не сделала. Сначала над ней хлопотала матушка, потом Уилл отвез к себе и просто был рядом.

Сейчас, однако, не время предаваться воспоминаниям. Увидев готовность Джейн танцевать, кавалеры не позволяли ей ни минутки посидеть на месте. За ужином она снова оказалась в окружении молодых офицеров, хотя Пол позаботился о столике для них и велел официантам подавать разнообразные легкие закуски для возбуждения ее аппетита. Джентльмены, однако, то и дело подходили к их столику, предлагая бокал шампанского или любое, чего бы еще леди Марч ни пожелала. Джейн предпочла бы, чтобы ее оставили наедине с Полом. Ей хотелось побеседовать с ним, но совершенно не предоставлялось возможности. Она утешала себя тем, что наверстает упущенное завтра во время визита к нему домой.

– Мы поговорим завтра, – пообещала она ему, понизив голос, когда стало очевидно, что их ни на секунду не оставят в покое. – Я и не ожидала, что за ужином нас будет окружать столько друзей.

– Буду с нетерпением ждать, мадам, а пока предоставляю вас в распоряжение ваших поклонников.

Он улыбнулся ей одними глазами, и она ответила тем же. Откуда ему знать, что ее мало интересует лесть, потоком льющаяся на нее этим вечером? Она почти пожалела, что согласилась танцевать, поскольку это открыло ворота шлюза, однако она не жалела о двух танцах с Полом...

У нее едва хватило времени подняться на второй этаж привести себя в порядок, прежде чем на нее снова посыпались предложения. Несколько раз

Джейн испытывала угрызения совести и принималась искать глазами Мелию, которая неизменно обнаруживалась танцующей с разными молодыми джентльменами. Похоже, она от души наслаждается вечером и не проводит все время с виконтом Харгривзом, следовательно, нечего и беспокоиться за ее поведение.

Вечер неожиданно оказался очень приятным.

Лишь оказавшись в своей постели, Джейн задумалась о том, что чувствует. На балу ее кружил вихрь хорошей компании, и она испытывала восторг, но стоило остаться одной, как вернулась привычная боль и томление по Гарри.

Ей казалось, что в своем стремлении стать счастливой, она предает любовь к мужу. Лорд Франт нравился ей – он очаровательный и прекрасный компаньон, – но за рамки симпатии это чувство никогда не выйдет. Сердце Джейн отдано Гарри, и она никогда не сможет полюбить снова.

Глава 6

На следующее утро, покинув дом брата без четверти одиннадцать, Джейн поехала в экипаже в сопровождении Мелии к особняку лорда Франта. Их принял лакей в новой, с иголки, ливрее, он проводил их в симпатичную гостиную, где у раскрытых французских окон, глядя в сад, стоял сам лорд Франт. Он немедленно повернулся, и взгляд его при виде Джейн вспыхнул.

– Леди Марч, мисс Беллингем, – произнес он, подходя к ним и беря Джейн за руку. – Рад, что вы приехали, хотя и стыжусь своего бедного жилища. Мне надлежит как можно быстрее произвести изменения. К счастью, слуги мне преданы, и кухарка превосходна. Не желаете ли прохладительного, дамы?

– Давайте прежде осмотрим комнаты, которые вы хотите переделать, – предложила Джейн, с интересом оглядываясь по сторонам.

Прежде она собиралась отправить лорду Франту записку с извинениями, что передумала, но теперь порадовалась, что не сделала этого. От нее требуется лишь незначительный совет, не более.

– Эта гостиная да библиотека – более или менее приличные комнаты во всем доме. Отец был вынужден передать мне титул и майорат, но ничего сверх этого. – Все остальное отец распродал, даже некоторые вещи, которые должны были отойти Полу, но он не стал об этом упоминать.

– Я так и подумала, что случилось что-то подобное. В комнате отсутствуют маленькие украшения, добавляющие уюта, и, как мне кажется, кое-что следует переместить в другие части дома. Если, конечно, вы не хотите оставить все, как есть?

– О нет. Моя экономка сделала, что смогла, с почти пустым домом. Вы, должно быть, заметили отсутствие картин, серебра и даже фарфора.

– Да, заметила, – ответила Джейн, решив говорить откровенно. – Вы хотите сделать этот особняк вашим основным домом, сэр?

– Когда я в Лондоне, да. Это впечатляющее строение. В деревне у меня, разумеется, есть собственное поместье – оно досталось мне от дедушки по материнской линии, а не от отца, который, как мне кажется, умудрился передать поместье своему младшему сыну.

– Да, понимаю. – Джейн снова осмотрелась по сторонам. – Но вы собираетесь большую часть времени проводить здесь?

– Столько же, сколько любой другой состоятельный джентльмен, –

пояснил Пол. – Семья матери и дядя оставили мне определенную сумму, а также я сумел сколотить состояние в Индии. Я пока не продал большую часть земель и собственности там, поскольку, уезжая из Индии, не был окончательно уверен, хочу ли поселиться в Англии – однако их продаст для меня компания. Траты у меня невелики, поскольку я холостяк, но полагаю, что смогу содержать жену в роскоши, если посчастливится найти леди, которая сможет полюбить меня ради меня самого.

– Вы очень прямолинейны, сэр, и я рада этому. Без колебаний советую вам приобретать только лучшее, поскольку дешевая мебель – это ложная экономия.

– О, считать пенни вам точно не придется. Франт может позволить себе купить мебели столько, что хватит заполнить ею целый дом, – раздался от двери голос Адама. – Мисс Беллингем, позвольте показать вам сад? В особняке сейчас смотреть абсолютно не на что.

Мелия улыбнулась ему, отчего на щеках ее появились ямочки, и, кивнув своему опекуну, взяла Адама под руку и отправилась с ним осматривать сад. Джейн на мгновение нахмурилась, но тут же решила, что таким чудесным утром от прогулки среди растений вреда не будет. Пару все время будет видно из дома, поскольку сад невелик.

– Вы можете полностью доверять Адаму, – верно поняв ее сомнения, успокоил ее Пол. – Имеются ли у вас причины сомневаться в его поведении с моей подопечной?

– Нет, никаких – кроме разве того, что глупая девчонка может отдать свое сердце тому, кому оно в действительности не нужно.

– Да, это возможно, – согласился Пол, глядя им вслед. – Я знаю, что из-за приданого Мелин ей не следует с ним общаться.

– Возможно, ему требуется большая сумма, – заметила Джейн, глядя Полу в глаза. – Я не пыталась запретить Мелин видеться с виконтом, зная, что это было бы бесполезно, и все же мне следует намеками оттолкнуть ее от него – и вам нужно сделать то же самое.

– Уверен, что виконт ни в чем не пойдет против моей воли, – заверил Пол, сделавшийся, однако, очень задумчивым, когда сопровождал Джейн по комнатам, сохранившим лишь случайные предметы мебели: габаритный кабинет, закрепленный на месте и потому создающий трудности при транспортировке, и несколько встроенных в альков полок с красивыми резными гирляндами. – Меня заверили, что сделают ремонт, пока я буду в отъезде на скачках в Ньюмаркете.

– Это будет превосходно, – одобрила Джейн. – Нет ничего более неприятного, чем рабочие в доме в присутствии хозяев. Думаю, нам стоит

заказать необходимую мебель и несколько зеркал, серебряные канделябры и фарфор, а картины вы станете выбирать на досуге. Их следует покупать, только если что-то действительно приглянется – в конце концов, мало кто будет ими любоваться.

– Да, я согласен. Слышал, что через три недели откроется выставка молодых художников. Возможно, мне повезет найти там одну-две картины, хотя все по-настоящему стоящее, как мне кажется, следует покупать на аукционах.

– Да, так будет лучше всего, – согласилась Джейн. – Услышав о продаже с аукциона загородного дома со всей обстановкой, следует посетить его, поскольку там можно найти стоящие вещицы. – Она остановилась, чтобы полюбоваться изумительным потолком и изгибом высоких окон. – Рада, что вы не прячете эти окна за драпировками, сэр. Отсюда открывается прекрасный вид на сад, который особенно хорош летом.

– Зато зимой отсюда чертовски сквозит, – с негромким смешком признался Пол. – Эту комнату использовали только для приема гостей, поскольку она быстро прогревается, но сам я всегда предпочитал гостиную своей матери и библиотеку, чтобы провести вечер в тишине.

– Те две комнаты, которые мы осмотрели первыми, – подхватила Джейн и кивнула. – И я бы предпочла гостиную вашей матушки, будь она должным образом меблирована. К примеру, большой кабинет, как мне кажется, куда лучше смотрелся бы в гостиной – у дальней стены. Также следует поставить там два дивана-кушетки друг против друга и столик сбоку. А за ними можно разместить элегантный придиванный стол – или даже два, с обязательными канделябрами в качестве завершающих штрихов. У окна, полагаю, неплохо будет смотреться небольшой письменный стол и стул с той же обивкой, что и диваны, а еще в той части комнаты не помешает пристенный столик с зеркалом в фигурной раме.

– Прекрасное начало, – заметил Пол и нацарапал несколько записей в блокноте, захваченном специально для этих целей.

– Вам также понадобятся подсвечники, торшеры и подставки для книг, но, вероятно, не в больших количествах. Краснодеревщики, к которым я обращалась в прошлом, пришлют то, что требуется, а если для чего-то не найдется места, они заберут обратно.

– Я вдохновлен вашими идеями! – воскликнул Пол. – Когда начнем?

– Завтра я должна остаться дома. Ко мне в гости приезжает юная кузина, и ее нужно встретить, – пояснила Джейн. – А с вами мы можем условиться на утро пятницы. Некоторые необходимые предметы мебели

придется делать на заказ, поэтому чем раньше начнем, тем лучше.

– Только не позволяйте мне отнимать слишком много вашего времени.

– Я не часто совершаю утренние визиты, – разуверила его Джейн. – Это Мелия любительница завтраков на природе, а я предпочитаю просыпаться попозже, ездить за покупками, днем навещать друзей, а потом готовиться к вечеру, на который, как вам известно, всегда запланировано три мероприятия: обед, суаре и, возможно, еще ужин с танцами.

– Хотел бы я знать, каким светским событиям вы отдаете предпочтение, – выпалил Пол, не подумав. – Не всегда же мне полагаться в этом на подсказки вашей матушки.

Джейн пристально посмотрела на него с удивлением, но и опаской тоже. Она-то считала лорда Франта своим другом, а он, похоже, заигрывает с ней?

Придав своему тону как можно больше холодности, она ответила:

– Едва ли стоит считать вечер неудавшимся потому лишь, что не увидели меня, сэр.

– Нет, вероятно, нет, – поспешно заверил он, стремясь загладить свою ошибку. – Просто мне доставило большое удовольствие танцевать с вами, поэтому не хотелось бы упустить возможность повторения.

– Тогда вам следует принимать все присланные приглашения на балы и танцевальные вечера, – ответила Джейн, не в силах сдержать улыбку.

– Да, ведь в таком случае мне точно посчастливится где-нибудь с вами пересечься, – согласился Пол. – А пока не согласитесь ли вы, ваш брат и Мелия посетить со мной развлекательный вечер в саду Воксхолл-Гарденз – если, конечно, вас уже туда не пригласили?

– Уилл пообещал нас как-нибудь туда сводить, – ответила Джейн, – но не сомневаюсь, он с радостью примет и вас в компанию, сэр. Вам следует переговорить с ним. Однако спешу предупредить... – Джейн замолчала, и щеки ее покраснелись.

Она совсем было собралась сообщить лорду Франту о чувстве неприятия, питаемом Уиллом к виконту Харгривзу, но сообразила, что не может поверять ему такие вещи. Временами она чувствовала, что лорд Франт – ее друг, которому можно доверять, но ведь она едва его знает, и теперь самое время проявить осторожность.

Он прищурился, а она смутилась. Они вернулись в гостиную, с которой начали осмотр комнат, одновременно с Мелией и виконтом, поэтому разговоры более интимного свойства стали невозможны. Джейн подозревала, что, останься они наедине подольше, лорд Франт потребовал бы у нее объяснений, чего, конечно же, не мог сделать на людях.

Принесли прохладительные напитки, и разговор зашел о бале, на котором были все присутствующие, и о планах на будущее, многие из которых Мелия уже раскрыла виконту Харгривзу и частью которых он тоже стремился стать. Когда Мелия вошла в гостиную, Джейн тут же отметила ее порозовевшие щеки. Однако, когда они сели в экипаж, девушка не проявляла никаких признаков волнения, наоборот, пребывала в приподнятом настроении.

– Адам рассказал мне, как ужасно обошелся с лордом Франтом его отец, – с сияющими глазами прощепетала Мелия. – Поэтому ему и приходится заново меблировать дом, но он, конечно, очень богат и может себе это позволить.

– Я догадывалась о чем-то подобном, – подавленно отозвалась Джейн, удивленная, что друг Пола обсуждал его личные дела с молодой девушкой. – Но это не наше дело, Мелия. Надеюсь, ты не станешь больше ни с кем говорить об этом. Не подобает подсчитывать чужое богатство.

– Разумеется, не стану. – Мелия покраснела. – Адам объяснял, что собирается вступить в деловое партнерство с лордом Франтом, хотя сам он не богат, и родовое поместье у него совсем маленькое.

– А, понимаю. – Джейн в упор посмотрела на свою подопечную. – Ты называешь виконта просто по имени. Правильно ли я поняла, что он сам тебя об этом попросил?

– Ну разумеется. – Мелия дерзко ухмыльнулась. – Конечно, в свете я на такое не отважусь, но наедине мы друг для друга просто Адам и Мелия.

– Не хочу порицать твое поведение, – проговорила Джейн, – но ведь я твоя компаньонка и не хочу, чтобы тебе причинили боль... или сочли чересчур легкомысленной. Будет благоразумным проявить осмотрительность, Мелия. Хоть виконт Харгривз и очарователен, мы слишком мало знаем о нем самом и о его делах.

Лицо Мелин порозовело от упрямства, и на мгновение Джейн показалось, что она станет возражать, но девушка лишь склонила голову.

– Я никогда не сделаю ничего, что вы сочли бы постыдным, леди Марч. Вы ведь так не думаете, правда? Я очень благодарна вам за то, что позвали меня с собой в Лондон, когда в действительности вам вовсе не хотелось обременять себя обузой в лице меня.

– Ты никогда не станешь для меня обузой, – возразила Джейн. – Наоборот, мне очень жаль, что приходится проявлять твердость, ведь я совсем не хотела ругать тебя. Я лишь пекусь о твоём будущем, милая. Ты очень нравишься нам с Уиллом.

– Да, я знаю, – пристыженным тоном ответила Мелия. – Умоляю,

простите меня, Джейн. Я вовсе не хотела показаться нахальной, но... виконт такой обходительный, и мне нравится, что есть джентльмен, говорящий мне приятные вещи.

– Да, конечно, – согласилась Джейн. – Однако некоторые джентльмены могут наговорить больше, чем имеют в виду. Я не отношу эти слова лично к виконту Харгривзу, но осторожность при общении с джентльменом никогда не бывает лишней. Хотя мне нравится лорд Франт, и я готова заключить, что любой его друг – джентльмен, но ради твоего же блага, Мелия, не торопись.

– Не буду. – Мелия вдруг улыбнулась ей. – Он не единственный, кто делает мне изысканные комплименты. Будь я глупой девчонкой, на балу мне дюжину раз вскружили бы голову.

Джейн улыбнулась в ответ. Глядя в глаза своей подопечной, она задумалась о том, что, возможно, Мелия сама в состоянии о себе позаботиться. Быть может, она тоже просто флиртует и вовсе не собирается подарить свое сердце негодяю.

А с чего она сама решила, что виконт Харгривз негодяй? Не из-за намеков же Уилла на его жульничество в картах? Нет, дело в уверенном тоне, каким он заявлял, что у Пола Франта достаточно денег для покупки мебели. Что-то в его голосе и выражении лица навело Джейн на мысль, что за улыбками и заверениями в дружбе с хозяином дома скрывается жгучая зависть.

Поднимаясь наверх снять капор перед чаем, Мелия испытывала угрызения совести. Она солгала Джейн о своих чувствах и намерениях, создав впечатление, что благосклонна к армии поклонников, хотя в действительности Адаму единственному удавалось заставить трепетать ее сердце.

В саду он прижал ее ладонь к своим губам, пылко глядя ей в глаза, и сказал, что она самая привлекательная девушка в Англии и что он подпал под действие ее чар.

– Я недостойн вас, дорогая мисс Беллингем.

– Нет-нет, не говорите так, – взмолилась Мелия. – Вам следует называть меня Мелией. Все, кто мне близок, так поступают.

– Когда мы наедине, возможно, – проговорил Адам хриплым от страсти голосом. – Я для вас Адам, а вы для меня – Мелия. Но я не смею надеяться ни на что, кроме дружбы, моя прекрасная леди. У меня за душой почти ничего нет и, хотя мы с Франтом собираемся на пару создать конюшни для выездки скаковых лошадей, дохода от моего поместья

недостаточно, чтобы содержать девушку, которую мне хотелось бы взять в жены. Со временем, быть может, у меня появятся собственные особняки в Ирландии, Лондоне и – кто знает? – охотничий домик в Лестершире, но не раньше, чем через несколько лет, и я не могу просить ждать меня так долго.

Сердце Мелин исполнилось смесью любви и печали. Как благородно со стороны Адама отказаться от нее, потому что он не в состоянии обеспечить ей жизнь, которую она заслуживает! Приданое, данное ей лордом Франтом, больше не казалось достаточным. Хотя ее общее состояние теперь и оценивалось в семь тысяч фунтов, этого было мало, чтобы обзавестись мужем, нуждающимся в деньгах для поддержания достойного уровня жизни для жены.

Мелия недоумевала, как это папа завещал свое поместье чужому человеку, а не собственным дочерям? Она полагала, что его стоимость оценивается в двадцать тысяч или даже больше, из которых ей причиталось десять, а не пять, выделенные лордом Франтом.

Мелия посмотрела на свое отражение в зеркале, и уголки ее губ печально поползли вниз. Адам не виноват, что его отец промотал все деньги, ничего не оставив сыну. Он сказал, что отец лорда Франта поступил так же.

– Для Пола это не имеет значения, – с грустью признался Адам. – Он удачлив, как сам дьявол. В Индии мы спасли молодого принца от банды мстительных соплеменников, но благодарность отца принца и награда достались одному Полу. Я же почти ничего не получил.

У Мелин создалось впечатление, что это Адам выступил главным спасителем, а лорд Франт лишь присвоил себе лавры и стал владельцем дворцов и земель в Индии.

– Вам следовало заявить об этом в открытую! – воскликнула Мелия, кипя праведным гневом. – Лорд Франт должен был поделиться с вами наградой.

– Именно он вытащил принца из горящего здания, – пояснил Адам. – Мы с моими людьми обеспечили ему такую возможность, сражаясь с врагом, но, разумеется, принц назвал своим спасителем Пола. Я же не хотел настаивать – и магараджа прислал вино, яства и сотню золотых монет, которые я разделил между своими людьми.

– Теперь понимаю, как трудно вам было бы доказать свои притязания, – согласилась Мелия, сердце которой было покорено рассказом о его бескорыстии. – Но я по-прежнему считаю, что лорд Франт должен был отдать вам половину полученного им вознаграждения.

– Не хочу, чтобы вы плохо о нем думали, – запротестовал Адам. – Вы

не должны никому рассказывать об этом, Мелия. Я поведал вам эту историю исключительно для того, чтобы вы поняли, почему я не в состоянии предложить леди брак, даже если это разобьет мне сердце. Я должен заработать себе состояние упорной работой и мастерством.

Мелия переделалась в вечернее платье, поскольку после ланча был намечен ее выход в свет с виконтом Селисбери. Она понимала, что некогда дала ему опрометчивое обещание, но ведь это не означает, что она его любит и готова выйти за него замуж. Просто ей хотелось узнать его получше, прежде чем принимать окончательное решение.

Мелин действительно очень нравятся и Уилл, и Джейн, они ее друзья, и она ни за что на свете не опозорила бы их и не ранила их чувств, но здесь, в Лондоне, ей открылся новый восхитительный мир, и она хотела как можно более полно воспользоваться открывающимися перед ней возможностями.

Джейн собиралась переодеваться к вечеру, когда услышала грохот колес подъезжающего к дому экипажа, крики форейторов и громкий стук в дверь. Накинув шелковый халат, она поспешила к лестнице. В холле царил суматоха и звучал женский голос. Перегнувшись через перила, Джейн радостно вскрикнула. Кузина Сара прибыла на несколько часов раньше запланированного, переполошив слуг.

– Поднимайся, Сара, – позвала она. – Мы думали, что ты приедешь завтра, но твоя комната уже готова. Пока туда доставят твой багаж, мы выпьем чаю в моей гостиной.

– Джейн! – С первого этажа на нее смотрела высокая черноглазая девушка. – Прости, что спутала тебе все планы, но мне представилась возможность приехать экипажем, который, как видишь, домчал меня на несколько часов раньше планируемого.

– Это совершенно не важно, – заверила Джейн, встречая подругу с распростертыми объятиями. Затем, внимательно глядя Саре в лицо, Джейн заметила: – Ты очень бледна, Сара. Прими мои соболезнования в связи с кончиной твоей дорогой матушки.

– То было ужасное время, – призналась Сара, и у нее перехватило горло. – Отец почти ничего нам не оставил, и матушка жила в постоянном страхе, что нас выгонят из дома. Полагаю, что из-за этого... – Она покачала головой и улыбнулась. – Я не буду плакать при тебе, Джейн. Как мило с твоей стороны предложить мне крышу над головой, спасая тем самым от... но об этом мы поговорим позднее. Ты одеваешься к вечеру, полагаю?

– Да. Мы с Мелией идем на музыкальный вечер с ужином. Возможно,

потом будут танцы. Мне не хочется разочаровывать Мелию, хотя еще меньше хочется оставлять тебя одну, Сара.

– О, не беспокойся, – заверила ее Сара со вздохом. – Прошу тебя, Джейн, не меняй свои планы, тем более что мне сейчас очень нужен отдых.

– Что ж, хорошо, велю экономке принести тебе ужин. Завтра мы обо всем подробно поговорим, и ты расскажешь мне свои новости.

Джейн вопросительно посмотрела на кузину, та кивнула. Сообразив, что Сара в самом деле смертельно устала, Джейн отвела ее в заранее приготовленные просторные красивые покои.

– Ах, какая прекрасная комната. Две комнаты! – воскликнула Сара, сообразив, что в ее распоряжении не только спальня, но и гостиная. – Какая роскошь, Джейн. Мне никогда тебя не отблагодарить.

Глава 7

Взяв в руки приглашение от леди Физерстоун, Пол перечитал его еще раз. Прием, скорее всего, будет ужасно скучным. Обычно он отказывался от подобных мероприятий в пользу игры в карты с друзьями в клубе. Однако Мелия сообщила Адаму, что они с Джейн пойдут к леди Физерстоун сегодня вечером, значит, и он не потеряет там времени зря. Не слишком ли скоро для новой встречи? Он не хотел, чтобы у Джейн создалось впечатление, будто он ее преследует. Хоть женщина и казалась заинтригованной и горела желанием претворить в жизнь проект, о котором он ее попросил, его самого Джейн пока воспринимает как обычного знакомого. Даже сняв траур, она явно еще оплакивает кончину мужа. Не будь он опекуном Мелии, едва бы леди оказала ему честь заниматься меблировкой его дома.

Пол печально посмотрел на свое отражение в зеркале. Будучи от природы нетерпеливым, он уже готов был сделать ей предложение руки и сердца, а также дать свое имя и богатство – именно в такой последовательности, – но полагал, что она лишь придет в замешательство и откажет ему. Увидев хоть какие-то признаки того, что начинает ей нравиться, он немедленно поверил бы ей тайну своего сердца, поскольку скрытность была не в его натуре.

Полу вспомнился день, когда он вытащил молодого принца Кумалья из здания, где его держали в плену. Заметив подготовку к штурму, враг поджег деревянную хижину, и испуганные вопли юноши побудили Пола немедленно броситься ему на выручку. Это, конечно, удивило противника, но не предотвратило стрельбу в Пола, пока тот скакал на лошади к горящей хижине. Спешившись, он стал рубить дверь топором, пока не выломал. Устремившись внутрь, он нашел в дыму принца и вынес почти бесчувственное тело из пламени, обернув его одеялом – и свою голову тоже. Тем самым он уберег принца, хотя сам получил ожоги спины и ноги. Но шрамы его спрятаны под одеждой, и о них не упоминают. И сам принц, и его отец были невероятно благодарны Полу, чья молниеносная реакция спасла молодому человеку жизнь.

– Вам также следует отблагодарить солдат, принимавших участие в бою, – подсказал магарадже Пол. – В одиночку я бы не справился.

– Мне сказали, что моего сына спасла ваша сообразительность. Солдаты и их капитан лишь сдерживали врага, но именно вы настояли на

немедленном выступлении – и они последовали за вами. Пока вы не стали выламывать дверь, Кумаль думал, что умрет. По его словам, стрелять начали уже после того, как вы ворвались внутрь.

Выстрелов не было, потому что Адам выжидал, пытаясь оценить численность противника, прежде чем идти в наступление. Он со своими людьми должен был подавить повстанцев, причиняющих много хлопот в тех землях, но Пол присоединился к отряду из-за слухов, будто именно эти негодяи похитили молодого принца.

Он знал, что Адам со своими людьми получил две тысячи золотых монет в благодарность от магараджи за спасение сына. Награда самого Пола была более личной: дворец с розовыми стенами, земли – и в числе прочих даров потенциальная невеста с богатым приданым. Принц предложил Полу одну из своих наложниц, а магараджа – престижную свадьбу, принесшую бы ему и богатство, и могущество.

– Дочь принцессы Хелены красавица, и в ее жилах течет кровь моего дяди, – объяснил магараджа, улыбаясь Полу. – Для нее большая честь стать вашей женой, а для нас будет честью, если вы поселитесь на нашей земле.

На мгновение-другое Пол испытал искушение поддаться уговорам, поскольку Анна-Мари действительно показалась ему очень хорошенькой, да и какому человеку не понравится жить как принцу? Состояние свое Пол заработал благодаря собственным усилиям, но дворец и земли стоили баснословных денег – и у Анны-Мари солидное приданое, оставленное ей отцом. Адам считал Пола дураком за то, что он отверг столь заманчивое предложение, а самому Полу пришлось действовать очень осторожно, чтобы не обидеть ни магараджу, ни Анну-Мари.

Возможно, не получи он письмо от адвокатов своего кузена, в самом деле остался бы в Индии и женился, но теперь понимал, что тем самым совершил бы ужасную ошибку. Гордая красавица быстро поняла бы, что он ее не любит, да и кому понравится быть частью сделки своего дяди? Она больше не живет во дворце и считает себя свободной женщиной, не подчиняющейся никому, кроме собственной матери.

Выбросив мысли об Индии и прошлом из головы, Пол завершил подготовку к сегодняшнему вечеру. Ему повезло, что на лице не осталось шрамов, внешне он вполне представительен, хотя никогда и не сможет сравниться по красоте с Адамом.

Странно, что он никогда не помышлял о возможности влюбиться – так сильно, что все прочее перестает иметь значение, – но одного взгляда на Джейн, одной ее улыбки оказалось достаточно, чтобы он больше ни о чем не мог думать.

Решив, что готов, Пол взял шляпу, плащ и прогулочную трость. Адам предпочел поиграть в карты с друзьями.

– Мое общество тебе сегодня без надобности, – странно сверкая глазами, сказал он. – Поэтому я лучше схожу в клуб, о котором много слышал, со своими новыми знакомыми.

Пол хотел предупредить друга, чтобы не слишком доверял этим людям – и незнакомым игорным домам тоже, – но не хотел обидеть неуместным советом, который все равно не будет принят во внимание. Он был разочарован поведением Адама.

Пол не был игроком. Время от времени он соглашался на партию-другую в клубе с друзьями, но только если ставки были разумными, и обычно вставал из-за стола вне зависимости от того, выиграл или проиграл небольшую сумму. Адам же, как он подозревал, играет по-крупному в надежде поправить пошатнувшееся финансовое положение.

Отец Адама был отчаянным игроком, потому и лишился большей части своего поместья. Похоже, он передал это пагубное пристрастие сыну.

Адвокаты Франта занимались изучением состояния дел Адама, и результат вырисовывался весьма неутешительный, а безрассудное поведение Адама лишь усугубляло ситуацию. Если бы ему перешла по наследству значительная сумма, возможно, он, забыв об азартных играх, с радостью уехал бы в Ирландию, как они и планировали.

Джейн отчетливо осознала собственную радость при виде пришедшего на прием лорда Франта. Вечер обещал быть очень простым: немного музыки и игры в карты для тех, кто ими увлекается. Джентльмены, сопровождающие жен, дочерей или молодых кузин, улизнут в карточные комнаты с первыми же музыкальными аккордами. Однако, найдя местечко для себя и Мелии, не слишком близко и не слишком далеко от импровизированной сцены, Джейн вскоре обнаружила за спиной лорда Франта.

– Добрый вечер, Мелия, леди Марч, – поздоровался он. – Мадам Мелория, как мне кажется, прекрасно поет, и мы получим наслаждение от вечера.

– Я тоже так думаю, – согласилась Джейн, улыбаясь ему. – Вам там удобно? Мне кажется, у стены стоит стул, который вы могли бы придвинуть, чтобы сесть с нами.

– Да, вижу, – сказал Пол и, быстро завладев единственным свободным стулом, поместил его рядом с маленьким диваном, на котором устроились Джейн и Мелия. – Так мне определенно будет куда комфортнее слушать

музыку.

Мелия чуть подалась вперед и спросила:

– А виконт Харгривз не пришел с вами, сэръ?

– Нет. У него, полагаю, иные планы, – отозвался Пол и нахмурился.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Джейн, но он отрицательно качнул головой, показывая, что все в порядке.

Они провели приятный вечер, слушая музыку, ужиная вместе и разговаривая. Мелия встретила друзей и позволила соблазнить себя веселой и невероятно шумной карточной игрой. Играли не на деньги, а на интерес, но не менее азартно, и несколько раз до Пола и Джейн доносился смех их подопечной.

– Брат вас сегодня не сопровождает? – спросил, наконец, Пол. – Я думал, что он тоже придет.

– Таково было его намерение, но матушка позвала его с собой в театр. Герцог не захотел ее сопровождать, предложив взять вместо себя Уилла, и мой брат с радостью согласился. Мы оба очень любим маму.

– Да, это чувствуется, – с негромким смешком заметил Пол. – Мало кто может противиться чарам герцогини. – На его лице появилось задумчивое выражение. – Брак всегда должен заключаться по любви или хотя бы на основе взаимных симпатий и уважения. Сам я не согласен ни на что, кроме любви. Если я предложу леди стать моей женой, она может быть уверена, что я никогда не посмотрю на других женщин и всю жизнь положу на то, чтобы сделать ее счастливой.

– Охотно вам верю, – заинтересованно отозвалась Джейн. – Я и сама не вышла бы замуж без любви. А я была по уши влюблена в Гарри Марча.

Прошло два года, как его нет. В последнее время я смирилась со смертью мужа и пытаюсь жить дальше, но касательно моего будущего наши с матушкой взгляды совершенно не совпадают. Она хочет, чтобы я снова вышла замуж.

– А вам кажется, что уже не удастся обрести счастье?

– Не думаю, что смогу удовольствоваться вторым сортом, – откровенно призналась Джейн. – Я соглашусь на брак, только если буду знать, что не смогу жить без этого мужчины.

– Мне остается лишь добавить, как повезет тому счастливчику, на которого падет ваш выбор. А так как я считаю, что леди недопустимо жить одной, желаю вам его когда-нибудь встретить. – Что-то в его словах проникло в ее душу, и она почти захотела, чтобы он обнял ее и прижал к себе.

– Одна я не останусь, – отозвалась Джейн с милой улыбкой, которая

так нравилась Полу. – Кузина Сара приехала в город, чтобы составить мне компанию. А у брата будет своя жизнь.

– Да, понимаю. – Выражение лица Пола не изменилось, но Джейн догадалась, что он всерьез задумался над ее словами. – Не ошибусь ли я, предположив, что ваш брат все еще питает надежды насчет Мелин?

Бросив взгляд в сторону группки молодых людей, Джейн вздохнула.

– Прежде он верил, что она разделяет его чувства, но теперь сомневается. Она молода и хороша собой, поэтому нет ничего дурного в том, чтобы дать ей шанс блистать в обществе – и определиться с выбором. Не хочу видеть Уилла несчастным, но и не одобрила бы, если бы Мелия согласилась на брак, к которому у нее не лежит душа. Впрочем, мне представляется, она разочарована отсутствием виконта Харгривза.

– Адам не в том положении, чтобы жениться – за исключением, пожалуй, избранницы с солидным приданым. Состояния Мелин для него недостаточно, Джейн. Можете намекнуть Мелин на то, что у него нет денег, если полагаете, что это избавит ее от страданий. Он, конечно, не без гроша за душой, не хочу, чтобы у вас создалось такое впечатление, но все же недостаточно богат, чтобы поддерживать и уровень жизни, к которому привык, и семью вдобавок.

– Да, я что-то подобное и предполагала, – сказала Джейн. – Однако мне не кажется мудрым пытаться оказывать на Мелию давление. Она сама должна решить, чего хочет от жизни.

– Вы очень проникательны, – восхитился Пол, и в глазах его снова промелькнуло задумчивое выражение. – Незачем вмешиваться в дела друзей, если только они сами не попросят вас об этом – и даже в этом случае они нас, вероятно, не поблагодарят.

– Боюсь, вы правы, – согласилась Джейн, поднимаясь и протягивая Полу руку. – Я получила огромное наслаждение от вечера, и мне совершенно не хочется уходить, но все же пора.

– Думаю, моя подопечная не обрадуется необходимости уходить. – Он бросил взгляд на Мелию. – Она так увлечена игрой – и похоже, выигрывает. Доверите мне привезти ее домой – скажем, через час?

– Да, думаю, это будет удобно – если ей самой это придется по душе.

Мелия немного поколебалась и согласилась.

– Я бы предпочла, чтобы ты заглянула ко мне пожелать спокойной ночи. Спать я еще не буду – да и не смогу заснуть, пока не узнаю, что ты благополучно добралась до дому.

– Как пожелаете. – Мелия изящно пожала плечами. – Но лорд Франт мой опекун – и слишком стар к тому же, так что вам не о чем беспокоиться.

Джейн смерила свою подопечную удивленным взглядом, гадая, как она может так говорить о человеке, столь много для нее сделавшем. Пять тысяч фунтов – большая сумма и при разумном вложении будет приносить достаточно, чтобы Мелия могла вести комфортную жизнь, пока не выйдет замуж. Оставаясь в доме тети, ей даже не потребуется тратить проценты ни на что, кроме милых ее сердцу безделушек.

Оставив Мелию, Джейн велела подать свой экипаж и поехала домой. Откинувшись на сиденье, она вздохнула, жалея, что не смогла задержаться еще на час. Столь приятный вечер выдавался крайне редко, и сегодня ей следовало благодарить лорда Франта за предупредительность и интересную беседу. Он поведал ей несколько историй из своей жизни в Индии, которые она сочла очень захватывающими.

Переговорив с экономкой, Джейн устроилась в удобном кресле и попыталась отвлечься чтением, но мысли ее то и дело возвращались к лорду Франту и его улыбке. Из-за длительного проживания в Индии, где приходилось постоянно щуриться под палящим солнцем, у него вокруг глаз залегли морщинки. Джейн они вовсе не казались отталкивающими, поскольку свидетельствовали, что он вел трудную жизнь – и даже страдал.

Что-то в нем приковывало ее интерес. Джейн не могла бы сказать, что именно, но при каждой встрече ей открывались новые черты его характера, которые ей неизменно нравились. Пол Франт из тех мужчин, кому можно доверять и на кого можно положиться, решила она. Кроме того, ей по душе была его открытая манера общения.

– Я очень рада, что представился случай побыть с вами наедине, – сказала Мелия, устроившись в экипаже Пола на сиденье напротив. – Мне хотелось бы поговорить с вами о виконте Харгривзе – о затруднительном положении, в котором он оказался и из-за которого не может жениться по велению сердца.

– Вот как? – Пол прищурился, но Мелия не обратила внимания на этот предупредительный сигнал. – И вы считаете подобающим говорить подобное о человеке, которого едва знаете?

– Да, ведь дело касается моего собственного счастья. Если хотите знать, я влюблена в него, и невозможность для него жениться на мне из-за скудного состояния разобьет мое сердце.

Помолчав мгновение, Пол уточнил:

– Это Харгривз говорил с вами о замужестве? Ему следовало прежде спросить моего разрешения, поскольку вы несовершеннолетняя, но, даже если бы таковой не являлись, ему все равно стоило это сделать хотя бы

просто из вежливости.

– Фу, стала бы я беспокоиться о подобных глупостях, будь я совершеннолетней, да еще и с богатым приданым. Если бы папа был жив, уверена, он дал бы мне по крайней мере десять тысяч фунтов, чтобы я могла выйти замуж.

– Сильно сомневаюсь, чтобы вашему батюшке удалось найти такую сумму, – возразил Пол. – Ему пришлось бы ради этого продать свое поместье, которое, как вам известно, находится под ограниченным правом на распоряжение собственностью.

Мелия устремила на него непокорный взгляд. Несколько мгновений она хранила молчание, потом снова перешла в наступление:

– А вы разве не считаете, что обязаны отблагодарить виконта за помощь в спасении того молодого принца? Сами вы получили солидное вознаграждение, а ему досталось лишь несколько жалких золотых монет, да и те он разделил со своими людьми.

– Это Харгривз вам рассказал?

Обвинения Мелин были несправедливы, но Пол не знал, какая их часть происходит от ее обиды к нему, а какая почерпнута из слов Адама. В самом ли деле мужчина, которого он считает верным другом, ненавидит его из-за даров магараджи? Адам действительно героически сдерживал повстанцев, это было жизненно необходимо, но ни к чему не привело бы, если бы Пол не сделал то, что сделал, и отец принца решил, что солдаты просто исполнили свои обязанности по защите провинции, и щедро заплатил за их службу.

– Две тысячи золотых кажутся мне достойным поощрением за то, что человек выполнил свою работу. Армии платят, чтобы защищала от диких племен, так что эта сумма – щедрый подарок.

– Все было совсем не так! Конечно же...

– Уверяю, что именно такую сумму выплатили Харгривзу и его людям вдобавок к вину и провизии. Предлагаю больше не затрагивать эту тему в моем присутствии, – мягко произнес он. – Будь вам известна правда... – Он вздохнул. – Впрочем, не важно, ведь вы верите, что лишь ваши желания имеют значение. Пока вы не повзрослеете и не научитесь хоть немного думать о других, я не дам своего согласия на брак, даже если бы Харгривз попросил вашей руки.

– Я вас ненавижу! И зачем только папа назначил вас моим опекуном?

– Подозреваю, он хотел, чтобы вашим опекуном был мой отец, – пояснил Пол. – Они, видишь ли, дружили. Но мой отец скончался – и ваш следом за ним. Такое вот несчастливое стечение обстоятельств. Полагаю,

жена моего отца смогла бы вывести вас в свет, но, уверяю, пяти тысяч фунтов она бы вам точно не дала. Так что придется удовольствоваться этим, Мелия. И хватит хмуриться. Нам лучше остаться друзьями.

Проводив девушку до дверей особняка виконта Селисбери, Пол вернулся к своему экипажу. По дороге домой он был очень задумчив. Сомнений нет, это Адам придумал для Мелин сказочку, в которой отвел себе главную роль в спасении принца. Иных причин ее враждебного отношения Франт не видел. По правде говоря, ему не было дела до ее характера, и он поздравлял себя с тем, что не поспешил сам сделать ей предложение руки и сердца, – они не подошли бы друг другу, даже если бы она согласилась.

Неужели Адам и правда питает к нему ненависть, на что явно указывают неосторожно брошенные Мелией слова? Если она верит, что Пол присвоил себе все почести и награды, которые на самом деле должны были достаться Адаму, то и сам Адам так считает.

Полом овладело беспокойство. Он вдруг вспомнил, что некогда полагал, будто этот молодой офицер влюблен в Анну-Мари. Сама Анна-Мари тогда начала выказывать предпочтение Полу, поправлявшемуся от полученных ран.

По губам Пола скользнула кривоватая усмешка. За одну ночь он сделался героем в маленьком сообществе, и Анна-Мари была не единственной девушкой, дарящей ему ободряющие улыбки. Пол же просто радовался выздоровлению и мечтал только о том, чтобы люди поскорее забыли инцидент, во время которого он действовал по большей части на инстинктивном уровне. Он узнал об интересе Анны-Мари, когда ее предложили ему в жены, но до этого... до ночи, неясным пятном расплывшейся в его сознании, и последовавшими за ней долгими неделями боли – не думал ли Адам, что она отдает предпочтение ему самому?

Пол покопался в памяти в поисках полустертой сцены. Это случилось во время полкового бала, на который его пригласили как отставного офицера и успешного дельца. Адам тоже присутствовал: красавчик, только назначенный на должность, одетый в новую форму. Не ошибается ли Пол, что видел, как Адам с Анной-Мари вышли на веранду и вернулись полчаса спустя раскрасневшимися и возбужденными?

Это воспоминание давно забылось, поскольку не представляло никакого интереса ни для кого, кроме самой девушки да ее матери, с которой она предпочитала проводить все время, но теперь Пол задумался.

Возможно ли, чтобы Адам затаил на него злобу, потому что, когда он вдруг сделался героем, Анна-Мари обратила на Пола внимание? Надеялся

ли Адам жениться на ней? У Анны-Мари солидное приданое, а он – человек без состояния и без перспектив получить трофейные деньги, ведь время было мирное, не мог рассчитывать на то, что его сочтут достойным кандидатом на ее руку и сердце. Сам же Пол красавицей вообще не интересовался, однако из-за нее пострадала его дружба с Адамом...

Пол мечтал основать собственное дело, объезжать вместе с Адамом скаковых лошадей, но, если тот затаил на него злобу, возможно, не такая уж это и хорошая идея.

Глава 8

– Мама осталась практически без гроша, – призналась Сара за утренним кофе, который они с Джейн пили в малой гостиной. – Когда она узнала, что год от года папа все глубже увязал в долгах, это стало для нее тяжким ударом.

– Могу себе представить, – вздохнула Джейн. – Почему ты сразу ко мне не обратилась? Я бы тебе помогла по мере сил. Вы обе могли бы жить в моем доме. Я с радостью дала бы вам кров.

– Мы не хотели никого просить об одолжении. Дядя продал то, что осталось от отцовского поместья, и предоставил нам коттедж в своем собственном имении, где мы и жили. Денег нам хватало, но после смерти мамы дядя заявил, что мне не пристало оставаться одной – да и жене его я не нравилась. – Поколебавшись немного, Сара продолжила: – Он предложил мне выйти замуж и даже нашел двух подходящих джентльменов, один – сэр Джонатан, приятный господин за шестьдесят, а второй – полковник Буш, вдовец с шестью детьми. Сэр Джонатан был добр ко мне и сообщил, что ему требуется всего лишь компаньонка.

– О боже! – воскликнула Джейн и взяла подругу за руку. – Дядя поступил несправедливо, поставив тебя в такое положение. Разумеется, тебе не следует выходить замуж ни за одного из этих джентльменов.

– Но я подумывала принять предложение сэра Джонатана... просто чтобы порадовать дядю. А потом вспомнила о тебе, Джейн, и написала письмо, скорее от отчаяния, чем в надежде на что-то.

– Я так рада, что ты это сделала, – проникновенно ответила Джейн. – Рано или поздно мне придется обзаводиться собственным домом. Разумеется, потребуются компаньонка. Получив твое письмо, я решила пригласить тебя. Представь, как счастливо мы заживем в Бате, Сара! Время от времени станем ездить в Лондон и в деревню, а также навещать моего брата.

– Звучит божественно, – подтвердила Сара и вздохнула. – А ты не думала о том, чтобы снова выйти замуж?

– Трудно сказать... – Джейн замялась. – Прежде я твердо решила оставаться вдовой Гарри, но теперь должна признать, что однажды действительно могу повторно вступить в брак. Однако и тебе может повстречаться человек, за которого ты захочешь выйти замуж, и, если это случится, я первая пожелаю тебе счастья, дорогая Сара. Если я обзаведусь

мужем прежде тебя, ты всегда сможешь остаться при мне.

– Не хотелось бы становиться обузой.

– И ты ею не станешь, – поспешила разуверить Джейн. – Сейчас у меня гостит Мелия, но она пробудет со мной, лишь пока я живу в Лондоне. Уилл имел на нее виды, но, подозреваю, ее предпочтения изменились. Очень надеюсь, что она одумается, поскольку человек, которому она благоволит, мне совсем не по душе.

– Как она может выбрать другого мужчину, когда есть... – Покраснев, Сара запнулась. – Виконт так добр и внимателен, Джейн. Когда я спустилась сегодня вниз, он мило поприветствовал меня.

– Да, я души в Уилле не чаю и очень расстроюсь, если Мелия его отвергнет. Но, надеюсь, он справится. Либо она предназначена ему самой судьбой, либо нет.

– Как его сестра, ты прежде всего печешься о нем, – согласилась Сара. – Будучи ребенком, я страстно хотела брата или сестру, но теперь, зная о поведении отца, я рада, что осталась единственной пострадавшей.

– Мне понятны твои чувства. Мой отец был суровым человеком, хотя состояние свое не разбазаривал. Он диктовал нам всем, что делать, и это сильно осложняло жизнь, особенно бедняжке маме. – Но теперь она счастлива. Уверена, что ей будет приятно представить тебя своим друзьям – в том нет вреда, если только она тебя не расстроит.

– Нет, не расстроит, – заверила Сара. – Герцогиня заедет за мной сегодня в десять, чтобы отвезти к своей модистке.

– Тогда не буду вмешиваться, – улыбнулась Джейн. – У мамы отменный вкус, и она выберет только то, что будет тебе к лицу. Я и сама хотела предложить тебе помощь с пополнением гардероба – и так и сделаю, – но ты должна позволить маме побаловать тебя. Порки дает ей куда больше денег, чем она в состоянии потратить на себя, и ей очень нравится одаривать тех, кто ей дорог. Не сомневаюсь, что, когда Уилл женится, она завалит его жену и детей подарками.

– Почему бы и нет? – ответила Сара и мягко рассмеялась. – Для того и нужны деньги, чтобы тратить их на тех, кто тебе дорог.

– Верно, поэтому ты должна позволить мне побаловать тебя, Сара. Эта поездка в Лондон должна стать очень приятной, и я не меньше мамы люблю дарить подарки. – Джейн снова коснулась руки подруги. – Сегодня утром у меня есть дело – если только ты не нуждаешься в моей поддержке?

– Нет-нет, я обожаю герцогиню, – заверила Сара. – Не позволяй мне нарушать твои планы, Джейн.

– Самый главный план на сегодняшнее утро – помочь тебе

почувствовать себя желанной в этом доме. Днем мы съездим в гости, а вечером будут танцы, и мы все приглашены. Уилл собирается сопровождать нас, так что вся семья будет в сборе. Завтра я должна посетить несколько мебельных складов и магазинов с лордом Франтом. Если хочешь, можешь к нам присоединиться.

– Я бы предпочла остаться дома. Скажи, что я могу для тебя сделать, Джейн? Составить цветочную композицию, например, или рассортировать почту? Я делала все это для мамы.

– Цветочную композицию, пожалуй, если хочешь, – ответила Джейн. – Однако не забывай, что ты приехала наслаждаться жизнью, Сара. Скоро ты обзаведешься друзьями, и твое имя будет включено во все мои приглашения. А пока иди собирайся.

Суматоха в холле возвестила о прибытии герцогини. В следующее мгновение дверь распахнулась, и в комнату в облачке дорогого парфюма вплыла изящная красивая женщина, хорошо сложенная, с шелковистыми белокурыми волосами без признаков седины. Одета по последней моде, она умудрялась выглядеть чуть ли не вполнину моложе своего настоящего возраста, так что люди, с ней не знакомые, часто принимали ее за сестру Джейн.

– Дорогая Джейн. – Она обняла дочь. – Бедняжка Сара! Что за ужасные времена настали!

– Все будет в порядке, полагаю, – ответила Джейн. – Сара еще немного печальна, но готова снять траур и приодеться под твоим чутким руководством, моя дорогая. Не думаю, что ей сейчас захочется ярких цветов, в остальном же всецело полагаюсь на твой непревзойденный вкус.

– И я не подведу, – заверила герцогиня. – Ни у кого никогда не возникало повода усомниться в моем превосходном вкусе, Джейн. Я выберу только то, что будет Саре к лицу. И кто знает? Может, мне удастся найти вам обоим мужей!

– Мама, нет! – с улыбкой предостерегла ее Джейн. – Прошу, не строй на мой счет никаких коварных планов – и на бедняжку Сару тоже давить не нужно. Она достаточно настрадалась от своего дядюшки.

– Да, я знаю, – подтвердила мама. – Я ни за что не стану ее ни к чему принуждать, но, если она познакомится с мужчиной, пусть и бедным, который искренне ее полюбит, мой дорогой Порки позаботится о ней. Ты же знаешь, он на все готов, чтобы меня порадовать. Он никогда не был так счастлив, о чем неизменно заверяет меня каждую ночь перед сном и утром, едва проснется.

– Да, это верно, – согласилась Джейн. – А ты правда счастлива, мама?

– Несомненно. Порки меня обожает, и это так приятно, Джейн. Я очень его люблю, и мне доставляет удовольствие о нем заботиться. Он, видишь ли, нуждается во мне, ведь до женитьбы он был таким потерянным и одиноким.

Мысленно Джейн улыбнулась. У герцога имелся целый легион друзей и преданных слуг, готовых исполнять любое его желание, но, возможно, истинное счастье он обрел в обожании своей хорошенькой шаловливой жены.

Сара спустилась, и Джейн проводила их до двери. Они уехали в красивой маминой карете, сверкающей черной краской и обитой внутри кремовой кожей. Войдя в дом, Джейн встретила с Мелией, одетой для прогулки.

– Ты куда-то идешь, Мелия?

– Да, с мисс Энн Смит и ее братом капитаном Смитом, – пояснила девушка. – Мы договорились вчера на приеме. Неужели не помните, что я говорила вам об этом по возвращении?

Джейн была уверена, что ее подопечная просто пожелала ей доброй ночи, едва заглянув к ней в спальню, и поспешно удалилась к себе. Внимательнее присмотревшись к Мелии, она отметила, что та очень бледна и взгляд у нее усталый. От былой свежести и миловидности не осталось и следа.

– Тебя что-то тревожит? – спросила она, отметив про себя, что Мелия, похоже, плакала.

– Нет, со мной все в порядке, – неуверенно отозвалась та. – Мне надо идти, моя горничная ждет. Я договорилась встретиться с друзьями в половине двенадцатого.

Джейн отпустила ее. Мелия ее гостя, но не находится под ее опекой, поэтому Джейн неуместно говорить с ней о правилах приличия – пока, во всяком случае. Раз Мелия берет с собой горничную, нет причин, по которым она не могла бы встретиться с друзьями в парке.

Вздыхнув, Джейн вернулась к просмотру полученных сегодня утром приглашений. В большинстве вечеров они могли выбирать из трех возможных приемов и, как правило, посещали все три, но, если предстоял важный бал или поход в театр, она писала извинительные записки, объясняющие отсутствие на том или ином мероприятии.

Некоторое время Джейн стояла у окна, погруженная в свои мысли, как вдруг услышала шорох у себя за спиной. Повернувшись, она увидела брата. Он выглядел таким красивым и был так дорог ей, что защемило в груди. Если Мелия разобьет ему сердце, она ее никогда не простит.

- Совсем одна, Джейн? – с беспокойством спросил он.
- Пока да. Мама повезла Сару за покупками, а Мелия ушла гулять с капитаном Смитом и его сестрой.
- Не с виконтом Харгривзом?
- Нет. Она раздосадована тем, что вчера он предпочел какое-то другое место, хотя специально сообщила ему, на каком приеме будет.
- А, понимаю. Это ее, конечно, не обрадовало. – Уилл улыбнулся сестре. – Значит, проведем день вдвоем.
- Да, как в старые добрые времена, – согласилась Джейн, делая шаг ему навстречу. – Ты доволен приездом в столицу, милый?
- Я всегда рад возможности навестить друзей, развлечь их и купить новую одежду. Я заказал себе три пары сапог и два новых сюртука – у Вестона, по последней моде. Его стиль особенно подходит для деревенской жизни, как мне кажется.
- Если ты женишься, твоя жена может пожелать навещать в столицу почаще, Уилл. Мелин, похоже, очень здесь нравится.
- Да, это заметно, – задумчиво подтвердил Уилл. – Что ж, этот мост мы перейдем, когда достигнем его. Надеюсь, ты выбросила из головы чепуху про проживание в одиночестве?
- Ну, в одиночестве я никогда жить и не планировала, – мягко возразила она. – Сара станет для меня идеальной компаньонкой, согласись.
- Она мне кажется очень милой девушкой, – со смехом отозвался Уилл. – Однако неверно ее так называть, ведь она одного возраста с тобой, Джейн, – молодая женщина.
- Да. Для них с матерью наступили тяжелые времена после смерти отца, а потом на Сару свалилось новое испытание. Она рассказала тебе свою историю?
- Да, в общих чертах, но я с легкостью догадался об остальном. Я очень сочувствую ей, Джейн. Дай ей понять, что она желанная гостья в этом доме и может жить здесь столько, сколько захочет – она слишком привлекательна и скоро найдет себе мужа.
- У нее нет приворотного зелья, Уилл. – Мысленно Джейн улыбнулась, отметив, что тон брата при упоминании о Саре сделался более заинтересованным.
- Ее дружелюбный характер привлечет кавалеров, а я с удовольствием дам за ней приданое, если она согласится его принять.
- И я тоже, – подхватила Джейн. – Мама была бы рада, если бы Сара поселилась с ней, поскольку она совершенно ею очарована, но тут я разделяю твою точку зрения: наша кузина быстро найдет себе мужа.

– На самом деле она кухня нашей матушки, – поправил Уилл, – хоть мы и привыкли так ее называть.

– Да, разумеется, матушки, – согласилась Джейн, задумавшись над тем, зачем брату понадобилось подчеркивать их более отдаленное родство.

– У вас превосходный вкус, – восхитился Пол по окончании тура по мебельному магазину, во время которого они кое-что выбрали; он вывел Джейн на улицу и помог сесть в ожидающий экипаж, затем сел сам. – Мне понравилось то, что вы предложили. Я буду рад привезти эти предметы в свой дом.

– Мы выполнили лишь треть поставленной задачи, – заявила Джейн и рассмеялась, заметив выражение его лица. – Да, понимаю. Джентльмены всегда считают покупку мебели делом ужасно небыстрым, но нужно уделить ей достаточно времени, если хотите впоследствии наслаждаться результатом.

– Знаю, – сказал Пол, усмехнувшись. – Я у вас в неоплатном долгу, леди Марч. Не протяни вы мне руку помощи, не знал бы, с чего и начать. Разумеется, я приглашу вас в дом прежде всех прочих, – пообещал он. – Однако должен предупредить, что собираюсь на несколько дней уехать из города. Мы планируем посетить скачки в Ньюмаркете. Надеюсь, что во время моего отсутствия переделку завершат.

– Да, так будет лучше всего, – согласилась Джейн. – Наводненный строителями дом хозяевам не принадлежит.

– Что верно, то верно, – уныло подтвердил он. – Должен признаться, я впервые затеял подобное. В Англии у меня никогда прежде не было своего дома, а в Индии все приготовления в моем дворце завершили до моего приезда.

– В вашем дворце? – удивленно переспросила Джейн. – Вы правда им владеете, милорд?

– Его подарил отец спасенного мной принца – по его меркам, дворец совсем невелик, однако это именно дворец, утопающий в садах. Там есть журчащие фонтаны и деревья, дарующие укрытие от палящих солнечных лучей.

– Индия кажется такой пленительной, – сказала Джейн. – Временами я задумываюсь о том, что не прочь была бы снова попутешествовать.

– Вы жили во Франции или Испании, сопровождая мужа, позвольте полюбопытствовать?

– Верно. Гарри предупредил меня, что временами придется трудно, и так оно и было, но ту жизнь я не променяла бы ни на какую другую. Я

любила своего мужа, и проведенное вместе время было ценным даром, поэтому я не придавала значения тому, что иногда приходилось ютиться в тесных казармах, где гуляли сквозняки.

– Как я завидую лорду Марчу, – чуть слышно проговорил Пол.

Во всяком случае, Джейн слышались именно эти слова, заставившие ее покраснеть.

– Когда вы планируете вернуться? – поинтересовалась она. – Будет ли вам полезно, сэр, если в ваше отсутствие я сама посету несколько складов и отберу образцы вам на одобрение? А вы сможете посмотреть их в свободное время и отказаться от того, что не понравится.

– Если, как и сегодня, вы выберете качественные и стильные образцы, мне не понадобится ничего возвращать, – заверил Пол. Помявшись немного, он продолжил: – Я у вас в неоплатном долгу. Если я могу сделать что-то, чтобы порадовать вас, миледи, только скажите!

– В любом случае я употреблю время с пользой, – пообещала она. – Мне доставляет удовольствие делать покупки. Возможно, я найду также и что-то для своего будущего дома в Бате. В город приехала моя кузина. Она с радостью приняла приглашение пожить у нас – пока, разумеется, не выйдет замуж.

– Буду с нетерпением ждать знакомства с ней. – Экипаж остановился у дома, и Пол взял руку Джейн и поднес к губам. – Я должен снова поблагодарить вас и покинуть, поскольку до отъезда мне нужно завершить кое-какие дела.

– Я отлично провела время в вашем обществе, – сказала Джейн. – Хорошей вам поездки и скачек, лорд Франт.

Улыбнувшись, Пол помог ей выйти из экипажа и довел до двери, которая предупредительно перед ней распахнулась. Вернувшись в экипаж, Пол глубоко задумался. Вкус Джейн идеально совпадал с его собственным, и в нем крепло чувство, что она единственная женщина, которую ему хотелось взять в жены и с кем он готов просыпаться каждое утро.

Денег у него предостаточно, да и происхождение хорошее, хотя и не такое высокое, как у ее отца. Их браку ничто не препятствует – если только он сумеет завоевать ее сердце. Джейн мила и приятна в общении, ей нравится проводить с ним время, но откроет ли она ему свое сердце?

Будучи человеком здравомыслящим, Пол не раз отмечал, что она не выказывает к нему иного отношения, кроме как к приятному знакомому. Но это и неудивительно. Она любила и трагически лишилась мужа. Способна ли она отпустить прошлое и снова вступить в брак? Задумывалась ли вообще об этом... или о нем в таком свете?

Пол угрюмо прокручивал в голове то, как она с ним держалась и говорила, но ничто из сказанного или сделанного ею не указывало на ее особое к нему отношение.

Как ему ей понравиться? Он вообще не был уверен, что это возможно. Он пытался расточать ей комплименты, но они не оказывали эффекта. Она не тщеславная женщина, поэтому лесть не приемлет. Пол вздохнул, осознав, что любовь либо приходит сама по себе, либо нет.

Дома, снимая мантилью и капор, Джейн обнаружила Сару и Мелию сидящими вместе в главной гостиной. Сара читала, а Мелия раскладывала пасьянс. Она была не в настроении, судя по тому, с каким пренебрежением бросала карты.

– Пасьянс не складывается! – вскричала она. – Что за бесполезное занятие! Я рада, что вы вернулись, Джейн. Сара сказала, что до вашего возвращения мы не станем пить чай.

– Я несколько припозднилась, – согласилась Джейн. – Простите меня. Наша поездка заняла больше времени, чем мы предполагали, но оказалась такой приятной, что я позабыла о домашних делах.

– Не представляю, как вы можете находить приятным покупку мебели для этого человека, – уныло проговорила Мелия. – Он использует вас, Джейн. Вам не следовало бы этого допускать.

– Ну, я вовсе так не считаю, – отозвалась Джейн, решив не терять терпения в присутствии девушки, хотя ей и не нравилось, каким тоном та говорит о лорде Франте. – Я рада ему в этом помочь, кроме того, мне попало кое-что, что я готова взять в свой новый дом, когда мой брат женится.

Джейн заметила, как виновато покраснели щеки Мелин, и заподозрила, что она больше не видит себя в роли жены Уилла.

– Виконт намерен жениться? – Сара подняла голову от книги.

– О, в свое время, – ответила Джейн и посмотрела на Мелию. – Однако сейчас мне не кажется, что это неизбежно, хотя некоторое время назад я именно так и думала.

Мелия покраснела, как свекла. Встав с места, она подошла к окну и посмотрела на улицу.

– А вы знали, что лорд Франт и виконт Харгривз едут в Ньюмаркет?

– Да, лорд Франт только что мне об этом сообщил. А тебе, я так полагаю, сказал виконт Харгривз?

– Да. – Мелия прятала от нее глаза. – Он обмолвился, что может скоро уехать из города.

– В Ньюмаркет они отбывают завтра... на скачки, если не ошибаюсь. Впоследствии они намерены приобрести молодых лошадей для конюшен, которые хотят основать.

– Да, полагаю, – со вздохом отозвалась Мелия. – Они хотят купить землю в Ирландии.

– Этого я не знала, – ответила Джейн. – Ты, похоже, осведомлена лучше меня. – Она позвонила в колокольчик и, когда на зов явилась горничная, велела подавать чай. – Нам следует подготовиться к вечеру – мы приглашены на музыкальный прием с картами. Танцевать не будем до маминого бала на следующей неделе.

С губ Джейн сам по себе сорвался вздох. Она надеялась, что лорд Франт посетит бал герцогини, но если он будет в Ньюмаркете – или тем более в Ирландии, – то все пропустит. Перспектива танцевать, будучи тесно прижатой к груди других партнеров, разом лишилась для Джейн привлекательности.

Глава 9

– Похоже, у меня все же будут деньги, чтобы вложить свою долю в конюшни, – провозгласил Адам от порога комнаты на постоялом дворе. – Утром пришло письмо, уведомляющее, что, когда все будет урегулировано, я получу пять тысяч. Три из них пойдут на конюшни, а две – на покупку достойного дома в Ирландии, если я того пожелаю.

– Учитывая выигрыши в последние несколько дней, думаю, на какое-то время тебе хватит, – с улыбкой подтвердил Пол. – Судьба улыбнулась тебе, друг мой.

– Да, хвала Господу! – с воодушевлением воскликнул Адам. – Ставя сто гиней, я знал, что рискую последним, и, потеряй я их, нечем было бы даже за комнату здесь заплатить.

– Ты храбрее меня, – рассмеялся Пол. – Не думаю, что решился бы сделать такую ставку.

– Ты же не игрок, – кривовато усмехнулся Адам. – У тебя есть мужество, Франт, но ты не поставил бы жизнь на скаковую лошадь. Если бы я всего лишился, то пришлось бы пустить пулю себе в висок.

– В таком случае мне остается искренне поблагодарить судьбу за то, что твоя лошадь пришла первой, – сказал Пол, поднимая брови. – Совсем не хочется терять друга при таких обстоятельствах.

– Что ж, похоже, пока я спасен, – усмехнулся ему Адам. – Нам стоит сегодня заглянуть на аукцион, Франт. Может, посчастливится прикупить достойных лошадок.

– Молодых скакунов с хорошей родословной мы будем разводить самостоятельно, – подхватил Пол. – Нам понадобится хорошая кобылка, а также один-два жеребчика, обещающие приобрести в будущем хорошую форму.

– А твой прекрасный жеребец будет принимать участие в скачках? Тот, которого подарил принц и которого ты привез с собой из Индии?

– Боюсь, бедняге Сулейману досталось во время плавания куда сильнее, чем мне, – отозвался Пол. – Я не теряю надежды, что однажды он все же станет участвовать в скачках, а может, буду держать его просто как производителя.

– Никому было не под силу превзойти его на скачках, в которых ты участвовал в Индии.

– Это верно, – согласился Пол. – Мне предлагали за него целое

состояние, но я хотел во что бы то ни стало привезти его домой, в Англию.

– Значит, ты все же решил остаться здесь?

– Да, именно, – подтвердил Пол. – Я намерен держать нескольких лошадей у себя в поместье, а молодняк может отправиться с тобой в Ирландию.

– Остался еще один день скачек, – напомнил Адам. – Или ты все же хочешь отплыть в Ирландию немедленно?

– Нет, я обещал герцогине Рошайт быть на ее балу через два дня, – ответил Пол. – Обсудим поездку в Ирландию вечером, после моего возвращения со встречи. Возможно, запланируем ее на следующую неделю.

– Конечно, ты не захочешь пропустить бал у герцогини, – чуть слышно пробормотал Адам. – Тогда пошли на скачки, посмотрим, сумеем ли определить еще одного призера?

– Я в любом случае буду ставить очень скромно, – заметил Пол. – И тебе бы лучше последовать моему совету, Адам.

– Разумеется, – согласился тот со странным блеском в глазах, при виде которого Пол содрогнулся от дурного предчувствия: если Адам станет рисковать, то может потерять все, что выиграл, и даже больше.

– Вы выглядите превосходно! – воскликнула Джейн, когда ее подруги спустились в гостиную, где она ожидала их вместе с Уиллом. – Мелия, платье отлично тебе подходит! Ах, Сара, кажется, ты никогда не была краше, чем сейчас!

– О, я никогда не слыла красавицей, – покраснев и покачав головой, стала отнекиваться Сара. – Ты и сама великолепна, кузина. Это новое платье?

– Нет, я уже надевала его один раз прежде, – ответила Джейн.

Она не стала добавлять, что отказалась от пошива наряда ради того, чтобы и у Мелин, и у Сары появились новые туалеты. Бал у герцогини считался одним из важнейших событий сезона, поэтому мадам Франсуа завалили заказами, но Джейн проявила терпение. Она знала, что лорда Франта там не будет, поэтому не придавала значения тому, что наденет платье, в котором уже появлялась в свете, хотя мама ее за это и отругала.

– Джейн, ты совершенно о себе не думаешь, – пеняла ей герцогиня. – Тебе следует ставить собственные нужды превыше нужд Мелин, уже получившей два бальных наряда.

– Но она молода, и это ее первый сезон. Гораздо важнее, чтобы они с Сарой хорошо выглядели.

– Отчего же, Джейн? – потребовала ответа мама. – Я намерена заставить свою дочь хорошо выглядеть – и, возможно, найду ей мужа.

– Мама, прошу тебя, не нужно, – вздохнула Джейн. – Я же тебе говорила, что не пойду ни за маркиза Вермона, ни за племянника лорда Гамильтона, ни за...

– Нет, разумеется, нет. Это и не нужно, когда появилась куда более подходящая для тебя партия. Он не маркиз, но состояние и добросердечие важнее, а у лорда Франта и первого, и второго в избытке.

– Мама! – Джейн покраснела. – Даже не думай о подобном!

– Я лишь хочу обратить твое внимание на этого мужчину. Он, кажется, влюблен в тебя, Джейн. Тебе достаточно лишь намекнуть, и он тут же сделает предложение.

Джейн стало жарко и неуютно. Ее мама говорит о том, что она и сама пару раз замечала, но тут же гнала от себя подобные мысли. Временами в глазах Пола Франта вспыхивал огонь, намекавший, что он испытывает к ней не просто дружеские чувства.

– Нет-нет, я не могу...

Джейн потупилась под пристальным взглядом матери. Она пыталась выбросить эту идею из головы, подобно прочим, но у нее не получалось. Возможно ли, чтобы отношение к ней лорда Франта подразумевало чувство более глубокое, чем дружбу? Как ей реагировать, будь это правдой, какой бы фантастической ни казалась подобная мысль? Это совершенно нелепо, они ведь знакомы очень короткое время.

Она же не хочет снова вступать в брак, даже если ее мужем будет щедрый и добронравный джентльмен вроде лорда Франта. Да он и не выказывает явно признаков особого к ней расположения, за исключением разве что временами вспыхивающего блеска в глазах. Джейн не готова снова влюбиться, поскольку это кажется предательством по отношению к Гарри. Кроме того, она не верила словам матери, ведь та известная сводня.

– Очень надеюсь, что виконт Харгривз сегодня тоже будет, – нарушила ход ее мыслей Мелия. – Он полагал, что уже отплывет в Ирландию, но кто знает... – Она осеклась, поймав на себе внимательный взгляд Джейн. – Что я такого сказала?

– Хотелось бы мне, чтобы ты не строила планов по поводу этого джентльмена, – мягко проговорила Джейн. – Состояние его невелико, и, хотя это обстоятельство само по себе может и не стать преградой браку, есть другие.

Джейн замолчала, понимая, что не следует посвящать Мелию в свои страхи. Нужно дать ей возможность самой все для себя решить и надеяться,

что со временем она одумается.

– Если бы он только получил то, что ему причитается! – выпалила Мелия и тут же закрыла рот и густо покраснела. – Не важно. – Она смущенно отвернулась. – Вы совершенно правы, Джейн.

Джейн могла бы заставить ее объясниться, но пора было ехать на бал к герцогине, и она не хотела портить всем настроение. Ссора с Мелией бросила бы тень на счастливый вечер.

Поэтому Джейн, широко улыбаясь, пошла к двери, поспешно распахнутой перед ней лакеем. У крыльца стоял экипаж и еще один лакей наготове, чтобы помочь дамам в него сесть. Виконт спускался по ступеням последним, и так медленно, будто в их распоряжении все время мира.

– Уилл, милый, поторопись, – с теплой улыбкой обратилась к нему Джейн. – Мама нашему опозданию не обрадуется.

– Дрожу от страха, – рассмеялся Уилл.

– Ну-ну, не говори так, милый, – пожурила Джейн и ткнула его в ребра. – Пошевеливайся – да смотри не садись мне на платье!

– Ни за что, – шаловливо отозвался Уилл. – Не хотелось бы мне попасть в список твоих врагов, Джейн.

– С ним никто ничего не может поделать, – обратилась Джейн к смеющейся Саре, которая явно наслаждалась их шутливой перепалкой.

– Думаю, виконт лишь хотел поддразнить тебя, – проговорила Сара, с нежностью глядя на молодого человека, забившегося в угол сиденья, чтобы сестра могла расправить пышные юбки.

Так они и ехали в величественный особняк герцогини, расположенный в западной части города: Джейн, Сара и Уилл весело болтали, а Мелия не произносила ни слова. Она казалась подавленной и задумчивой, и Джейн порадовалась, что не стала ее ругать, ведь она и без того пала духом. Не сравнить с той жизнерадостной девушкой, какой она была сразу по приезде в столицу! Какая жалость, думала Джейн, что она отдала свое сердце мужчине, ее не заслуживающему. Тут экипаж остановился, и ливрейный лакей герцога распахнул дверцу, чтобы помочь дамам спуститься на красный ковер, специально расстеленный, чтобы они не запачкали своих изящных туфель, поскольку на улицах даже перед богатыми домами бывает грязно.

Они прошли в величественный просторный холл с сверкающим мраморным полом и широкой внушительной лестницей, ведущей на второй этаж. Там стояла герцогиня, сердечно приветствующая прибывающих гостей.

Джейн первой поднялась по лестнице к матери и, присев перед ней в

реверансе, подождала, пока подойдут ее друзья, а потом ненадолго задержалась, предоставив Уиллу возможность отвести двух молодых леди в первый парадный зал.

– Я рада, что ты прекрасно выглядишь, милая, – тепло проговорила герцогиня, и Джейн поцеловала ее в щеку.

– Спасибо, дорогая мама, – сказала Джейн и, увидев, что другие гости на подходе, склонила голову набок. – Что ж, не буду тебе мешать приветствовать гостей. Поговорим позднее.

Приемные залы оказались переполнены счастливыми улыбающимися людьми. Порки, как и полагается хозяину, фланировал между ними, но при виде Джейн извинился перед человеком, с которым разговаривал, и подошел поприветствовать ее, протягивая к ней обе руки.

– Дражайшая Джейн, – пророкотал он и по очереди поцеловал ее руки. – Ты, как всегда, очаровательно выглядишь – совсем как твоя мама.

– Благодарю вас, сэр, – отозвалась она, приседая в неглубоком реверансе.

– Ну-ну, брось эти глупости, – отмахнулся он и потрепал ее по щечке. – Для тебя я Порки и папа, разве нет?

– Вы самый дорогой мой человек, – заверила она его и чмокнула в щеку, заставив покраснеть от удовольствия. – Но ведь вы это и так знаете, Порки!

– Твои слова наполняют меня гордостью, – признался он. – Герцогиня сегодня выглядит особенно прекрасно, ты не находишь?

– Мама всегда прекрасна, – согласилась Джейн. – А ее красивая бриллиантовая тиара новая?

– О да. Я был рад купить ей эту маленькую безделушку, – подтвердил он. – А теперь поспеши в бальный зал, Джейн. Незачем тебе тратить время на разговоры со стариком вроде меня, когда множество молодых людей только и ждут возможности поприветствовать тебя, дорогая.

– Но мне нравится с вами разговаривать, – запротестовала Джейн, беря с подноса проходящего мимо лакея бокал шампанского.

Она заметила Уилла, Сару и Мелию, которые, окруженные толпой друзей, тоже еще не дошли до бального зала. Сделав несколько глотков шампанского, Джейн обвела глазами зал, но нигде не обнаружила высокой фигуры лорда Франта и мгновенно почувствовала разочарование. Тут ее обступили несколько джентльменов, желающие пригласить на танец. Она вручила им свою танцевальную карту, особенно широко улыбаясь двоим офицерам, друзьям Гарри.

– Майор Гардинг, лейтенант Брандт, – поприветствовала она их. – Рада

снова вас видеть. Вы оба в отпуске?

– Да, на фронте сейчас затишье, – с улыбкой отозвался майор Гардинг. – Мы были с Веллингтоном в Вене, а теперь официально в увольнении. Я собираюсь в ближайшее время продать свой патент – и Джордж почти решился на то же.

– Беда в том, что отец не допустит меня до управления помещьем, – вступил в разговор молодой человек с карими глазами и усмехнулся. – И что человеку делать, как не сидеть в столице, напиваясь и играя в карты? Правда, его светлость подобное поведение также не приводит в восторг.

– Найди себе занятие, Джордж, – подзадорил приятеля майор Гардинг. – Я, например, собираюсь заняться импортом вина – и основать конюшни для чистокровок.

– В таком случае вам следует обратиться к лорду Франту! – порывисто воскликнула Джейн. – Он, если не ошибаюсь, собирается объезжать скаковых лошадей.

– Вы говорите о капитане Франте? – Майор сверкнул глазами. – В давние времена мы были добрыми друзьями, но потом он продал патент и уплыл в Индию.

– Я не знала, что лорд Франт служил капитаном, – призналась Джейн. – Но не... не тогда же, когда и Гарри?

– Несколькими годами ранее. Он был моим первым командиром в Пиренеях.

– А! – кивнула Джейн. – Он собирался быть сегодня на балу, но я не уверена, поскольку он мог уехать в... – Слова замерли у нее на губах, а взгляд устремился через зал к только что вошедшему упомянутому джентльмену.

Что-то было не так, и все вокруг зашептались. Джейн не сразу поняла, что происходит, потом заметила, что одна рука у него на перевязи, а на лбу повязка. Джейн двинулась к нему через зал, не отдавая себе отчета, что люди поворачивают головы в ее сторону. Подойдя к Франту, она быстро осмотрела его, отметив, что, вдобавок к повязке на лбу, его лицо покрыто царапинами.

– Лорд Франт, вас ранили, – хрипло проговорила она, едва шевеля губами от сильнейшего потрясения.

Печально улыбнувшись одними глазами, он легонько коснулся Джейн здоровой правой рукой.

– Незначительное происшествие, леди Марч. Мне советовали отдохнуть несколько дней, но я не мог лишиться себя удовольствия видеть... бал герцогини...

Джейн разом ощутила прилив тепла. Лорд Франт будто ласкал ее своей улыбкой, и она тут же догадалась, что он хотел сказать. Ради удовольствия видеть ее он прибыл сегодня на бал, невзирая на ранения. О нет! Как она тщеславна, раз подумала такое!

– Что произошло, сэр?

– Всего лишь несчастный случай, – пояснил он, беззаботно указывая здоровой рукой на ту, что была на перевязи. – Лошадь сбросила.

Джейн не сомневалась, что он чего-то недоговаривает о своем падении, но поняла и то, что сегодня вечером он ничего больше не скажет.

– Рада вас видеть, – призналась она, вдруг осознав, что мир вокруг засиял более яркими красками, хотя еще минуту назад она не чувствовала, как ей недостает Пола. – Хотя, как мне кажется, танцевать вы сегодня будете не в состоянии, сэр.

– Боюсь, что нет, – печально подтвердил он. – Я с нетерпением ждал возможности повальсировать с вами, миледи, но, похоже, придется отложить танец до лучших времен. Не посидите ли вы со мной с бокалом вина – или, быть может, прогуляемся на балкон?

– Да, разумеется, – тут же согласилась она. – Я придержала для вас два танца.

– Я рад, что вы не забыли обо мне, – хрипло прошептал он, отчего сердце Джейн сначала екнуло, а потом забилось сильнее, чего не случалось уже несколько лет.

Глядя ему в глаза, она чувствовала себя так, будто ее душа говорит с его. Дыхание ее участилось, и она испытала давно забытое ощущение – захотела, чтобы ее поцеловал мужчина. Но мгновение спустя желание было вытеснено сожалением. Она не может... не должна снова позволить себе полюбить, ведь это чувство таит слишком много боли и страданий. Безопаснее оставаться там, где она сейчас, в собственном маленьком мирке.

– Разумно ли было приезжать на бал? – спросила она, вдруг сообразив, что слишком долго хранит молчание.

– Если бы все всегда поступали только так, как следует, жизнь была бы необычайно скучна, – ответил Пол и рассмеялся, видя, как она удивленно вздернула брови. – Я привык рисковать, что могут вам подтвердить вон те джентльмены.

Тут к ним подошел майор Гардинг и бросил на Пола вопросительный взгляд.

– Какая безумная эскапада довела вас до подобного состояния, капитан Франт?

– Это самые учтивые слова из уст самого необузданного парня, когда-

либо бывшего у меня в подчинении, – со смехом сказал Пол, протягивая Гардингу правую руку. – Джек Гардинг, как поживаете? Стали майором, как я слышал?

– Да, но едва ли продвинулся выше, ведь Бонапарт сейчас надежно укрылся от греха подальше, – с усмешкой проговорил майор Гардинг. – Я подумываю о том, чтобы завести конюшню, и леди Марч сообщила, что вас посетила похожая идея. Нам следует пообедать как-нибудь вместе и обсудить все более детально.

– Да, с удовольствием, – согласился Пол. – Может, завтра вечером в моем клубе – скажем, в восемь часов?

Они условились, и майор Гардинг ушел за своей партнершей для следующего танца.

– Это один из ваших танцев, – обратилась Джейн к Полу. – Не хотите ли выйти на балкон, сэр?

– Только если вы прекратите называть меня «сэр»! – воскликнул Пол. – Франт куда лучше, хотя я предпочел бы Пол. Мы ведь друзья, Джейн?

– Верно, друзья, – подтвердила она, беря его под руку. Вместе они принялись лавировать в людской толпе, держа путь к одной из высоких дверей, что стояли распахнутыми настежь, пропуская свежий воздух и давая выход на маленькие балкончики. Если прежде Джейн всем сердцем стремилась к Полу, то теперь овладела собой и снова превратилась в вежливую светскую даму. – Расскажите же мне правду о том, что с вами случилось.

– Вчера, когда я ехал из Ньюмаркета, мою лошадь напугал какой-то бродяга.

– В вас стреляли? – Джейн так встревожилась, что изменилась в лице, и Пол, заметив это, успокаивающим жестом прижал ее руку к своему боку.

– Нет. Мне кажется, это был браконьер или кто-то в этом роде – и стрелок из него никудышный. К несчастью, моя лошадь к подобным звукам не приучена и встала на дыбы, сбросив меня на землю, но мне удалось удержать поводья, да и Адам быстро подоспел на помощь.

– Виконт Харгривз был с вами?

– Да, мне повезло. Адам уже не первый раз приходит мне на выручку, – сообщил Пол. – Он отличный парень, хоть и не любит об этом распространяться. Наше знакомство – удача для обоих. На следующей неделе мы отплываем в Ирландию, чтобы купить землю для молодых лошадок, коих у нас на данный момент шесть.

Настал их черед выйти на маленький балкончик полюбоваться роскошными садами. Ветви деревьев и кустов были украшены

сверкающими огоньками, создающими волшебную атмосферу.

– Значит, вы точно решили завести в Ирландии конюшню?

– Да, не вижу причин, препятствующих этому, – негромко, будто самому себе, сказал Пол. – Полагаю, Адам намерен приобрести там дом, чтобы жить в нем часть года.

– Он сейчас тоже где-то здесь, на балу?

– Он, если не ошибаюсь, отправился в другое место, которое ему больше по вкусу, – нахмурился Пол, но тут же покачал головой, очевидно, не желая больше говорить о своем друге. – Я же решил сдержать слово и приехать, хоть и пребываю в весьма плачевном состоянии. Остается надеяться, что своим видом я не распугаю дам.

– В вашей внешности нет ровным счетом ничего отталкивающего, – заверила его Джейн. – Я рада видеть вас, Пол, хоть и опечалена, что вам больно.

– Милая Джейн. – Посмотрев ей в глаза, он дотронулся кончиками пальцев до ее щеки и легонько погладил.

На мгновение у нее перехватило дыхание, и она едва не подалась вперед, к нему, настолько захватила ее потребность как можно более полно ощутить прикосновение его ладони. Она тут же подавила глупый порыв. Она не должна позволять своей тоске по Гарри смущать ее; она почти не знает лорда Франта, и потому он не может ей нравиться. Да и не настолько непостоянна она в своих пристрастиях. Еще несколько недель назад она верила, что больше никогда не сможет влюбиться и почувствовать желание. А теперь? Теперь Джейн ни в чем не уверена. Она вдруг снова ощутила себя молодой и восторженной, точно дебютантка на первом балу.

– Мне так приятно... и вечер лишился бы очарования, если бы вы не пришли.

Когда он улыбнулся ей, на мгновение показалось, что они единственные люди в целом мире. Джейн подумала, что, если бы Пол обнял ее и поцеловал, она ответила бы ему. Тут на балкон вышла еще одна пара, и дама обратилась к Полу, разрушив очарование:

– Жарко сегодня, не правда ли, лорд Франт? Клянусь, я думала, что расплавлюсь, и мне потребовалось немедленно глотнуть свежего воздуха.

Пол развернулся, сделал несколько шагов назад и поклонился.

– Вы совершенно правы, леди Кэтрин. По этой же причине и мы с леди Марч вышли на балкон. Но некоторое время спустя становится прохладнее. Вам так не кажется, леди Марч?

– Именно, – подхватила Джейн, разгадав его маневр. Находиться в бальном зале куда безопаснее, поскольку ее едва не выдали собственные

эмоции. – Смотрите не задерживайтесь здесь долго, леди Кэтрин. А нам пора возвращаться, лорд Франт.

– Ах, я так хотела узнать, что с вами случилось! – воскликнула леди Кэтрин, дотрагиваясь до руки Пола, чтобы задержать его. – Все только и делают, что сочиняют небылицы. Правда ли, что кто-то пытался убить вас и преуспел бы, не подоспей виконт Харгривз с вашим грумом?

– Это преувеличение, – отозвался Пол, улыбаясь ее пылу. – Просто моя лошадь споткнулась. А теперь прошу извинить, леди Марч холодно.

Подав Джейн руку, он увел ее обратно в бальный зал. Джейн как наяву ощутила прожигающий ей спину взгляд леди Кэтрин – молодой хорошенькой женщины. Дочь графа, она была помолвлена с маркизом. Некоторые джентльмены весьма нелестно отзывались о ее моральных принципах.

– Подозреваю, леди Кэтрин вышла на балкон ради вас, милорд, – поддразнила Джейн Пола. – Ей, как я понимаю, нравится шумиха. Да и вы ей нравитесь.

– Нет-нет, она, как мне представляется, куда больше заинтересована в Адаме. Время от времени он сопровождал ее то на один прием, то на другой, поскольку их семьи дружны. Однако мне не кажется, что граф одобрит подобный союз.

– Думаете, виконт Харгривз может этого хотеть?

– Я уже как-то упоминал, что ему следует жениться на деньгах, но отец леди Кэтрин желает для дочери большего.

– Она ведь помолвлена с маркизом Барнчестером.

– Мужчиной, который ей в отцы годится, – неодобрительно нахмурился Пол.

– Да, это прискорбно, – согласилась Джейн. – Я и сама не поощряю подобные браки, ведь они, на мой взгляд, не принесут счастья ни одному из супругов.

– Барнчестеру нужен наследник, – пробормотал Пол. – А потом она сможет делать что пожелает.

– Вероятно, да, – согласилась Джейн, не в силах отделаться от чувства жалости к молодой красивой женщине, полной жизни. – А у нее есть собственные деньги – или она в них нуждается?

– Ну, ее семья достаточно богата, но отец прижимист. Говорят, он еще полон сил, но хочет, чтобы у дочери появился титул и состояние, поэтому он будет настаивать на ее союзе с маркизом.

Кивнув, Джейн повернула голову и посмотрела на Пола.

– Вон идет мой следующий партнер по танцам. Увидимся, когда

настанет время танца перед ужином.

– Как нелепы эти правила, – вздохнул Пол. – Если бы я мог танцевать, то только с вами и всю ночь напролет. – Он поднес ее руку к губам и поцеловал. Взгляд его глаз снова заставил ее сердце биться сильнее. – Однако я не настолько эгоистичен, чтобы не давать вам танцевать, Джейн. Идите к Брандту и веселитесь. Он хорошо вальсирует, как и все адъютанты Веллингтона.

Джейн неохотно отошла от Пола, но своего партнера поприветствовала улыбкой и легкой походкой последовала за ним на танцевальную площадку. Она скоро обнаружила, что Брандт прекрасно двигается. Когда танец завершился, она поискала глазами Пола, но он был погружен в беседу с принцем-регентом и некоторыми политиками. Однако Пол не забыл об их втором танце и подошел к Джейн. От прикосновения его руки у нее снова участился пульс...

Затем он спросил, готова ли она отправиться в столовую. К ним присоединились другие джентльмены, друзья Пола, Мелия, Сара и брат Джейн.

– Тебе понравился твой первый столичный бал? – спросила Джейн у Сары.

Та широко улыбнулась в ответ.

– О да, мне понравилось танцевать, а твой брат прекрасный партнер, Джейн. Он приглашал меня дважды и представил своим друзьям. Я пропустила не больше трех танцев – и во время двух из них разговаривала с лордом Франтом. Он такой приятный джентльмен, Джейн, и ты ему очень нравишься, он так тепло о тебе отзывался!

Джейн не стала уточнять, что именно Пол о ней говорил, но поймала на себе его взгляд, и сразу покрылась румянцем. До сегодняшнего вечера она и не догадывалась, как сильно привязалась к этому сдержанному джентльмену – и как дорого ей его общество.

Последний танец завершился слишком скоро, музыка остановилась, и люди начали расходиться. Пол задержался дольше всех и, наконец, подошел к Джейн и ее друзьям, готовящимся к отбытию.

– Надеюсь, по моему возвращению из Ирландии вы нанесете мне визит, чтобы лично убедиться, как изменился мой дом, – сказал он, задерживая ее руку чуть дольше положенного. – Возьмите с собой Мелию и вашу кузину, а также и брата, если он пожелает.

– За Уилла не поручусь, у него всегда множество дел, – ответила Джейн, глядя на Пола снизу вверх, – а Сара и Мелия, не сомневаюсь, с радостью согласятся меня сопровождать. Вашей подопечной это должно

быть особенно интересно, поскольку однажды, когда вы женитесь, она может переехать жить к вам.

– Да, не исключая такой возможности, – согласился он, и в его глазах промелькнули веселые искорки. – Смею надеяться, что скоро снова вас увижу – послезавтра, возможно?

– Да, утром, – подтвердила Джейн. – Будем ждать с нетерпением.

– Доброй ночи, милая Джейн, – пожелал он, а его глаза сказали много больше.

– Доброй ночи, Франт, – ответила она и улыбнулась.

Подойдя к экипажу, Уилл помог своей сестре, Саре и Мелии, а затем сел сам. Джейн еще раз увидела лицо Пола, прежде чем Франт отвернулся, и подумала, что он выглядит усталым и печальным. Сердце ее сжалось, и вдруг захотелось не покидать его. Стоя с ним на балконе, она на краткий миг поверила в то, что способна полюбить снова.

Скрытая темнотой экипажа, Джейн сражалась с собственными чувствами. Как можно любить другого мужчину, когда сердце ее безраздельно отдано Гарри? О Поле Франте ей известно очень мало, и, по тому, как смотрела на него леди Кэтрин, Джейн догадалась, что он из мужчин, не обделенных женским вниманием. Может ли она быть уверена, что он не просто заигрывает с ней?

В действительности ей вообще ничего о нем неизвестно. Прошрое его – закрытая книга, и он может оказаться искателем приключений или распутником. Она почувствовала, что, говоря о своем ранении, он скрыл часть правды. Что еще в таком случае он может утаивать?

У Пола разболелась рука к тому времени, как он вошел к себе в дом и с усталым вздохом отдал слуге трость, перчатки и плащ. Сельский врач был прав, советуя несколько дней отдыхать и набираться сил. Пол чувствовал себя утомленным, проведя много часов на ногах, поддерживая беседу, улыбаясь и непрерывно следя глазами за Джейн, – при этом сознание его никак не могло отделаться от неліцеприятных подозрений.

Кто бы ни выстрелил в него из-за дерева, он имел своей целью ранить, поскольку сделал второй выстрел, прежде чем подъехали Адам с грумом, и Адам принялся наугад палить в темноту.

Значит, у Пола есть враг, но он понятия не имеет, кто это, как не знает и того, какими своими поступками заслужил подобную ненависть. Почему кто-то хочет убить его?

Он ломает над этим голову с прошлого вечера. Хорошо, что уже смеркалось. Прицелься злоумышленник поточнее, и Пол мог получить

серьезное ранение или даже быть убит.

Первой его мыслью было, что его сводный брат недостаточно взрослый, чтобы замыслить подобное, да и откуда пареньку или его матери знать, какой дорогой он поедет из Ньюмаркета в Лондон? Это вообще мало кому было известно, поскольку он колебался до последнего момента – если только тайный враг не следил за ним, выжидая удобной возможности.

Вопрос о том, кто может так сильно его ненавидеть, по-прежнему оставался открытым. Адам предположил, что это мачеха Пола, решившая, вероятно, что, если Пол умрет, ее дорогой сынок сделается лордом Франтом. Но ведь паренек и так унаследовал после смерти отца все сколь-нибудь ценное. При таком раскладе скорее Полу следовало желать братцу смерти, но он этого, конечно, не делал. Зачем бы в таком случае вдовствующей леди Франт хотеть его прикончить?

Это лишено смысла. Наоборот, она почти оправдывалась, когда Пол из вежливости нанес ей краткий визит. Она заверила его, что не имеет к нему никаких притязаний, а Пол, в свою очередь, заявил, что не держит на нее и ее сына зла. Что бы ни сделал его отец, это закончилось с его смертью.

Проведя много лет за границей, Пол и мысли не допускал, чтобы кто-то из армейских друзей – или тех, с кем он познакомился после возвращения в Англию, – могут желать ему смерти.

А не следует ли искать виновника в Индии? Пол полагал, что мог нажить там врагов. Он быстро преуспел и сколотил состояние, по большей части упорным трудом, но и благодаря спасению молодого принца тоже. Может, кто-то из солдат под командованием Адама разозлился, что сам получил куда более скромное вознаграждение? Возможно, в этом есть крупница истины... Хотя они всего лишь исполняли свой долг, в то время как он рисковал жизнью, вообще не думая о награде. При этом Пол не знал, какая часть от двух тысяч золотых монет, выданных их капитану, была разделена между солдатами.

При этой мысли он нахмурился. Его камердинер тем временем снял с него тесный фрак, который Франт надевал на бал герцогини. На повязке на руке проступили пятна крови, рану жгло. Пол солгал, сказав, что получил ранение, когда упал. На самом деле пуля попала ему в руку, выбив из седла. Попади она ему в грудь... Но о подобном он думать не хотел. Он понимал, что должен сделать что-то, чтобы защитить себя, а также нанять агента для расследования причин нападения.

Пол испытывал раздражение от невозможности полностью сосредоточиться на Джейн. Сегодня вечером она была особенно красивой. Когда он стоял рядом с ней на балконе, ему на мгновение показалось, что

она ждет от него поцелуя, но тут вмешалась та ужасная женщина, леди Кэтрин, и разрушила очарование момента. Эта избалованная красавица ужасно назойлива и не раз пыталась привлечь внимание Пола, однако, подобно прочим, потерпела поражение – кстати, узнай она про прочих, пришла бы в ярость. С другой стороны, возможно, она непреднамеренно оказала ему услугу.

Если жизнь Пола в самом деле в опасности, он не может предложить Джейн стать его женой. Она уже раз пережила ужасную потерю, и ему не хотелось снова заставлять ее страдать. Он будет и дальше выказывать ей дружеское расположение, но о браке не стоит и мечтать, пока не обнаружит своего врага и не предпримет меры предосторожности.

Пол собрался было идти спать, когда раздался стук в дверь.

– Это Адам. Можно с тобой поговорить?

– Да, конечно. Входи, – отозвался Пол, беря стакан виски, налитый для него слугой.

– Я просто хотел узнать перед сном, как ты себя чувствуешь, – проговорил Адам, стоя в дверном проеме в одной рубашке, его золотые кудри были взлохмачены. – При такой ране глупо было рисковать, пытаюсь танцевать.

– Я не танцевал, но разговаривал с Джейн – и встретил пару добрых друзей. Ты, полагаю, не знаешь майора Гардинга? Он служил под моим началом много лет назад... до нашего с тобой знакомства в Индии.

– Рад, что ты повстречал друзей, – сказал Адам и, помявшись мгновение, добавил: – Но все же побереги себя, Пол. Вчера кто-то явно пытался тебя убить. У нас появился враг, которым может оказаться кто угодно.

– Да, я это уже понял, – согласился Пол и совсем было собрался посвятить друга в свой план, но передумал. – Представления не имею, кто бы это мог быть. Однако не сомневаюсь, что та пуля должна была ранить или убить меня.

– Не подоспей мы вовремя... – Адам содрогнулся. – Мы не сразу сумели помочь леди, чей кучер сбился с дороги, и, задержись мы еще хоть на мгновение... Я уверен, что мерзавец хотел прикончить тебя, лежащего на земле, но мы спугнули его, и он бросился бежать к деревьям.

– Да, мне повезло, – подтвердил Пол и нахмурился. – Что я такого сделал, что кто-то захотел убить меня, Адам?

– У людей может быть тому множество причин, – пробормотал Адам, и странный его взгляд заставил Пола задуматься, не таит ли он все еще злобу на него из-за Анны-Мари. – Ревность, гнев... даже ненависть из-за

случайно оброненного слова может толкнуть человека на убийство.

– Да, полагаю, хотя не думаю, что мой сводный брат или его мать питают ко мне такую неприязнь. Будь он постарше, но...

– Убийцу можно нанять за несколько монет, – заметил Адам. – Не пытайся отыскать причины, а просто прими как факт, что кто-то тебя ненавидит, и прикрывай спину, друг.

– Да, так и сделаю. – Пол поморщился и расслабил плечо. – А ты хорошо провел вечер?

Адам натянуто рассмеялся.

– Боюсь, удача сопутствует мне на скачках, но не за карточным столом. Я потерял пять сотен гиней, но не волнуйся, у меня по-прежнему есть деньги на наше предприятие. Послезавтра мы отбываем в Ирландию, и до тех пор я больше не буду играть, так что не переживай, я не лишусь последнего.

– Ты еще не получил деньги от адвоката, полагаю?

– Нет, но их должно хватить на покупку земли и, возможно, дома, – заверил Адам. – Они будут у меня, что бы ни случилось за карточным столом, Пол, так как я не стану рисковать землей и нашим совместным будущим.

– Рад слышать, – с ленивой улыбкой отозвался Пол. – Мне бы не хотелось терять партнера. А теперь прошу извинить, я хочу лечь спать.

Адам вышел, оставив Пола наедине с мрачными мыслями.

Глава 10

Джейн отлично знала, что наутро после бала к матушке не следует являться с ранним визитом. Когда к полудню она приехала к ней выпить чаю, то обнаружила у нее несколько леди и джентльменов, явившихся с той же целью. Так что поговорить с матерью с глазу на глаз ей не удалось. Однако Мелия и Сара встретили друзей, и Мелия казалась счастливее, чем накануне, ведь капитан Смит и его сестра Энн пригласили ее на прогулку.

Когда они ехали домой, Сара была погружена в свои мысли, однако ответила, когда Джейн обратилась к ней, чтобы обсудить планы на вечер: сначала спокойно пообедать дома, а потом встретиться с друзьями и пойти в театр.

Джейн наслаждалась вечером, а когда во время антракта к ним в ложу пришел майор Гардинг, поприветствовала его с улыбкой. Его приглашение на верховую прогулку на следующий день было с удовольствием принято, и он не отходил от нее весь антракт.

Уилл тоже пошел в театр, он сидел между Мелией и Сарой, развлекая обеих и принося мороженое и напитки. Мелия была более разговорчивой, чем в последние несколько дней, и Джейн услышала, как она соглашается поехать завтра с Уиллом покататься верхом.

Джейн наблюдала за лицом брата, который, повернувшись затем к Саре, пригласил и ее присоединиться к ним с Мелией. Сара колебалась, а потом сказала, что была бы рада, если бы для нее подобрали лошадку. Уилл пообещал, что проследит за этим, чем вызвал улыбку Сары, но тут свет погас и начался завершающий акт представления. В последний момент Джейн заметила, что сидящий в партере джентльмен изучает их через бинокль.

Ей стало интересно, кто это и чем вызвано его внимание. Перехватив ее взгляд, он тут же отвернулся к сцене. Увлеченная спектаклем, Джейн быстро забыла об этом инциденте, но дома перед отходом ко сну снова вспомнила и решила спросить брата.

– Ты не обратил внимания на джентльмена, сидящего в партере? Он, похоже, очень нами интересовался. Но ты, скорее всего, его не заметил?

– Боюсь, что нет, – с улыбкой ответил Уилл. – Ты красивая молодая женщина, Джейн. Не сомневаюсь, что множество джентльменов смотрит на тебя, милая, также его могли привлечь Сара или Мелия.

– Да, весьма возможно, – согласилась Джейн, все еще ощущая

беспокойство. Тот мужчина глядел именно на нее – и что-то в его поведении показалось ей странным.

Скоро Джейн заснула. Утром она решила посетить пару складов краснодеревщиков, чтобы поискать недостающие предметы мебели для дома лорда Франта. И Мелия, и Сара были заняты, поэтому она отправилась в одиночку.

Завершив визит ко второму краснодеревщику и радуясь удачным покупкам, Джейн ненадолго остановилась в переулке, чтобы перевести дух. Она прибыла сюда в кебе, и теперь ей понадобится наемный экипаж, чтобы поехать домой. Она запоздало сообразила, что на такой уединенный склад следовало ехать в собственной карете. Мысли ее были заняты тем, чтобы порадовать лорда Франта хорошими покупками, и дальше этого она не заглядывала.

Она решила вернуться на склад и попросить, чтобы кто-нибудь поймал для нее кеб. Повернувшись, она увидела перед собой незнакомого мужчину, одетого в коричневое пальто и бриджи, а также темную низко надвинутую на лоб шляпу. Он положил Джейн на руку свою ладонь, не могущую похвастаться чистотой ногтей.

– Вы та самая дамочка, кого я разыскиваю, – пробубнил он, приблизив к ней лицо и обдав несвежим дыханием. – Я предупредить вас пришел. Хозяйка моя сквитается с вами, коли не перестанете за мужиком ее увиваться. Не хотите неприятностей, отправляйтесь-ка домой подобру-поздорову, да и думать о нем забудьте!

– Что вы такое говорите?! – воскликнула Джейн, едва сдерживая испуг. – Я представления не имею, кто ваша хозяйка и о каком мужчине речь.

Джейн выдернула руку из его хватки, но он снова вцепился в нее и погрозил кулаком.

– Эй, ты! – раздался вдруг мужской голос. – Что это ты делаешь? Немедленно отпусти леди, или, клянусь, горько пожалеешь, что вообще на свет родился!

Обидчик Джейн тут же бросился бежать, а сама она увидела мужчину, который вчера смотрел на нее из партера.

– Сэр, – обратилась к нему Джейн, стараясь глубоко дышать, чтобы успокоить нервы. – Благодарю вас за то, что отпугнули этого грубияна.

– Он хотел денег? – спросил тот, озадаченно оглядывая ее. – Вы ведь леди Марч, так? Друг указал мне на вас вчера в театре.

– Вы разглядывали меня в бинокль, – помолчав мгновение, сказала

Джейн, страх которой прошел, уступив место гневу. – Вы намеренно подстроили этот инцидент, чтобы завоевать мою благосклонность?

– Вы ко мне несправедливы, – со странной улыбкой отозвался он. – Я не знал о вашем намерении посетить склад мастера Моррисона, а просто приехал за покупками. – Он коснулся полей своей шляпы. – Не смею дольше навязывать вам свое общество.

– Нет, прошу вас, останьтесь! – воскликнула Джейн, осознав, что вела себя грубо. – Нападение этого мерзавца выбило меня из колеи – и мне показалось странным, что вы столь пристально рассматривали меня накануне.

Мужчина мягко рассмеялся, сверкнув зубами. Его загорелая кожа свидетельствовала, что он много времени проводит на солнце.

– Нет ничего удивительного в том, что красавица вроде вас привлекает внимание. Однако вы сами попросили меня остаться – чем могу помочь?

– Я приехала сюда в кебе и уехать хочу так же, но не уверена, где мне удастся его найти.

– Здесь вы его нигде не найдете, миледи, – сообщил мужчина, склоняя голову. – Капитан Ричард Гершоу к вашим услугам. Мой экипаж ожидает неподалеку. Я велю своему кучеру отвезти вас домой.

– Нет-нет, не хочу вас стеснять, – тут же запротестовала Джейн. – Уверена, служащий со склада поможет найти кеб.

– Леди вроде вас было бы куда безопаснее ездить в собственном экипаже в сопровождении слуг, – заметил капитан Гершоу. Прошу, воспользуйтесь моим экипажем. Я и так отлично найду дорогу домой.

Поколебавшись мгновение, Джейн согласилась.

– Скажите, где вы живете, и я дам моему кучеру соответствующие распоряжения, – сказал он и пошел к своему экипажу. Джейн последовала за ним, и он помог ей сесть внутрь. Когда экипаж отъехал, капитан Гершоу помахал ей шляпой.

Наблюдая за своим спасителем через окно, Джейн заметила, что он направился к складу. Откинувшись на удобное сиденье, она на мгновение прикрыла глаза. Происшествие встревожило ее, но глупо было бы отказываться от предложения человека, по виду явно джентльмена.

В ее голове промелькнула безумная мысль о том, что он пытается похитить ее, и решение воспользоваться экипажем незнакомого мужчины разом лишилось своей привлекательности. Но эта мгновенная паника прошла. Полчаса спустя, когда экипаж остановился перед домом ее брата, Джейн поняла, что в самом деле отнеслась к капитану Гершоу несправедливо.

Конечно же, он не планировал ни похищать ее, ни спасти от негодяя. Их встреча была простым совпадением, как он и сказал. Но Джейн продолжал точить червячок сомнений. Она не могла отделаться от ощущения, что ее каким-то образом обманули. Если все случившееся было подстроено, то с какой целью? Этого она понять не могла.

Закружившись в вихре светских приемов, Джейн вскоре позабыла о неприятном происшествии у склада. Она никому и словом не обмолвилась о том, что ей угрожали, и о встрече с капитаном Гершоу тоже умолчала. Поэтому, найдя несколько дней спустя его визитную карточку в числе прочих, она не придавала ей значения. Однако, когда брат сообщил ей, что включил капитана в список приглашенных на музыкальный вечер, она спросила, что это за джентльмен и где они познакомились.

– Гершоу? – Уилл наморщил лоб. – Кто-то из друзей представил мне его вчера в клубе. Я выиграл у него пять сотен гиней, Джейн, вот и решил, что самое меньшее, что я могу для него сделать, – это позвать к нам на ужин. А ты слышала что-то плохое об этом человеке?

– Я встречалась с ним лишь однажды, – призналась Джейн, – и не знаю о нем ничего плохого, но все равно не следует слишком доверять ему, Уилл.

– Но я должен был предоставить капитану возможность отыграться, ведь это вопрос чести, – заявил Уилл.

Джейн опасалась, что капитан Гершоу замыслил недоброе, но не могла облечь страхи в слова, ведь ее недоверие было лишено оснований. А заяви она, что полагается на женский инстинкт, Уилл лишь посмеялся бы над ней.

Джейн пожалела, что лорда Франта нет в Лондоне. Она могла бы поинтересоваться его мнением, и он серьезно отнесся бы к ее опасениям. Она гадала, как долго он намерен пробыть в Ирландии, и ругала себя за то, что не уточнила. Но их последняя встреча была очень краткой, и ей не хотелось давить на него. Хоть Джейн не имеет притязаний на лорда Франта, почувствует себя гораздо счастливее, когда он снова будет дома.

У Мелин вошли в привычку прогулки с мисс Энн Смит и ее братом, капитаном Смитом, крестником сэра Генри Кларка. Они заезжали за ней по утрам и вместе отправлялись по магазинам или кататься верхом, а после обеда приглашали ее в свой дом пить чай. Однажды Джейн, ее брат, Сара и Мелия присутствовали на ужине с картами и музыкой у леди Кларк, и эта дама решила поговорить с Джейн о Мелин.

– Вы ведь компаньонка Мелин, если не ошибаюсь? И хорошо знаете ее

опекуна?

– Да, и лорда Франта, и тетушку Мелии, миссис Беллингем.

– А скажите, есть ли у девушки приданое? – напрямик спросила леди Кларк. – Крестник и наследник моего мужа очень ею увлечен. Полагаю, она из хорошей семьи?

– Не слышала о ее семье ни единого дурного слова, – ответила Джейн. – Насколько мне известно, ее опекун дает за ней определенную сумму, но раскрывать подробности я не вправе.

– Разумеется, нет. Я и сама не стала бы спрашивать. Крестник мужа, конечно, о подобном и не задумывается, но ведь мы всегда желаем добра тем, кого любим, правда? А дело явно идет к свадьбе.

Джейн видела, как Мелия уезжает со своими новыми друзьями, но не придавала этому значения. Однако, если дело идет к свадьбе... Неужели Мелия так переменчива? Всего несколько недель минуло с того времени, как она объявила о своей безумной любви к виконту Харгривзу. Выходит, она о нем и думать забыла, поскольку он не сдержал обещания быть на балу герцогини?

Джейн сменила тему разговора. Она не опекун Мелин, а лишь компаньонка – и то на короткое время. Джейн почти пожалела, что согласилась пригласить Мелию с собой в столицу. Уилл почувствует себя уязвленным, если девушка предпочтет кого угодно, только не его самого.

Джейн не чувствовала себя вправе порицать свою юную гостью. Как и советовать, кому дарить сердечную привязанность. Напротив, раз она в самом деле такая легкомысленная, пусть выходит замуж за кого-то другого. Уиллу будет больно, но он справится. Было бы куда хуже, если бы она стала его женой, а потом увлеклась другим мужчиной. Пусть уж лучше он сейчас увидит ее недостатки.

Мелин Джейн ничего не сказала, но с братом на следующее утро поговорила. Она, по своему обыкновению, спустилась к завтраку рано и застала Уилла в гостиной. Судя по его наряду, он уже прокатился верхом и нагулял отменный аппетит.

– Вижу, ты успел совершить моцион. Я согласилась на прогулку верхом с майором Гардингом, но попозже. А Сара, как мне кажется, обещала заехать к нашей маме. Насчет планов Мелин мне ничего не известно.

– Как я понимаю, она едет кататься, а потом обедает в доме у сэра Генри и леди Кларк. Сэр Генри – крестный капитана Смита. Смеею заметить, у Мелин имеются свои причины бывать у них.

– Уилл, милый! – воскликнула Джейн, с беспокойством глядя на

брата. – Леди Кларк вчера расспрашивала меня о приданом Мелии.

– И что мне прикажешь делать – пожелать ей счастья? – В его глазах вспыхнула искра сожаления. – Я это заподозрил, когда заметил, как капитан смотрит на нее. Он души в ней не чает и, кроме того, располагает собственным состоянием.

– Я не уверена, что Мелия этого хочет – и для меня это не имеет значения. Я беспокоюсь о тебе, – призналась Джейн. – Мелия обошлась с тобой очень несправедливо.

– Она влюблена в Харгривза, – невыразительно проговорил Уилл. – Я спросил ее, и она призналась. А я ей нравлюсь, но замуж она за меня не выйдет. Я подозреваю, что она собирается стать женой Джона Смита, ведь он ее обожает и не станет задавать никаких вопросов. Однако стоит Харгривзу ее поманить, и все другие тут же будут забыты.

– Мне жаль, что тебе пришлось так страдать, – сочувственно проговорила Джейн и коснулась его руки. – Я знаю, что ты любил ее.

– Да. И до сих пор люблю в некотором роде, но с моих глаз будто пелена упала, и я узрел, какое она на самом деле бессердечное создание, – вздохнул Уилл. – Уж лучше сейчас, чем когда бы мы поженились. Мне остается лишь пожелать Джону Смиту удачи, если он сумеет заполучить Мелию. Но я ему не завидую. И в следующий раз подарю свое сердце только достойной женщине, способной полюбить меня в ответ.

– Со временем тебе станет легче.

– Не думай, что я страдаю так же, как ты, когда потеряла Гарри, – сказал Уилл и поцеловал ее в щеку; потом посмотрел в глаза долгим взглядом. – Ты не кажешься мне счастливой, как прежде, милая. Не в отсутствии ли Франта дело?

– Вероятно, да, – призналась она. – Я не думала, что смогу снова глубоко привязаться к кому-то, Уилл, но теперь... – Она вздохнула и покачала головой. – Ох, я не уверена. Возможно, я лишь обманываю себя заверениями, что могу снова обрести любовь. Мы друзья, но он никогда не намекал на большее.

– Считаешь, что нет? А мне, наоборот, кажется, что он очень даже тобой интересуется, – возразил Уилл. – Теперь я оставлю тебя и пойду переодеваться. Утром у меня дела, а днем я обещал покатать Сару в парке.

Глядя на выходящего из гостиной брата, Джейн призадумалась. Уилл воспринял новости о непостоянстве Мелии очень спокойно. Не из-за приезда ли Сары – или она воображает то, чего нет на самом деле?

– Сегодня утром по дороге к вам я видел Франта, – сообщил майор

Гардинг, скача легким галопом рядом с Джейн в парке. – Мы поприветствовали друг друга, но не остановились, чтобы поговорить.

– А я не знала, что он вернулся, – отозвалась Джейн, и сердце ее ощутило удар.

Пол снова в городе, но не дал о себе знать. Возможно, его улыбки и приятные слова были всего лишь флиртом? А она, дуручка эдакая, навоображала себе бог весть что. Они ведь так мало знакомы, а любви нужно время, правда же? Джейн знала Гарри почти всю свою жизнь и любила задолго до того, как он сделал ей предложение.

– Смею заверить, он скоро вас навестит, – с улыбкой пообещал майор Гардинг. – Как мне кажется, наш друг очень увлечен вами, леди Марч. Я пытался перебежать ему дорожку, но успеха не добился.

Джейн подняла на него свои чистые глаза.

– Ваша дружба очень важна для меня, сэр.

– Я всегда буду к вашим услугам – вас обоих.

Джейн могла лишь поблагодарить его. Майор ей нравился, она уважает этого благородного человека, но любит Пола Франта. Его отсутствие открыло ей правду, и теперь она не могла дождаться, когда увидит его снова.

Однако днем он к ней так и не пришел, а вечером майор Гардинг сообщил, что ему удалось коротко с ним переговорить. Франт сказал, что в городе пробудет совсем недолго, после чего отправится в свое поместье улаживать дела.

– О, а я решила, что он задержится подольше! – разочарованно воскликнула Джейн, хотя и постаралась придать лицу бесстрастное выражение. Должно быть, она ошиблась на его счет.

– Он придет. – Майор Гардинг пожал ей руку и тут нахмурился при виде вошедшего в комнату мужчины. – Гершоу здесь? Вот уж кого не ожидал встретить в вашем доме, леди Марч.

– Брат пригласил его, потому что накануне выиграл у него крупную сумму денег.

– Тогда предупредите брата, как бы он сам не проиграл в другой раз гораздо больше.

– Вы ему не доверяете?

– Некоторое время мы с ним вместе служили во Франции, – пояснил майор Гардинг. – Один офицер обвинил его в жульничестве за карточным столом и вызвал на дуэль, но кто-то поставил в известность командира, и Гершоу отправили с поручением. Позднее я узнал, что он отплыл в Индию.

– В Индию? – Джейн тут же насторожилась. – И что там с ним стало?

– Представления не имею, но, полагаю, службу он не оставил, хотя о его возвращении в Англию я не знал.

– Спасибо, что предостерегли. Он мне сразу не понравился, хотя и без видимых причин, поэтому я не могла ничего сказать брату. Теперь же я предупрежу его при первой возможности, но не сегодня вечером. Капитан Гершоу – наш гость и вправе рассчитывать на уважительный прием, однако я бы предпочла никогда его больше к себе не приглашать.

Вечером Джейн больше не представилось шанса поговорить с майором наедине, и она ощущала на себе взгляд капитана Гершоу, следящий за каждым ее шагом. Пару раз он подходил к ней, приглашая на конную прогулку как-нибудь на неделе.

Джейн отговорила тем, что занята, и в его глазах мелькнуло разочарование.

Она не расстроилась, когда вечер подошел к концу, и поспешила переговорить с братом.

– Я бы предпочла, чтобы ты больше не приглашал в дом этого человека, Уилл. Встречайся с ним в клубе, если тебе так хочется, но мне он не нравится. То, как он на меня смотрит...

– Да, я и сам заметил, – согласился Уилл. – Не беспокойся, милая. Я сегодня ухитрился проиграть ему в карты шесть сотен гиней, так что долг уплачен. Сильно сомневаюсь, что захочу снова иметь дело с этим человеком.

Поднимаясь по лестнице, Джейн улыбалась. Лорд Франт вернулся, а Уилл не нуждается в сестринском присмотре. Значит, ей не о чем тревожиться.

Глава 11

На следующее утро Джейн осталась дома, и терпение ее было вознаграждено, когда перед вторым завтраком с визитом пожаловал лорд Франт. Она сидела в своей гостиной в дальней части дома и поприветствовала его, протянув к нему руки. Пожав их, он поцеловал ее в обе щеки.

– Я так рада, что вы вернулись. Рана ваша зажила?

– Да, – ответил Пол, задержав ее ладони в своих.

Он как будто пил ее взглядом и никак не мог насытиться. Джейн хотела, чтобы он дал ей знать о своих чувствах, но не увидела ничего, кроме томления в его глазах.

– Я с нетерпением ждал встречи с вами, леди Марч. Хотел поблагодарить за то, что превратили мой пустой особняк в уютный дом. Однако теперь у меня не осталось причин приезжать к вам снова.

– Вы всегда можете приезжать ко мне в качестве друга. Вам ведь об этом известно?

– Я на это надеялся, – признался Пол. – Вообще-то надеялся я на большее, но определенные обстоятельства не позволяют высказать то, что лежит у меня на сердце.

– Что за обстоятельства? – озадаченно спросила Джейн. – Впрочем, я не вправе требовать от вас ответа.

– Я дам вам такое право, – волнуясь, проговорил он. – Могу я попросить вас проявить ко мне терпение, Джейн? У меня есть дела, из-за которых придется провести некоторое время вдали от вас. А еще возникла ситуация, с которой необходимо справиться, прежде чем поверять вам тайны моего сердца.

– Разумеется, – неуверенно отозвалась она, заглянув в его глаза.

Разве эти глаза могли лгать, говоря о любви, трудностях и желании? Она устремилась к нему всем сердцем, ей хотелось, чтобы он заключил ее в объятия и целовал, целовал до тех пор, пока слова не утратят значение, – но этого не случилось.

– Если правильно вас поняла, я все же могу поинтересоваться, что мешает вам высказаться откровенно?

– Вы можете мне довериться, Джейн? Поверите ли, если я скажу, что ради вашего блага должен пока хранить молчание? Не хочу вовлекать вас в... – Он покачал головой, и в его взгляде отразилось отчаяние. – Нет, не

так. Вы должны доверять мне, потому что я не хочу вмешивать вас в это дело. Пока я не вправе говорить о том, что таит мое сердце касательно вас, Джейн.

– В таком случае мне действительно придется подождать.

– Я приехал сообщить вам, что завтра уезжаю в Кембриджшир, – сообщил Пол. – Меня будет сопровождать майор Гардинг. Я предложил ему потерпеть мое общество в течение нескольких дней, необходимых, чтобы начать дело по выезде лошадей. Потом я вернусь в столицу.

– Буду с нетерпением ждать вашего возвращения, – сказала Джейн, едва сдерживаясь, чтобы не высказать сожаление о его скором отъезде.

Как раздражает эта атмосфера таинственности! Она ведь не сплетница и не выдаст секрета. Разве может Пол любить ее, но при этом не посвятить в то, что его беспокоит?

– Боюсь, мои дела нельзя отложить, – подтвердил Пол с сожалением, поскольку Джейн не сумела сдержать свои чувства. – Вы и представить не можете, как бы мне хотелось остаться в городе, но мы приобрели лошадей для выезда, и нужно обеспечить их крышей над головой.

– Виконт Харгривз останется в Ирландии?

– Да, так для него будет лучше. В Лондоне он становится безрассудным, а в Ирландии будет спокойно заниматься делами. Возможно, однажды он настолько разбогатеет, что сумеет восстановить семейное поместье и даже жениться.

– Да, как вы верно заметили, так будет лучше, – согласилась Джейн. – Это даст Мелин время залечить разбитое сердце. Полагаю, она по-своему любила виконта, но смогла найти утешение в другом.

– Так я и думал, – сказал Пол. – Если бы я понял, что их чувство взаимно и искренне, то озаботился бы тем, чтобы сделать для них больше. Сейчас мне остается лишь дожидаться, что будет дальше, – с улыбкой заметил Пол. – Я надеялся пригласить вас к себе домой, но у нас будет на это много времени, когда я буду готов принимать гостей.

– Да, конечно, – согласилась Джейн, хотя в душе и надеялась осмотреть особняк Пола задолго до того, как он откроет двери для общества.

– Что ж, позвольте откланяться, – неохотно пробормотал он. – Прошу, простите краткость моего визита. До отъезда мне необходимо переговорить с адвокатом.

Когда Франт вернулся из Ирландии, она ожидала гораздо большего, а теперь он отбывает в деревню, и между ними ничего не изменилось. На краткий миг его глаза повели с ее сердцем разговор о любви, да и слова

свидетельствовали о том, что она ему небезразлична, но он не говорил с ней о любви и браке, так что Джейн не могла быть уверена, что надеется не зря.

Услышав в холле голоса, Джейн поняла, что Мелия вернулась, и провела рукой по щекам, чтобы проверить, нет ли там предательских слезинок. Выйдя в холл, она нахмурилась при виде капитана Гершоу.

– Ричард привез меня домой, – объявила Мелия с улыбкой, от которой у нее на щеках появились ямочки. – Проливной дождь застал меня стоящей в дверном проеме, где меня и увидел капитан и предложил проводить домой.

– А я думала, ты ходишь по магазинам с мисс Смит?

– Так и было, но потом она захотела заглянуть в библиотеку, а я нет, вот и решила воспользоваться предложением Ричарда. – Она бросила на него проказливый взгляд, а он с улыбкой поцеловал ей руку. – Мы просто обязаны пригласить его к нам на второй завтрак – прошу вас, Джейн, разрешите!

Джейн замаялась, не желая принимать в доме брата гостя, явившегося столь неофициально, но капитан Гершоу избавил ее от необходимости отказа.

– У меня назначена встреча, – сказал он. – Рад был с вами пообщаться, мисс Мелия. Возможно, вы с леди Марч позволите как-нибудь пригласить вас в театр. И вашу кухню, конечно, тоже, – быстро добавил он, заметив вернувшуюся домой Сару.

– Вы очень добры, – ответила Джейн. – Нам нужно уточнить планы. У нас столько приглашений, что очень трудно найти время для новых.

Он метнул на нее гневный взгляд, но тут же спохватился.

– Конечно, конечно. Не сомневаюсь, что мы обязательно где-нибудь встретимся, леди Марч. Я захожу во многие дома, как вам известно.

С этими словами он ушел, оставив Джейн под впечатлением, что она только что нажила себе врага. Однако она всегда считала, что от этого человека не стоит ждать добра. Или, возможно, он задался целью навредить ее брату. Уж не хочет ли он обобрать Уилла до нитки? Едва ли тот станет снова играть с ним в карты. Но если Гершоу нацелился не на состояние брата, тогда что ему нужно? Зачем он упорно пытается завоевать расположение Джейн?

Лишь после обеда в кругу семьи Джейн сообразила, что капитана Гершоу может интересовать ее знакомство с лордом Франтом.

Вспомнив вечер, когда Пол появился на балу с перевязанной рукой, она почувствовала, как по телу пробежал холодок. Пол сказал, что имеются

обстоятельства, не позволяющие ему открыть ей свое сердце. Она-то решила, что это дела. А что, если выстрел, сбросивший его с лошади, должен был убить его? Боялся ли он признаться ей, вдове, в своих чувствах, опасаясь, что может умереть?

От этой мысли Джейн сделалось очень страшно. Она пыталась уверить себя, что придумывает то, чего нет на самом деле, но отмахнуться от глупых опасений не получалось, поскольку они уже укоренились, заставив задуматься, не попал ли Пол в беду. Подозревал ли он, что его жизнь в опасности – и не потому ли попросил майора Гардинга сопровождать себя?

– Когда ты заподозрил, что твоя жизнь в опасности? – спросил майор Гардинг.

Они остановились на ночь на постоялом дворе и теперь разговаривали за едой и вином. Помолчав мгновение, Пол ответил:

– Когда моя лошадь едва не споткнулась о проволоку, натянутую между двух деревьев в Ирландии. Насчет первого раза, когда в меня стреляли, я не уверен. Адам подоспел вовремя, и злоумышленник скрылся. Не могу сказать, была ли то случайность или попытка меня прикончить.

– Харгривз? Я о нем слышал, но лично не знаком. Ты ему доверяешь?

– Еще несколько недель назад я ответил бы – да, несомненно. Он спас мне жизнь во время плавания, когда меня свалила лихорадка, и я вообще не вижу причин, по которым он мог бы желать мне смерти.

– Но теперь ты засомневался в его преданности, не правда ли?

– Не хочу верить, что в случившемся виноват он, – неохотно протянул Пол. – Однако он один из немногих в обоих случаях знал мой маршрут. Возможно, он не может смириться, что за спасение принца получил лишь две тысячи золотых монет, а я – много больше.

– Подозреваешь, что именно он может стоять за попытками убийства, но не хочешь в это верить?

– Боюсь, я должен согласиться, что это возможно, – неохотно признал Пол. – Горько будет обнаружить, что за его дружбой скрывалась ненависть.

– Что-нибудь в его словах или поступках вызывало у тебя подозрения?

– Нет, в действительности нет – за исключением его жалоб третьему лицу, что с ним несправедливо обошлись в плане вознаграждения.

– В любом случае только исполненный ненависти дурак может затаить на тебя злобу до такой степени, чтобы попытаться лишить жизни.

– Да. – Пол нахмурился. – Я тоже так подумал, но не смог вспомнить никого, кто столь сильно желал бы мне навредить.

- А что Гершоу?
- Гершоу? – Пол попытался сообразить, где слышал это имя. – Это было так давно, что кажется неправдоподобным. С чего ты взял?
- Его подозревали в шулерстве и по твоему совету отослали прочь.
- Да, теперь припоминаю. Полковник Форстер спросил моего мнения, и я честно сказал, что не доверяю этому человеку. Вот только забыл, куда его отправили?
- В Индию. Вы разве не встречались, работая на компанию?
- Нет, не припоминаю такого. Индия – большая страна, и наши войска там повсюду.
- Накануне я встретил Гершоу дома у виконта Селисбери и предостерег леди Марч, чтобы опасалась его. Она сказала, что он совсем ей не симпатичен, но приходится обращаться с ним уважительно, ведь он гость ее брата, и пообещала предупредить и брата тоже.
- Он, как я погляжу, вхож во все светские дома, – заметил Пол. – Факт его шулерства не был обнародован, полковник лишь переговорил с ним с глазу на глаз. Так что репутация его не пострадала, однако, если пойдут слухи... Мне было бы куда приятнее считать его своим врагом, а не Адама Харгривза.
- Ну, и еще есть я, – с усмешкой добавил майор. – Это я мог тайно следить за тобой, чтобы пустить пулю в голову.
- Будь это ты, я уже был бы мертв, – возразил Пол и негромко рассмеялся. – Ты уложил бы меня с первого выстрела, Джек.
- Что верно, то верно, – весело сверкнув глазами, подтвердил майор. – Ты предпринял меры предосторожности, чтобы защитить свой тыл?
- Да. Но теперь, когда ты сообщил мне о появлении новых лиц, я должен действовать быстрее, – поморщившись, произнес Пол. – Пока обе попытки не увенчались успехом. Уверен, что и третья не заставит себя ждать. Хотелось бы мне знать, чем я заслужил подобную ненависть.
- Знай Пол, кто его враг, смог бы рассказать Джейн о своих чувствах. Он понимал, что смутил и ранил ее своими туманными словами и, похоже, все испортил. Возможно, ему следовало говорить открыто, признаться, что глубоко любит ее, но опасается, что враг может его убить. Осознание того, что Джейн уже однажды лишили счастья, остановило Пола. Если она подарит ему свое сердце, а его убьют, оно снова будет разбито.
- Наслаждаетесь вечером, леди Марч? – От этого вопроса волоски на шее Джейн сзади встали дыбом.
- Она повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, сумевшего незаметно

подкрасться к ней. В последние несколько дней, куда бы она ни шла, везде встречала его, и потому начала подозревать, что он следит за ней. Он хвастался, что вхож во многие дома, и, похоже, так и есть.

– Мне известно, что вы любите хорошую музыку. Думаю, сегодня нас ожидает поистине королевское развлечение.

– Да, мадам Юстина де Ригорини любима публикой, – отозвалась Джейн. – А я считала, вас больше привлекают карты, сэр?

– Что заставляет вас думать, будто я способен предпочесть карты музыке и обществу прекрасной женщины? – спросил он спокойным, ровным голосом, но одного взгляда ему в глаза хватило, чтобы у Джейн сжался желудок. – Мои интересы разнообразны.

– Да, конечно. Я не хотела вас обидеть, – ответила она. – Мой брат тоже здесь, но он выбрал карты, а кузина Сара и мисс Беллингем будут слушать музыку вместе со мной.

– Я пригласил нескольких друзей на свой собственный вечерний прием, – продолжил Гершоу, как если бы она ничего не сказала. – Не соблаговолите ли и вы с братом и гостями принять мое приглашение?

– Мне кажется необычным, что такой прием организывает холостой джентльмен.

– Хозяйкой вечера выступит моя тетушка, миссис Сарджент. Возможно, вы знакомы с этой леди. Если не ошибаюсь, она подруга герцогини.

– Да, миссис Сарджент я знаю, – склонив голову, сказала Джейн. – Пришлите мне приглашение, сэр, и мы посмотрим, свободен ли у нас вечер. А теперь прошу меня извинить.

Джейн двинулась прочь, не трудясь оборачиваться.

– Вы говорили с капитаном Гершоу? – спросила Мелия, когда Джейн села рядом с ней и Сарой в ожидании начала музыкального представления. – Он такой очаровательный мужчина, не правда ли? Как мне кажется, он намерен пригласить нас на прием.

– Да, но я его приглашение не приму, – отрезала Джейн. – Он мне не нравится, и тебе не советую слишком его поощрять.

Мелия бросила на нее полный ненависти взгляд.

– Вам, похоже, не по вкусу ни один джентльмен из тех, кого я привечаю, – пробормотала она чуть слышно.

Джейн нахмурилась, но ничего не сказала. Ей не хотелось отчитывать свою подопечную на публике, да и не ее дело – следить, чтобы Мелия не общалась с капитаном. Если он сделает ей предложение, решение останется за лордом Франтом.

В последнее время Джейн не раз пожалела о том, что пригласила хорошенькую Мелию с собой в столицу. Она поступила так из желания угодить брату, который считал, что между ними все почти решено, но на деле оказалось, что Мелия увлекается первым встречным красивым мужчиной. Сначала виконт Харгривз, теперь капитан Гершоу. По мнению Джейн, ни один не являлся подходящим, и, будь она Мелин сестрой или опекуном, немедленно увезла бы девушку из города. Единственным достойным, по мнению Джейн, кавалером, которого Мелия поощряла, был капитан Смит.

В любом случае пришло время подумать о возвращении домой. Проведя в городе несколько недель, Джейн приобрела все необходимые ей на данный момент наряды. Уилл говорил что-то об отъезде в конце следующей недели, и Джейн решила ехать с ним. Однако, ухаживая за Сарой или Мелией достойный джентльмен, ей пришлось бы задержаться в столице.

Джейн решила сообщить им завтра за завтраком, чтобы делали последние покупки и возвращали книги в библиотеку. Сама же она купит побольше книжных новинок, чтобы читать в деревне. После многочисленных столичных балов и приемов жизнь в глубинке покажется очень спокойной, но, если и правда надумает перебраться в Бат, у них с Сарой появится там компания. Дома Уилл время от времени развлекал близких друзей, и Джейн пару раз в месяц приглашала соседей на обед, а в остальном брат и сестра были предоставлены обществу друг друга – с Сарой их будет трое. Мелия вернется в дом тети.

Джейн задумалась, увидит ли она лорда Франта перед отъездом? Она надеялась, что он заглянет с визитом, а если нет, может, навестит их как-нибудь в деревне.

Сердце ее болезненно сжалось от осознания того, что может несколько долгих месяцев его не увидеть – если увидит вообще. Он намекнул, что Джейн ему нравится, она и сама прочла это в его глазах, но почему же он в таком случае не признался ей в своих чувствах и не предложил стать его женой? Это пробудило в ее душе сомнения, и она задумалась: нет ли у него привычки флиртовать с дамами, встречающимися на его жизненном пути? Будь это так, Джейн очень огорчится. Нет, будет уязвлена собственной недалекостью, ведь она искренне любила его.

Глава 12

Джейн сидела в своей гостиной, открывая письма и просматривая приглашения, когда вошел Уилл. Он еще не снял костюма для верховой езды, и от него пахло лошадьми. При виде лежащей перед Джейн стопки писем он улыбнулся.

– Даже в столице ты ведешь обширную переписку, – заметил он. – Я лишь хотел напомнить, что собираюсь ехать домой в следующую пятницу, но если ты хочешь задержаться в Лондоне еще на несколько недель, то пожалуйста. Потом кто-нибудь из моих друзей сопроводит тебя домой. В сентябре на охоту приедет Джордж Брандт. Ты ему нравишься, Джейн, и он с радостью отложит другие дела, чтобы быть тебе полезным.

– Лейтенант Брандт – приятный и красивый мужчина, – заметила Джейн. – Его общество доставляет мне удовольствие, и Саре тоже.

– О? – Уилл нахмурил брови, и Джейн весело рассмеялась, получив подтверждение своим подозрениям. – Вот уж не думал, что она им интересуется.

– Я имела в виду только то, что сказала. Сара находит его компанию приятной, как и я, но ни одна из нас не имеет на него видов в романтическом плане.

Уилл остался мрачен.

– А на кого же тогда? На этого Франта, Джейн? Я думал, ты ему нравишься, но он уехал сначала в Ирландию, потом в деревню. Очень сожалею, если этот негодяй заставил тебя страдать, сестричка.

– Лорд Франт вовсе не негодяй, – запротестовала Джейн и заставила себя улыбнуться, хотя слова брата перекликались с мыслями, мучившими ее, несмотря на попытки их игнорировать. – И он не заставлял меня страдать. Надеюсь, что он вернется в столицу до нашего отъезда. Я намерена уехать с тобой, Уилл, несмотря ни на что.

– Очень рад, поскольку без тебя, милая, дом покажется мне пустым. Ты ведь не собираешься в ближайшее время переселяться с Сарой в Бат?

– Может быть, будущей весной, – сказала Джейн, бросая на брата вопросительный взгляд. – Хватит ли тебе этого времени, чтобы прийти к окончательному решению, мой дорогой?

– Да, хватит, – ответил он и покачал головой. – Я-то надеялся, что ты выйдешь замуж, Джейн, поскольку не хочу препятствовать твоим планам.

– Ты должен думать о собственном счастье, – посоветовала она. – Я же

могу найти целую дюжину компаньонов, если потребуется.

– Но я хочу, чтобы и ты обрела счастье. Неужели тебе не повстречался никто, за кого бы хотелось выйти замуж – или твое сердце отдано Франту?

– Похоже на то, – призналась Джейн. – Долгое время я считала, что вообще не смогу снова полюбить – во всяком случае, так, как любила своего дорогого Гарри. Теперь же мне кажется, что я повстречала мужчину, которого могу уважать и любить. Не так, как Гарри, но не менее прекрасно.

– А мама что говорит? – спросил Уилл. – Несколько недель назад она мне намекнула, что, возможно, ты нашла себе пару.

– Мама была бы только рада выдать меня замуж, для нее любой добропорядочный и богатый человек сгодится, лишь бы он стремился сделать меня счастливой. Не она ли предложила тебе пригласить лейтенанта Брандта?

– Она, может, и упоминала об этом, – признался Уилл, – но Джордж такой приятный парень, Джейн. Он мне нравится, а ты нравишься ему, причем сильно.

– Я и майору Гардингу тоже нравлюсь, – заметила Джейн. – А его ты пригласишь к нам на охоту?

– Если хочешь, то да. Могу и Франта позвать – если, конечно, он найдет время.

– Приглашай всех троих, – порывисто велела Джейн, решив про себя, что, увидев других поклонников, Пол, наконец, решится открыть ей свое сердце. – И не позволяй опасениям за мое счастье стоять на пути собственного, мой милый. Я оценю каждого джентльмена, и, если сочту себя готовой снова выйти замуж, ты узнаешь об этом первым.

Уилл рассмеялся. Джейн тоже рассмеялась, поддавшись моменту. Она понимала, что брат хочет устроить ее, прежде чем свататься к леди, которую мечтает сделать своей женой.

Джейн очень радовало, что он излечился от желания сочетаться браком с Мелией Беллингом, зарекомендовавшей себя избалованной и легкомысленной особой. Когда они поедут домой, она вернется к своей тете – если прежде не примет предложение руки и сердца одного из своих кавалеров.

– Возвращаетесь домой на следующей неделе? – Мелия разочарованно уставилась на нее. – Я-то думала, что мы пробудем в столице по крайней мере до конца сезона.

– Он почти завершен, – пояснила Джейн. – Большинство важных балов уже прошли – за исключением бала леди Маршалл в четверг на следующей

неделе. Мы посетим его и станем готовиться к отъезду. Нанесем прощальные визиты друзьям, завершим дела – хотя для этого у нас есть еще несколько дней.

– Мы же пропустим прием у капитана Гершоу!

– Как я тебе уже говорила, я и не собиралась принимать его приглашение, – терпеливо пояснила Джейн, радуясь, что у нее появилась веская отговорка. – Он ведь не настолько важен для тебя? Ты завела множество друзей, тебя везде принимают. Ты не могла не понимать, что так не может продолжаться вечно.

– Да, но... – Мелия бросила на нее недовольный взгляд. – Я пока не получила брачного предложения. Я надеялась... – Она замялась, щеки ее порозовели.

– Едва ли твоя тетушка и лорд Франт одобряют твой брак с этим джентльменом, – мягко добавила Джейн. – Я думала, есть кто-то еще? Ты очень нравишься брату мисс Смит. Возможно, будь ты с ним поласковее...

Мелия надула губки.

– Мне тоже нравятся Джон и его сестра Энн, но другие нравятся больше. Вы говорили, что ни один из них не является благонадежным, но это, по-моему, ужасно несправедливо. Какое вы имеете право указывать мне, за кого выходить замуж?

– Никакого, конечно, – согласилась Джейн. – Ты неверно поняла, сочтя мои слова запретом, Мелия. Я лишь надеялась дать тебе совет, потому что желаю тебе счастья, и мне не кажется, что ты обретешь его с капитаном Гершоу. Он игрок и, возможно, не тот, кому можно доверить сердце юной девушки.

– А Адам? – настаивала она. – Ему тоже нельзя доверять?

– Если бы он сделал тебе предложение, я бы порадовалась за тебя, – мягко проговорила Джейн. – Думаю, причины, удержавшие его от этого шага, были благородными – он не мог обеспечить тебе жизнь, которую ты заслужила. Однако было жестоко с его стороны давать тебе напрасные надежды.

– Я была бы куда счастливее, живя с ним в коттедже! – вскричала Мелия и, разразившись слезами, выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью.

Джейн с грустью смотрела ей вслед. Она не хотела причинить девушке боль, несмотря на то что та разбила Уиллу сердце. Хорошо, что он рано понял – ее обещания даются слишком легко и им нельзя верить. Однако Джейн не погрешила против истины: виконт Харгривз из тех, кто с легкостью влюбляет в себя, но жениться ему нужно на деньгах. Он не

может себе позволить взять в невесты молодую леди всего лишь с семью тысячами за душой.

Позже тем же днем Мелия извинилась перед Джейн, и между ними установилось шаткое перемирие. Джейн изо всех сил старалась сгладить острые углы, хотя и понимала, что это процесс не быстрый. Мелии хотелось жить в Лондоне, весь год кружась в вихре балов и приемов, но это стремление подразумевало брак с человеком, приветствующим подобный образ жизни. Джейн не считала, что Адам Харгривз или капитан Смит согласятся постоянно находиться в столице. Но сказать ей больше было нечего, и только Мелии предстояло решить, чего она хочет от жизни.

На приеме с картами, который они посетили тем вечером, Мелия присоединилась к своим друзьям, мисс Смит и ее брату, и бурными восторгами показывала, как ей хорошо в их обществе. Она казалась бодрее, чем была днем, и сообщила Джейн, что капитан Смит пригласил ее на конную прогулку завтра утром. Они расстались на дружеской ноте.

Сара восприняла новость об отъезде в деревню куда более благосклонно. Она казалась обрадованной и поспешила составить список вещей, которые ей понравились, когда она ходила с Джейн по магазинам, и которые следовало непременно купить. Он включал ткани, книги, принадлежности для рукоделия, леденцы, мыло, духи и множество других приятных вещей, которых не достать в деревне.

– У нас будет столько сундуков, что для их перевозки потребуется еще один экипаж, – со смехом заметила Сара. – Ох, я получила такое удовольствие от визита, Джейн. Не знаю, как тебя и благодарить за все, что ты для меня сделала.

– Ты принесла мне много радости, – ответила Джейн.

При виде шагающего им навстречу джентльмена сердце ее екнуло. Он ее тоже заметил и теперь спешил подойти. На лице его играла улыбка.

– Лорд Франт, я рада, что вы вернулись. Я опасалась, что мы можем разминуться, поскольку на следующей неделе возвращаемся домой.

– Ах, какая жалость! – с сожалением воскликнул Пол. – Дела слишком долго удерживали меня вдали от вас. Но, быть может, я смогу навестить вас в ближайшем будущем? Надеюсь, скоро ситуация разрешится.

– Вы говорите загадками. А между тем по вас скучали, сэр, – отозвалась Джейн, подавая ему руку.

Он кратко поднес ее к губам, заставив ее сердце затрепетать. Она заметила пламя, вспыхнувшее в глубине его глаз. Она ему в самом деле небезразлична! В противном случае он просто бессердечный повеса, раз

осмеливается так на нее смотреть.

– И по вас тоже, – ответил он и улыбнулся, заметив их многочисленные свертки. – Вижу, вы были очень заняты. Позвольте сопроводить вас и помочь донести покупки?

– Это лишь малая часть, – сообщила Сара. – Другие нам доставят на дом. Мы как раз собирались поесть мороженого или выпить кофе, не правда ли, леди Марч?

– В таком случае позвольте пригласить вас обеих в кондитерскую, – с улыбкой сказал Пол, задержав взгляд на лице Джейн. – Может быть, до вашего отъезда сходим все вместе в театр?

– Мы сегодня вечером свободны, – с лукавой усмешкой сообщила ему Сара.

– Тогда я все устрою, – пообещал Пол. – Благодарю вас, мисс Сара, за содействие. Итак, решено: вечером идем в театр, а потом ужинать.

Джейн планировала провести время дома, но с удовольствием приняла приглашение лорда Франта. От предвкушения сердце ее воспарило ввысь.

Может быть, им удастся улучшить минутку, чтобы поговорить наедине.

Джейн удивилась, что Мелия пригласила в дом друзей к обеду, поскольку прежде ни словом об этом не упоминала, но с улыбкой поприветствовала сначала мисс Смит, затем ее брата.

– Я боялся беспокоить вас, – сказал капитан Смит, – но Мелия настояла на том, чтобы вам первой сообщить новости – она оказала мне честь, согласившись стать моей женой.

Джейн невероятно удивилась, поскольку не ожидала столь скорого развития событий. Мелия ведь не выказывала желания принимать его предложение? Однако Джейн быстро взяла себя в руки и, поздравив их, позвала дворецкого и велела принести шампанского.

– Понимаю, что должен поговорить с лордом Франтом, – сказал молодой человек, светясь от счастья; при этом он казался и немного обескураженным, будто и не ожидал добиться согласия. – Надеюсь, он сочтет меня достойным.

Поскольку капитан Смит происходит из хорошей семьи, не баснословно богатой, но состоятельной настолько, чтобы не сильно переживать о приданом невесты, Джейн не считала, что опекун Мелин будет возражать. Он, без сомнения, порадует, что его подопечная пристроена и счастлива.

– Я так рада за вас обоих! – воскликнула Джейн, целуя Мелию в щеку. – Это отличная партия для Мелин – и семья ее, конечно, сочтет так

же. Мне доподлинно известно, что лорд Франт в городе, поскольку я говорила с ним около двадцати минут назад.

– В таком случае поспешу нанести ему визит, – сказал капитан Смит, откланиваясь.

– Разве вы не останетесь на обед? – встрепелась Мелия.

– Нет. Хочу поскорее переговорить с вашим опекуном. Я вернусь позднее, если позволите, леди Марч. Тогда и обговорим детали визитов к моим родителям и тетушке Мелин. Идем, сестра. Оставим добрых людей спокойно пообедать.

После их ухода Джейн вопросительно посмотрела на Мелию.

– Это хорошая партия для тебя, Мелия, но счастлива ли ты?

– Ну разумеется, – отозвалась она, потупив взор.

Джейн не стала больше касаться этой темы, а просто сообщила Мелин, а потом и своему брату, вошедшему несколько минут спустя, планы на вечер.

– Я не пойду, – сказал Уилл. – Но раз с вами Франт, вы во мне и не нуждаетесь. – Взгляд его ненадолго задержался на покрасневшем лице Мелин. – Желаю тебе счастья, Мелия. Уверен, что так и будет, ведь капитан Смит – человек достойный.

– Уилл, я... – Она опустила голову, не в силах продолжать, но Уилл взял ее за руку и улыбнулся.

– Мы по-прежнему друзья, Мелия. Ты никогда не обещала выйти за меня замуж, лишь обдумывала возможность этого. Так что ты не нарушала данного мне слова, и я не держу на тебя зла.

Облегченно рассмеявшись, Мелия ответила:

– Мы все равно не подошли бы друг другу, Уилл. Я слишком люблю город, а вы предпочитаете деревню. Я отлично заживу с капитаном Смитом в квартале для семейных офицеров, ведь там проводятся полковые балы и другие увеселения. Пока его полк расквартирован в столице, но скоро может на несколько месяцев перебазироваться в Бат.

– Военная жизнь придется тебе по вкусу, – подытожил Уилл и отвернулся.

Беседа приняла общий характер. После обеда Уилл отправился на встречу с друзьями, а леди разошлись по своим комнатам отдохнуть и написать письма. Едва Джейн успела переодеться в шелковое вечернее платье цвета коралла, как вернулись капитан Смит с сестрой. Они принесли добрые вести и условились отправиться в деревню к родителям почти сразу же.

– Мы уедем до последнего бала сезона, – сообщил Смит. – Жду не

дождусь, когда смогу представить Мелию своей семье. Моя сестра будет нас сопровождать. И мы пригласим миссис Беллингем погостить, если она пожелает.

– Очень рада, что для вас обоих все так удачно сложилось, – сказала Джейн. Мелия больше не дулась и казалась довольной перспективой уехать из столицы, зная, что после свадьбы вернется снова, уже в качестве жены капитана.

– Лорд Франт пригласил нас с сестрой сходить с вами в театр, – с энтузиазмом продолжал капитан Смит. – Но мне бы хотелось познакомить Мелию со своей бабушкой, поэтому сегодня мы нанесем ей визит.

Джейн оставалось лишь с улыбкой согласиться. Она почувствовала облегчение, когда брат с сестрой откланялись, дав ей возможность подготовиться к вечеру. Думать она могла только о приятном и надеялась, что ей удастся хоть ненадолго остаться с Полом Франтом наедине.

– Вы прекрасно выглядите, – приветствовал ее Пол и подарил небольшой букет красных роз. – Мне так вас не доставало, Джейн. Надеюсь, что скоро получу возможность видеть вас гораздо чаще.

Она улыбнулась и пробормотала слова благодарности, осторожно поднеся цветы к лицу и вдохнув их аромат, но высказать то, что у нее на сердце, не могла. Хоть Пол и расточал ей комплименты весь вечер и окружал вниманием, он не произнес слов, позволивших бы ей открыть свои чувства.

В театре давали комедию Шеридана, хорошо принимаемую публикой. Затем последовали танцы. Уже покидая театр, Джейн заметила знакомую пару: леди Кэтрин и капитан Гершоу в качестве ее эскорта. Компаньонки при ней не было, что казалось странным, учитывая ее помолвку с другим джентльменом.

Капитан Гершоу Джейн не заметил, в отличие от леди Кэтрин, в прищуренных глазах которой отразилось что-то очень похожее на ненависть. Джейн едва заметно кивнула, удостоившись в ответ столь же сдержанного кивка, но тут заговорил Пол, и она повернулась к нему. Когда она снова посмотрела в ту сторону, леди Кэтрин и Гершоу уже не было. Похоже, они затерялись в толпе спешащих покинуть театр.

Их квартет поужинал в маленьком малоизвестном ресторане, наслаждаясь обществом друг друга. Сара и Уилл то и дело над чем-то смеялись и отлично смотрелись вместе. Узнав, что Мелия с капитаном Смитом в театр не идут, Уилл изменил планы и присоединился к компании.

– Ваша кухня – очень приятная девушка, – негромко, чтобы услышала

только Джейн, заметил Пол, когда остальные двое расхохотались над только им понятной шуткой. – И брат ваш кажется гораздо счастливее, чем несколько недель назад.

– Как вы наблюдательны, – тихо отозвалась Джейн. – Они, похоже, любят друг друга, но пока рано об этом говорить.

– Разумеется. – Пол посмотрел ей в глаза с таким томлением, что у нее екнуло сердце. – Если бы я только мог откровенно высказать то, что у меня на душе, Джейн... Но пока это невозможно. Было бы мудрее вообще не показываться с вами на людях, но я не могу отказать себе в этом удовольствии. Простите мое нежелание говорить прямо, но пока это в самом деле невозможно.

– Вы всегда изъясняетесь загадками, – нахмурилась Джейн. – Что вас тревожит?

– Вы – самое дорогое, что у меня есть, – ответил Пол. – Но пока я вынужден хранить молчание. Знайте, однако, что вы мне глубоко небезразличны. Если бы я мог, то попросил бы вас стать моей женой.

Так что же ему в таком случае мешает? Джейн была озадачена. Ее прямая натура предпочла бы открытое объяснение, но она чувствовала, что Пол не имеет права поделиться с ней своим секретом.

– Я надеюсь, что скоро мы преодолеем неприятности, – продолжил Пол, пожимая ее пальчики. – Не заказать ли еще шампанского?

– Мне хватит. Думаю, нам уже пора уходить. – Она перехватила взгляд брата, сидящего напротив. – Готовы ехать домой? Сара? Уилл?

Лорд Франт попросил принести счет и подать ко входу экипаж. Сара и Уилл казались довольными и по дороге домой почти не разговаривали, а когда они скрылись в доме, Джейн пригласила Пола зайти выпить на сон грядущий.

– Только ради возможности побыть с вами наедине, – согласился он и последовал за ней в малую гостиную. – Теперь, когда пребывание в вашем доме Мелии подошло к концу, я должен нанести визит ее тетушке и урегулировать вопросы касательно брачного соглашения. Могу я потом заехать к вам?

– Разумеется, да, лорд Франт. Я уже попросила Уилла пригласить вас на охоту в сентябре, но, если пожелаете, можете навещать нас в любое время.

– Я надеюсь быть с вами еще до конца месяца, – сообщил Пол. – Мне остается только молиться, чтобы обстоятельства к тому времени стали более благоприятными.

– Вы решительно отказываетесь посвятить меня в то, что вас

тревожит?

– Джейн, любимая! – Он заключил ее в объятия и, посмотрев долгим взглядом ей в лицо, поцеловал сначала нежно, потом со все возрастающей страстью; по его телу прошла дрожь, будто он едва сдерживает свои порывы. – Я безумно люблю тебя, с того самого момента, как впервые увидел, но не осмеливаюсь просить стать моей женой, пока то дело не придет к завершению.

Джейн теснее прижалась к Полу, ощущая на губах поцелуй после поцелуя.

– И я полюбила тебя, Пол, – прошептала она. – Я и не думала, что это может случиться снова, и, хотя чувство мое на этот раз иное, душа полна тобой.

– О, Джейн, любимая, я тебя обожаю! – воскликнул Фронт пылко, и у нее не осталось сомнений в его словах, поскольку любовь светилась в его взгляде. – Я поклялся держаться от тебя на расстоянии, чтобы уберечь, но как мне молчать, когда мое сердце взывает к тебе? Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж – ты станешь моей, любимая?

– Да, да – если таково твое желание.

– Однако я должен просить тебя на некоторое время сохранить нашу любовь в тайне. Ты согласна? Ты доверишься мне, Джейн? Думаю, для твоего душевного спокойствия будет лучше не знать всей истории, но, надеюсь, ты поверишь в мою искренность и дождешься, когда я смогу прийти к тебе открыто.

– Да, раз ты так говоришь, – ответила она, чувствуя, что ее кружит водоворот счастья. – Я понимаю, что для твоих поступков должна быть серьезная причина.

– Я прошу тебя о сохранении секретности только потому, что люблю и хочу уберечь от людей, стремящихся причинить мне зло. Они могут попытаться сделать это через тебя. У меня есть враг, Джейн, которого я пока не могу назвать, хотя и почти не сомневаюсь в том, кто это.

– В таком случае я никому ничего не скажу, даже брату и Саре.

– Благодарю тебя, милая Джейн. – Он нежно ее поцеловал. – Я уношу с собой твое обещание, чтобы вернуться завтра днем с подарком в знак моей любви. А теперь мне пора идти.

Улыбнувшись, Джейн нежно обняла его и проводила. Плывая в мечтательном тумане, она поднялась по лестнице в свою спальню. Пол любит ее и знает о ее ответном чувстве. Будущее казалось ей светлым, поскольку на этот раз никто не отнимет у нее ее счастье.

Покинув Джейн, Пол ощущал смятение, ведь он не собирался пока

открывать ей свои чувства. Было бы куда лучше, если бы он не водил ее в театр, но ему необходимо было увидеть ее, а когда она улыбнулась ему, он понял, что больше не в силах сдерживаться. Оставалось только молиться, чтобы его неосмотрительность не стоила ей безопасности. Однако их объяснение едва ли достигнет ушей врага.

Утром Джейн отправилась по магазинам, вспомнив, что не купила некоторые вещи, которые понадобятся ей по возвращении в деревню. Пола она ждала днем, поэтому решила не терять времени и завершить дела.

Придя домой, она просмотрела оставленные на серебряном подносе в холле визитные карточки и с удивлением обнаружила среди них одну от леди Кэтрин. На обороте была нацарапана записка:

«Я должна встретиться с вами наедине. Прошу, приходите ко мне на чай сегодня во второй половине дня. Мне нужно вам кое-что сообщить.

Кэтрин Рэдклифф».

Некоторое время Джейн взирала на послание, не понимая, зачем этой леди понадобилось так срочно с ней увидеться. Близкими подругами они не были, и Джейн казалось, что не нравится Кэтрин. Погодите-ка! Должно быть, она просто боится, что Джейн станет болтать о том, с кем увидела ее накануне в театре. Леди Кэтрин в самом деле льнула к капитану Гершоу, держа его под руку, и, хлопая ресницами, флиртовала с ним – пока не поймала на себе взгляд Джейн.

Во второй половине дня она ждала Пола и не собиралась разминуться с ним, отвечая на призыв леди Кэтрин. Ей не хотелось встречаться наедине с той, которая ей несимпатична. Вместо этого Джейн решила послать записку с сообщением, что слишком занята сегодня, но сможет принять леди Кэтрин у себя дома завтра утром, если та пожелает.

За обедом Джейн обсуждала с Мелией ее планы по отбытию из Лондона в обществе мисс Смит и капитана Смита, а с Сарой – дела, требующие завершения до отправления в деревню.

Уилл пообещал покатать Сару в парке, и они уехали по окончании трапезы. Мелия поднялась наверх написать письмо тетушке, а Джейн удалилась в свою гостиную ожидать визита Пола.

Он прибыл около трех часов пополудни, великолепно выглядящий в синем пальто, высоких сапогах для верховой езды, светлых бриджах с серебряной пряжкой и бобровой шапке. Его перчатки были из тончайшей кожи, а сорочка – безукоризненно белой, как и положено состоятельному джентльмену.

Джейн встала поприветствовать его и протянула к нему руки. Пол взял их в свои и поцеловал, после чего передал ей плоскую коробочку, обтянутую красной кожей. Открыв ее, она увидела прекрасное бриллиантовое кольцо.

– Как красиво, Пол! – воскликнула она. – Но ведь мы пока официально не помолвлены, и мне не следует принимать такой подарок.

– Я уже заказал кольцо. Возможно, завтра мы сможем сходить к ювелиру снять мерки с твоего пальчика, – сообщил он.

– Большое спасибо, я буду очень его ценить, – проговорила Джейн, закрывая коробочку и поднимая на него глаза. – Хотела бы я знать, почему нам нельзя объявить о помолвке открыто.

– Прости меня. Я бы прокричал об этом с самой высокой крыши. Не следовало открывать тебе своих чувств, пока все не образуется, но я и так слишком долго ждал и боялся, что лишился твоего расположения. Прошу, постарайся понять, Джейн, хоть это и трудно...

– Тише, не нужно ничего говорить, – перебила его Джейн, окончательно решившая доверять ему. – У тебя есть причины, и я согласна подождать.

– Мое сердце наполняется радостью всякий раз, как я смотрю на тебя, – признался он, обнимая ее и целуя. – Я люблю тебя, Джейн, и хочу жениться на тебе... так скоро, как только возможно.

Она почувствовала: он собирался сказать что-то другое, и задумалась, потом решила, что, подвергая сомнению каждое его слово, выкажет недостаток веры, и не стала ни о чем спрашивать. Пол признался ей в любви, и этого должно быть для нее достаточно.

– Тогда буду терпеливо ждать, когда это станет возможно, – отозвалась она, глядя ему в глаза.

– Завтра у меня дела, которыми нужно заняться, – сообщил Пол, – а послезавтра я отправляюсь в деревню навестить тетушку Мелин. Нужно выбрать дату свадьбы и урегулировать детали с тетей и будущим мужем, а к тому времени уже и ты приедешь в деревню. Если получится, я загляну к тебе завтра на несколько минут.

– Приезжай, если сможешь, – сказала Джейн. – Не хочешь ли выпить со мной чаю?

– Да, с удовольствием. Как бы мне хотелось, чтобы сегодняшний вечер был у меня свободен, но это не так. Мне нужно встретиться с людьми, а потом я ужинаю с майором Гардингом. Джейн, может, я совершаю ошибку, прося никому не рассказывать о достигнутом нами взаимопонимании? Тебе следует поставить в известность кузину и Уилла... и маму. Но будет лучше,

если новость останется в рамках семьи.

– Тогда я сообщу брату и Саре, – решила Джейн и улыбнулась. – Маме пока знать не обязательно, а то она поклянется держать все в тайне, а сама всем разболтает. То же касается и Мелии. Она моя подруга, но не больше, и едва ли способна сохранить наш секрет.

– Едва ли, – согласился Пол. – Я поговорю с твоим братом, когда навещу вас в деревне.

– Да, он будет ждать, – сказала Джейн. – Я уже вышла из того возраста, когда следует спрашивать разрешения на вступление в брак, но брату будет приятно, если ты окажешь ему эту любезность.

– Тогда и кольцо привезу, – продолжил Пол. – Но...

Джейн покачала головой, показывая, что они уже не одни, и он резко замолчал. Повернувшись, он увидел стоящую в дверях Мелию.

– Прошу прощения, – проговорила она, – не хотела мешать, Джейн, просто решила, что вы ожидаете меня на чай.

– Так и есть, – с улыбкой подтвердила Джейн. – Входи же, присаживайся, дорогая, а я позвоню, чтобы несли чай. Лорд Франт хочет поговорить с тобой. Он намерен поехать в деревню вслед за тобой, чтобы обсудить с твоей тетушкой приготовления к свадьбе.

Глава 13

На следующее утро Джейн писала письма в своей личной гостиной, когда дверь внезапно распахнулась, и вошла леди Кэтрин. Семенящая за ней по пятам встревоженная горничная тут же начала оправдываться перед Джейн:

– Миледи настаивала, мэм. Я просила ее подождать, но...

– Все в порядке, Тилли, – спокойно проговорила Джейн. – Можешь идти. Я ждала леди Кэтрин. – Она встала и поприветствовала гостью, улыбнувшись и протянув ей руку. – Рада видеть вас, леди Кэтрин.

– Неужели? – грубо отозвалась та. – После вашей записки я подозревала, что меня могут не впустить.

– Прошу меня извинить, я ждала гостей и не могла приехать к вам, как вы просили.

– Вы можете сильно об этом пожалеть. Мне сообщили, что вашим гостем был лорд Франт. Когда я расскажу, что должна, вы наверняка сочтете, что лучше бы вас тогда не было дома.

Джейн была озадачена.

– Прошу прощения, я представления не имею, о чем вы говорите.

– Разве вы не слышали свежую сплетню касательно лорда Франта? – Глаза леди Кэтрин так и сверкали от злобы. – Я знаю, что вы с ним тесно общались, возможно, поэтому вам и не сказали.

– Чего не сказали? – спросила Джейн, прищурившись и ощущая холодок, пробежавший по спине.

– На первый взгляд кажется, что Франт намерен жениться, – продолжила леди Кэтрин, и на губах ее появилась жесткая улыбка, – но, мечтая стать его женой, вы можете горько разочароваться, – язвительно добавила она. – Ни одна достойная женщина в его сторону и не посмотрит, не говоря уже о браке.

Руки Джейн сами собой сжались в кулаки, но она постаралась не поддаваться на провокацию. Леди Кэтрин пришла к ней, горя желанием сообщить плохие вести, но Джейн не станет ей помогать.

– Неужели вам совсем неинтересно? – рассмеялась гостья. – Вы, конечно, чувствуете себя защищенной, но я узнала обо всем от леди Мойры, которая была его конфиданткой... и из других источников.

– Леди Мойра должна была стать компаньонкой Мелин, но та предпочла меня, и все на этом.

Не понимаю, что захватывающего вы находите в этой ситуации.

– Леди Мойра сама мне все рассказала. Она была шокирована и тут же потребовала объяснений, поскольку, зная она все подробности, ни за что не согласилась бы опекать девушку.

– Мелия – достойная уважения молодая леди, – начиная злиться, отрезала Джейн, не желая, чтобы запятнали имя ее гостыи, хоть та и ранила чувства Уилла.

– Дело не в девушке, а в самом лорде Франте! – Следующие слова леди Кэтрин подбирала особенно тщательно. – Лицо, которому доподлинно все известно, сообщило леди Мойре, что лорд Франт женат на некоей женщине... индийской потаскухе из какой-то касты...

– Глупости! – воскликнула Джейн. – Пол бы никогда... – Слова застряли у нее в горле, поскольку она вспомнила, как он говорил об обстоятельствах, не позволяющих им ни объявить о помолвке, ни пожениться. – Он не может быть женатым на женщине из этого класса.

– Ну, происхождение-то у нее как раз высокое, – с большим удовольствием возразила леди Кэтрин. – Ее мать – дочь графа, ставшая наложницей индийского принца, а дочь – потаскуха, родившая сына от лорда Франта вскоре после его отбытия из Индии.

– Нет, я вам не верю. – Джейн отказывалась воспринимать полные ненависти слова леди Кэтрин, наверняка сказанные просто из злобы, поскольку не было иной причины ей приходиться и говорить об этом. – У Пола нет ни жены, ни ребенка. – Джейн бросила на леди Кэтрин гордый взгляд. – Не знаю, чего вы хотели добиться, придя ко мне сегодня утром, но вы заблуждались, думая, что я поверю вашим лживым заверениям. Правда мне неизвестна, но я уверена, что лорд Франт не оставил бы жену в Индии и не держал бы ее существование в тайне.

– Мужчины все как один лжецы, – холодно отозвалась леди Кэтрин. – Можете верить, во что хотите, леди Марч, но я пришла к вам как друг. Люди перешептываются о том, как лорда Франта принимают в этом доме. У вас нет компаньонки, и вы были у него дома в обществе всего лишь его подопечной. Некоторые утверждают, что вы его любовница. Он одинокий джентльмен, а вы слишком молоды, чтобы быть кому-то компаньонкой.

– Я довольно хорошо знаю лорда Франта и не нахожу ничего предосудительного в том, чтобы его подопечная в сопровождении своей компаньонки посещала его дом в утренние часы. – Джейн гордо вскинула голову. – Мы не оставались наедине, поскольку в особняке полно слуг. А теперь прошу вас покинуть мой дом, леди Кэтрин. Я не имею желания продолжать этот разговор.

– Скоро вы все узнаете, – ответила та. – А пока следите за тем, что делаете, чтобы не лишиться репутации. Несколько леди в самом деле верят, что вы его любовница. Будете продолжать в том же духе и обнаружите, что двери многих домов для вас отныне закрыты.

Джейн шагнула к леди Кэтрин, кипя от негодования и сгорая от желания залепить ей пощечину, чтобы стереть с лица ухмылку, но сдержалась и лишь сжала кулаки.

– Уходите немедленно, или я вызову лакея и попрошу его выпроводить вас.

– Ухожу, ухожу, – презрительно рассмеялась леди Кэтрин. – Я, по крайней мере, точно знаю, что получу, выйдя замуж. Я рожу маркизу наследника и буду иметь столько любовников, сколько захочу, но при этом не сгрупплю и не потеряю ни собственное сердце, ни репутацию.

С этими словами леди Кэтрин выплыла из комнаты, а Джейн будто приросла к месту. Слезы жгли ей глаза, но она пыталась сдержать их, несмотря на унижение. Она постояла, не двигаясь, несколько минут, а потом упала в кресло. Это неправда – у Пола не может быть в Индии жены и ребенка!

Слезы медленно потекли по щекам Джейн. Поначалу она не обращала на них внимания, потом все же отерла ладонями. Она не позволит циничной и завистливой леди Кэтрин причинить себе боль. В ночь бала у герцогини, когда они встретились на балконе, Джейн заметила, как леди Кэтрин пыталась привлечь внимание Пола и потерпела поражение. Он смотрел только на Джейн, что и возбудило ярость в сопернице, привыкшей всегда получать желаемое. Но было ли этого достаточно, чтобы заставить ее заявиться к Джейн и начать распространять сплетни?

Поскольку именно этим ее слова и являются – злобными сплетнями. Пол любит ее, Джейн, и никогда не совершит ничего, что ранило бы ее чувства. И все же он сказал, что пока не свободен и не может на ней жениться.

Не в том ли дело, что ему нужно освободиться от жены, которую больше не любит? Нет-нет, это неблагородно и жестоко, и Джейн не способна связать свою жизнь с человеком, обращающимся подобным образом с женщиной, которая его любит.

Джейн медленно вышла из комнаты и начала подниматься по лестнице. Экономка позвала ее, но она не отреагировала. Ей хотелось побыть некоторое время в одиночестве в своей спальне.

– Слава богу, я успел перехватить тебя, – обрадовался майор Гардинг.

Пол был одет и собирался выходить из дома, чтобы навестить Джейн. В последние несколько дней у него почти ни на что не хватало времени, и все же он намеревался провести с ней немного времени, даже в ущерб завершения дел.

– Что-то случилось? – спросил Пол, удивленно вздернув брови. – Я хотел сходить к леди Марч. Можешь прогуляться со мной, если хочешь.

– Думаю, тебе стоит это услышать, – сказал его друг, – причем, когда мы наедине. Это на устах у всего города. Омерзительная ложь, я уверен, но ты должен узнать и подготовиться.

Пол сел сам и пригласил сесть майора.

– Говорят, у тебя есть жена... незаконнорожденная дочь королевских кровей... в Индии. Судя по всему, эта женщина родила ребенка вскоре после твоего отплытия и назвала тебя отцом. Она уверяет, что ты тайно женился на ней.

– Это ложь, – ответил Пол, чувствуя себя так, будто на него выплеснули кувшин ледяной воды. – Анна-Мари мне не жена – и я никогда не делил с ней ложе, несмотря на ее к этому готовность.

– Не сомневаюсь, что ты говоришь правду, но ты же знаешь, какую историю из этого раздуют сплетники. – Джек Гардинг замялся. – К несчастью, это еще не самое худшее.

– Говори же, – угрюмо велел Пол. – Просвети меня.

– Злые языки связывают имя леди Марч с твоим, считая, что она проявила вольность, посещая твой дом без компаньонки и приглашая тебя к себе. Болтают, будто она твоя любовница.

– Хоть бы их поганые языки черти в аду оторвали! – в гневе вскричал Пол, вскакивая. – Мне дела нет до того, что говорят о моей так называемой жене в Индии. Я в своем праве и могу доказать это – хотя, если у Анны-Мари в самом деле появился ребенок, откреститься от предписываемого мне отцовства будет сложнее. – Он ударил кулаком по ладони. – Как бы мне хотелось придушить того, кто породил слухи!

– Леди Мойра сообщила мне, что болтают люди. Она сделала вид, что сама сплетням не верит, но было что-то в ее манере держать себя...

– Я считал ее другом, но, когда сказал, что больше не нуждаюсь в ее услугах компаньонки для Мелии, она пришла в ярость. И все же у меня в голове не укладывается, что это она придумала всю историю. Откуда бы ей узнать об Анне-Мари? Нет, это сделал кто-то, знавший меня в Индии.

– Нам известно, что у тебя есть враг, который уже три раза пытался убить тебя или покалечить. Сначала по дороге домой из Ньюмаркета, потом в Ирландии – и теперь в деревне, когда подпруга седла оказалась

перерезана.

– К счастью, ты заподозрил неладное и предотвратил беду до того, как мы поехали кататься верхом. – Пол задумался. – Да, нам известно о враге, желающем мне смерти, но это другое. Это злобное деяние, имеющее целью ранить меня.

– Тут чувствуется женская рука, – сказал его друг. – Какую леди ты ухитрился смертельно обидеть?

– Представления не имею, – отозвался Пол. – Леди Мойра не обрадовалась, когда я сказал ей, что не нуждаюсь в ее услугах компаньонки для Мелин – а больше и не могу никого припомнить. – Тут он прищурился и задумался.

– Вспомнил кого-то?

– Леди Кэтрин! – воскликнул Пол. – Я не придавал значения ее неоднократным попыткам привлечь мой интерес. Я всегда вежливо ее приветствовал, но не уделял внимания, которого она так жаждала.

– Леди Кэтрин – кокетка и гордячка, слишком избалованная к тому же. Но откуда ей знать о той женщине из Индии?

– И для меня это загадка – если только... – Пол уставился на майора. – На днях я видел ее в театре с Гершоу. Он последовал за мной из Индии на следующем корабле, как мне кажется.

– Вот тебе и ответ, – мрачно усмехнулся Джек. – Адам в Ирландии и не мог подпортить тебе седло, и, уж конечно, он и близко не подходил к леди Кэтрин.

– Да, похоже, я был несправедлив к Адаму, подозревая, что он хочет причинить мне вред, – протянул Пол. – Все дело в том, что сказала мне Мелия. Он солгал ей, на основе чего я и заключил, что он может быть причастен к той стрельбе.

– Твоя подопечная? У нее-то какие могут быть причины ненавидеть тебя или распространять злобные сплетни?

– Разумных – никаких, хотя она полагает, что я дал ей недостаточно солидное приданое. Точнее сказать, полагала, поскольку теперь она вот-вот выйдет замуж за другого. И думать забыла, что когда-то желала Харгривза.

– В таком случае нам следует повнимательнее присмотреться к Гершоу, – предложил Джек, и Пол кивнул.

– Скорее всего, именно он стоит за распространением слухов. Провалив три попытки убить меня, он решил погубить, очернив мою репутацию. Нужно придумать способ донести до общественности, что я не женат и ребенка у меня нет.

– Сильно сомневаюсь, что тебе поверят, раз в деле замешан вопрос об

отцовстве, – предупредил Джек. – Мужчины тебя винить не станут, а вот женщины могут и не пожелать принимать так тепло, как раньше.

– Я беспокоюсь только о леди Марч, – сказал Пол. – Не касайся сплетни и ее тоже, я и вовсе не обратил бы на них внимания.

– Да, я тоже опасаюсь за ее репутацию, – угрюмо кивнул Джек. – Постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы положить конец слухам.

– Благодарю тебя, друг мой. Мне дела нет до мелющих попусту языком глупых женщин, но я не хочу, чтобы Джейн заставили страдать. Что же касается моего врага, предлагаю заманить его в ловушку.

Джейн умылась и переоделась в темно-зеленое платье для прогулок, которое носила с бархатным капором. На плечи она набросила шелковую шаль. Обедать отказалась, сославшись на головную боль и необходимость в свежем воздухе. Стремясь побыть в одиночестве, она решила не брать с собой Сару.

Затворничество в собственной спальне ничем ей не помогло. Будучи слишком взволнованной, она не могла ни сидеть спокойно, ни уснуть, и у нее в самом деле заболела голова. В одном она не сомневалась: она не сможет принять Пола, если он явится с визитом, поэтому следует улизнуть из дома и основательно все обдумать, прежде чем снова с ним встречаться.

Он, без сомнения, пожелает узнать, чем она занималась, вместо того чтобы принять его, но Джейн была не в состоянии обсуждать вопросы, роившиеся у нее в голове. Пол говорил ей о любви и доверии, и она хотела доверять ему, но как же трудно забыть блеск глаз леди Кэтрин! Ей явно доставило удовольствие распространять постыдные сведения, однако если Пол в самом деле бросил индийскую жену, когда та носила его ребенка, то поступил неподобающе.

С другой стороны, заговорил бы он с ней о браке, будь слухи правдивы? Джейн с трудом в это верилось. Она любит Пола и не должна в нем сомневаться, потому что с любовью приходит и доверие, а если нет, истинна ли такая любовь?

Выходя из дома, Джейн сказала лакею, что вернется к чаю. Она не хотела, чтобы домашние разволновались, обнаружив ее отсутствие, но не нуждалась ни в обществе, ни в сочувствии и опасалась, что ее эмоции слишком легко прочесть по лицу. Сердце ее, терзаемое противоречиями, готово было вот-вот разорваться.

Что Пол имел в виду, говоря, что пока не волен жениться на ней? Он хочет ее, любит ее, но попросил сохранить их помолвку в тайне – какой благородный человек так поступит?

Мысли продолжали вращаться в ее голове, но ответов на свои вопросы она не находила. Ей хотелось верить, что его побуждения чисты и что он не таков, как намекала леди Кэтрин. Джейн подумала, что мотивы этой женщины легко понять. Она хотела заполучить Пола. Будучи обещанной мужчине гораздо старше себя, уважаемому и с титулом, она бы с легкостью пренебрегла им, если бы только подвернулась возможность выйти замуж за богача вроде Пола. У него нет титула маркиза, зато есть молодость, сила и деньги – так, во всяком случае, говорят.

Если бы не это обстоятельство, Джейн сочла бы всю историю чепухой, поскольку не поверила бы, что Пол способен скрывать такую скандальную историю от общества. Будь она правдивой, непременно просочилась бы на свет божий. Лишь дурак мог посчитать, что сумеет сохранить подобный секрет, а Пол далеко не дурак. Джейн считала его образованным, остроумным и честным – и сделала ошибку, позволив леди Кэтрин смутить ее.

Джейн поняла, что ноги сами несут ее в парк. День был очень приятный, и энергичная ходьба определенно способствовала прояснению мыслей, избавляя как от головной боли, так и от смятения духа. Пол просил доверять ему, но как же сложно не подпускать к себе сомнения! Если бы только она была абсолютно уверена, что он любит ее!

В таком случае слухи были бы ей не страшны. Самые злостные сплетницы могли сколь угодно пристально рассматривать ее живот, гадая, нет ли признаков беременности, но ее преданные друзья никогда не поверили бы, что она любовница Пола. Джейн допускала, что вела себя довольно беспечно, приехав к нему домой в обществе всего лишь Мелин. Однако Джейн прежде была замужем и уже не является ранимой юной девушкой. Лишь отравленные ядом умы могут усмотреть в таких встречах что-то неподобающее. Ей нечего скрывать. В доме было полно слуг, также присутствовал виконт Харгривз.

В парке Джейн заметила знакомую и кивнула ей, но та отвела взгляд. Джейн вздохнула. Вдовствующая леди Бенбоу причисляла себя к ярым поборникам морали и, поверив слухам, не захотела знаться с Джейн. Что ж, ничего не поделаешь. Придется подождать, когда буря поутихнет, и надеяться, что друзья не откажут ей от дома.

Из-за жары на лбу у Джейн выступили капельки пота, по спине тек ручеек. Она направилась к деревьям, надеясь обрести под их кронами желанную прохладу, поскольку еще не была готова вернуться домой. В спешке она позабыла взять с собой ридикюль, и потому у нее не было при себе денег, а это, в свою очередь, означало, что обратный путь до особняка

ей также придется проделать пешком. В противном случае она наняла бы кеб. Хотя можно попросить лакея заплатить за нее, когда доедет. Да, возможно, так и следует поступить, когда будет готова, но сейчас ей хотелось еще побыть в парке.

Она прогуливалась, погрузившись в размышления, около получаса, когда до ее слуха долетел какой-то звук. Повернувшись, она увидела перед собой мужчину, которого знала, и содрогнулась от взгляда его глаз, полного ненависти и злобы.

– Чего вы хотите?! – воскликнула она, отступая на шаг и озираясь по сторонам. – Вы следили за мной?

– Да, разумеется, несколько недель, и все же не ожидал, что вы так облегчите мне задачу. Леди Кэтрин, должно быть, исполнила свою миссию лучше, чем ей самой показалось.

– Так это были вы? – ахнула Джейн, продолжая пятиться назад. – Зачем вы подослали ее ко мне? Чего надеялись добиться?

– Именно того, чего добился, – с усмешкой ответил он. – Вы одна и уязвима. Посей в голове женщины сомнение – и она непременно совершит какой-нибудь опрометчивый поступок. Но мне казалось, вас не так просто будет обмануть.

– Уйдите с дороги! – вскричала Джейн. – Все было ложью. Я знаю, что у Пола нет жены...

Внезапно к ее носу и рту прижали ткань, и она замолчала, а потом лишилась чувств. Сама того не ведая, она упала прямо в руки человека, следившего за ней.

– Прошу прощения, милорд, – сказал лакей виконта, впуская Пола в гостиную. – Леди Марч ушла. Соблаговолите подождать здесь, пока я узнаю, не вернулась ли она.

– Я полагал, что леди Марч ожидает моего прихода. Она говорила, когда вернется?

– Я уточню, сэр.

Пол стоял, глядя в сад, и хмурился. Он-то думал, что Джейн будет дома! Она ведь знала, что он намерен заглянуть и провести с ней некоторое время до отъезда из города. И вдруг ушла. Если только леди Кэтрин уже успела здесь побывать! Но Джейн ведь не могла не понять, что ей наговорили злостной лжи – не так ли?

Он повернулся, услышав лакея.

– Леди Марч ушла два часа назад, милорд. Сказала, что к чаю вернется.

– А, понимаю. – Пол бросил взгляд на свои часы: возможно, у Джейн появилось важное дело, да она и не ждала его раньше чая. – Тогда я зайду попозже.

Покинув особняк, Пол не переставал хмуриться. Он решил заглянуть к себе в клуб и объяснить сложившуюся ситуацию одному-двум друзьям, которым доверяет и которые смогут опровергнуть распространяемые о нем оскорбительные лживые слухи. Подойдя к двери клуба и увидев выходящего человека, он поразился.

– Адам, ты здесь?! – воскликнул он. – А я думал, ты обосновался в Ирландии?

– Так и есть. Но возникло дело, которое мои адвокаты хотели со мной обсудить, поэтому пришлось приехать. Я хочу отбыть обратно сегодня же вечером. За всеми нашими лошадьми обеспечен должный уход, Пол. Тебе не о чем волноваться.

– Я просто удивился, – пояснил Пол, кладя ладонь Адаму на предплечье. – Ты был в клубе – слышал слухи обо мне?

– Если ты о чепухе касательно Анны-Мари, то я сказал парню, который ее болтал, что засуну эти слова ему в глотку, если еще раз повторит подобное. Я знаю, что ты на ней не женился и что ребенок не твой.

– Так у нее действительно появился ребенок? – Пол потер лоб. – Верится с трудом.

– Если и появился, то мне ничего об этом неизвестно – хотя, все может быть, – ответил Адам, лицо которого исказила гримаса страдания. – Здесь слишкомлюдно, а мне бы не хотелось, чтобы кто-то услышал то, в чем я должен тебе признаться.

– Идем ко мне домой, Адам, и я тебя выслушаю.

– Боюсь, что потеряю твое уважение, когда ты узнаешь правду.

– Мы друзья, – заверил Пол. – Ты спас мне жизнь во время плавания, и я мог умереть в ту ночь, возвращаясь из Ньюмаркета. Я верю, что ты мне не враг, хотя временами меня и одолевали сомнения.

– Я дал тебе повод так думать, – вздохнул Адам. – Узнав истинную величину отцовского долга, я исполнился горечи и ненависти, но имелись и другие причины, о которых я тебе скоро поведаю.

– Жаль, что я не узнал всего этого раньше! – воскликнул Пол, когда Адам закончил свою историю. – Я всегда чувствовал, что Анна-Мари тебе не безразлична, но ведь ты уверял, что она и не взглянет в твою сторону.

– Долгое время так и было, – поморщившись, подтвердил Адам. – Ей

нужен был ты, но однажды ночью, узнав, что ты заказал билет на корабль, отплывающий в Англию, она пришла ко мне и... – Он запнулся, его голос сорвался от эмоций. – Она объявила, что всегда любила только меня, и отдалась мне. Но впоследствии она залилась слезами, и я понял, что на самом деле ей нужен ты.

– Я никогда не мог ее полюбить, но искренне ей сочувствовал, поскольку она застряла между двумя мирами, ни одному из них не принадлежа.

– Узнав, что я стал виконтом, Анна-Мари упростила меня жениться на ней, уверяла, что понесла – и что я отец ребенка, хотя, может, в этом она и солгала. – Поколебавшись немного, Адам продолжил: – Она решила, что я разбогатею и пришло за ней, чтобы забрать к себе в Англию. Я пообещал, что общество примет ее как мою жену.

– Итак, узнав, что у тебя ничего нет, ты возненавидел то, что есть у меня. – Пол в упор посмотрел на друга. – Зачем ты позволил моей подопечной думать, будто увлечен ею, когда у тебя уже была жена?

К чести Адама, он был пристыжен.

– Хотел наказать тебя немножко за твое богатство. Кроме того, я знал, что ты искренне печешься о ней.

– Поступок, недостойный джентльмена, – строго проговорил Пол. – Ты мог разбить ей сердце.

– Сильно сомневаюсь, что у нее есть что разбивать, – возразил Адам. – Она кокетка, легкомысленная штучка, Пол, и все же не стоило заставлять ее верить, что она мне безразлична. Есть только одна женщина, которую я искренне люблю, но она, узнав, что у меня лишь маленький дом в Ирландии и доля в твоих скаковых конюшнях...

– Если она тебя любит, этого будет для нее достаточно, Адам.

– Нет. Анна-Мари любит тебя. Я всегда был для нее вторым номером, и она вышла за меня потому лишь, что отдалась мне из уязвленного самолюбия и опасалась последствий.

Отвернувшись от него, Пол отошел на несколько шагов, напряженно обдумывая сложившуюся ситуацию.

– Есть способ ее порадовать, – сказал он наконец. – Это не то, на что она надеялась и чего можешь пожелать ты, но для тебя определенно способ поступить по-мужски, Адам.

– Скажи, что я должен сделать, и я так и поступлю, – тут же подхватил Адам. – Я бесконечно прокручивал ситуацию, но так и не нашел никакого решения – моя жена никогда не снизойдет до жизни в Ирландии.

– Зато ей может понравиться остаться в Индии в своем собственном

дворце – том, который я получил в награду за спасение жизни принца.

Адам уставился на него с недоверием.

– Ты правда сделаешь это для меня? Не смею просить тебя о подобном, Пол. Я не заслуживаю такой щедрости.

– Разве нет? Ты спас мне жизнь. – Пол странно улыбнулся. – Будущее мое здесь, в Англии, поэтому мне ни к чему розовый дворец, друг мой. Зато он может пригодиться тебе. Да и перед Анной-Мари у меня должок, хотя и не по своей воле. Однако, раз я ее отверг, а она пришла к тебе, мне следует взять на себя часть ответственности.

– Она никогда не полюбит меня так, как тебя, но у меня есть титул, и, если мы станем жить во дворце, думаю, она смирится со своей судьбой.

– Все мои земли в Индии перейдут на твое попечение. Назначаю тебя своим поверенным. Я доверяю тебе, Адам, и, ведя мои дела в Индии, ты обретешь уважение и богатство для себя.

– Мне никогда тебя не отблагодарить. – Адам расправил плечи. – Что же до денег, которые ты представил как мои для внесения доли, – конюшни твои, Пол. Как только найдешь другого партнера на мое место, я вернусь в Индию.

– Но сначала ты можешь кое-что для меня сделать, – с улыбкой отозвался Пол. – Пойдем со мной, ты расскажешь леди Марч о твоём браке с Анной-Мари.

– Ну разумеется. Когда ты хочешь ее навестить?

– Давай прямо сейчас, – предложил Пол. – Она уже должна была вернуться домой – и не нужно так смущаться, Адам. Я всегда подозревал, что ты любишь Анну-Мари. Уверен, она будет счастлива жить с тобой и вашим ребенком. Что же до наших отношений – все забыто, ведь теперь я знаю правду. – Пол усмехнулся. – Я понимаю силу любви, друг мой. Временами она заставляет мужчин терять голову.

– Ты прав, – печально подтвердил Адам. – Еще мне нужно попросить прощения у мисс Беллингем, если заставил поверить...

– «Если» тут неподходящее слово, – строго проговорил Пол. – Но теперь это едва ли имеет значение, ведь она вот-вот выйдет замуж за капитана Смита. Надеюсь, она обретет с ним счастье.

Глава 14

– Неужели Джейн не сказала тебе, куда пошла и зачем? – спросил Уилл Сару, когда та вернулась в гостиную, чтобы сообщить, что Джейн нет в ее комнате. – Ей несвойственно покидать дом в одиночестве, не поставив никого в известность.

– Она лишь сообщила Джону, что вернется к чаю, а сейчас уже половина пятого, – пояснила Сара. – Я не видела ее с тех пор, как она пожаловалась на головную боль.

– Сестра действительно любит гулять, когда у нее болит голова, но случается эта напасть крайне редко. В любом случае она бы уже была дома.

– Милорд, пришли виконт Харгривз и лорд Франт.

Уилл хмуро взглянул на своего дворецкого и склонил голову набок.

– Ведите их скорее сюда. Может, у них есть новости о Джейн.

– Селисбери, – поприветствовал его Пол, протягивая руку. – Я надеялся увидеть леди Марч – она уже вернулась с прогулки?

– Нет, не вернулась, и я начинаю беспокоиться, – ответил Уилл.

– Боюсь, ваши тревоги не беспочвенны, – сказал Пол, протягивая ему смятый листок бумаги. – Я как раз собирался выходить из дома, когда доставили вот это.

Пробежав записку глазами, Уилл в замешательстве уставился на Пола.

– Почему это отправили вам, сэр? Если мою сестру похитили, то и выкуп должны требовать у меня.

– Мы пока не делали публичного оглашения, – пояснил Пол, – но с вами я буду говорить откровенно. Я предложил Джейн стать моей женой, и она согласилась. Однако я упрямил ее какое-то время держать эту новость в тайне.

Уилл совсем растерялся.

– Не понимаю, зачем вам понадобилось это скрывать? Просили не сообщать семье, вы имеете в виду?

– Нет, сэр. Дело серьезное, хотя об этом я Джейн не сказал. Если бы я предостерег ее, она проявила бы больше осмотрительности, но я и помыслить не мог, что он осмелится на такой отчаянный и зловещий поступок, как похищение.

– Вы имеете в виду своего врага?

– Да. Вероятно, до вас дошли грязные сплетни касательно меня? Весь город обсуждает новость о том, что я якобы бросил в Индии жену, которая

впоследствии родила от меня ребенка. Адам может подтвердить, что это ложь, поскольку эта женщина на самом деле – его жена, и ребенок тоже его. Но до того было совершено три покушения на мою жизнь. Не желая волновать Джейн, я не рассказал ей всего, но именно по этой причине не хотел публично объявлять о нашей помолвке – чтобы защитить ее.

– И все же кто-то узнал, – сказал Уилл, прищурившись. – И передал новость тому, кто воспользовался ею против вас.

– Я никому не говорил, – настаивал Пол. – Если об этом и стало известно, то только из уст самой Джейн или кого-то из членов ее семьи.

– Если моя сестра пообещала хранить тайну, то она уж точно ни одной живой душе не скажет, даже мне, – нахмурившись, заметил Уилл и посмотрел на Сару: – А ты знала?

– Джейн мне ни словом не обмолвилась, но я подозревала, – отозвалась та. – Я бы ни за что не стала это обсуждать и... – помявшись мгновение, она добавила: – Думаю, Мелия могла что-то услышать и не проявить осмотрительности. Боюсь, временами она бывает мстительной и к тому же завидовала Джейн.

– Да, – согласился Уилл. – Я не осознавал этого до недавних пор, но она в самом деле завидовала Джейн и тебе, Сара, тоже. Но способна ли она намеренно причинить Джейн зло?

– Сомневаюсь, что она вообще об этом подумала, – возразил Пол. – Она легкомысленное создание и, болтая с кем-то, не принимает в расчет последствия.

– Но кому она сказала? И зачем этому человеку вредить моей сестре?

– Если она поделилась с тем, кто ненавидит меня, он мог решить воспользоваться Джейн, чтобы причинить боль мне. И эта записка тому подтверждение, если в данной ситуации оно вообще требуется.

– Вам известна личность этого человека?

– Полагаю, что да, – подтвердил Пол. – Много лет назад я свидетельствовал против него, поскольку счел его шулером. Его тогда отослали из действующего полка с поручением, и я долгое время его не видел – пока он не вернулся из Индии несколько недель назад. Все же я и подумать не мог, что этот человек питает ко мне столь сильную ненависть – если, конечно, она не подпитывается из иного источника.

– Гершоу! – вскричал Адам. – Он не служил в нашем полку, а приехал в регион за несколько месяцев до твоего отбытия. Он расспрашивал меня о тебе, и я ответил, что ты разбогател и приобрел влияние, поскольку спас принца из горящей хижины.

– Но какое отношение все это имеет к Джейн?! – требовательно

воскликнул Уилл. – Почему ее похитили?

– Потому что враг знает, что она – мое слабое место. Если с ней что-то случится... Боюсь, я этого не вынесу.

– Это убьет маму, – сказал Уилл. – Ради всего святого, почему вы не поставили нас в известность, Франт? Я мог бы обеспечить ей охрану, куда бы она ни пошла.

– Это было мое дело, и, кроме того, я считал, что за ней и так хорошо присматривают, – отозвался Пол. – Получив записку, я сразу примчался сюда, надеясь, что Джейн дома, в кругу семьи. Найду тех, кому я заплатил за то, чтобы обеспечивали ее безопасность, и потребую объяснений!

– Мы должны организовать поиски, – перебил Уилл. – Джейн моя сестра, и я люблю ее. Нужно вернуть ее живой и невредимой. – Нахмурившись, он спросил: – Вы заплатите выкуп?

– Я заплатил бы сумму, в три раза превышающую ту, что от меня требуют, – ответил Пол, – но, боюсь, он просто заберет деньги и рассмеется мне в лицо – или предъявит мертвое тело. Нет, я должен сам разыскать ее и вернуть домой.

– И как ты намерен это делать в одиночку? – угрюмо поинтересовался Адам. – Я помогу тебе, Пол. Я готов на все, что ни попросишь. С чего начнем?

– Прежде всего, нужно переговорить с людьми, которых я нанял обеспечивать ее безопасность – и мою тоже. Один из них должен был следить за ней. Меня удивляет, что он сам не сообщил о похищении Джейн до того, как мерзавец прислал записку.

– Скажите, чем я могу помочь, – подхватил Уилл. – Если вам требуется больше агентов, больше людей, чтобы искать Джейн, знайте, я сделаю все, что в моих силах.

– Да, разумеется, – согласился Пол. – Пока вы ничем не можете быть полезны. Берегите кухню. Я вернусь к вам сразу же, как появятся новости.

К Джейн медленно возвращалось сознание. У нее болела голова, к горлу подступала тошнота, по всему телу разлилась тупая боль. Зрение ее прояснилось, и она ощутила пульсацию в затылке и напряжение в запястьях, которые прежде были связаны так туго, что грубая веревка впивалась в нежную кожу.

Ее затащили в поджидающий экипаж. Воспоминания о том, что случилось после этого, по большей части стерлись из ее памяти, но она не забыла, как оказала сопротивление и едва не сбежала, а потом ее с силой ударили по голове. После чего, должно быть, связали руки, хотя потом

снова развязали.

Джейн гадала, сколько времени минуло с момента ее похищения? Предположительно уже наступило утро. Слабый свет пробивался сквозь щель в неплотно задернутых шторах. Перевернувшись на бок, Джейн попыталась спустить ноги с кровати, но на нее снова накатила дурнота, и ее вырвало прямо на пол. Ощувив во рту горечь, Джейн решила, что ее, очевидно, заставили проглотить какое-то снадобье, чтобы одурманить. Ткань, которую в парке прижали к ее носу и рту, омерзительно пахла, но, похоже, содержала недостаточно большую дозу лекарства, поскольку Джейн не сразу лишилась чувств, а сумела даже пнуть своего обидчика по ноге и вырваться. Но, напуганную и дезориентированную, ее, конечно, тут же схватили снова. Глаза мужчины светились ненавистью и решимостью ни за что ее не отпустить. Едва ли ее похитили ради выкупа.

Если бы только удалось подойти к окну и посмотреть, куда она попала! Держат ли ее в городском особняке или перевезли за город? Джейн напрягла слух, но не уловила ни единого звука, который помог бы ей определить, где ее держат.

Она поднялась с постели, но почувствовала головокружение и вынуждена была лечь снова. Все бессмысленно: ей слишком плохо, так что нечего и помышлять о том, чтобы сбежать, даже если бы и представился шанс это сделать.

Джейн откинулась на подушки и закрыла глаза. Никогда – даже во время инфлюэнцы – она не чувствовала себя так плохо.

Тут в двери повернулся ключ, и Джейн крепко смежила веки и услышала приближающиеся к себе тяжелые шаги. Она решила, что мужчин двое, хоть и не могла их видеть.

– Дамочка-то еще в отключке. Ох, и крепко ты ее стукнул, приятель. А ну как концы отдаст? На нас ведь повесят, как пить дать. Помяни мое слово, Херб, господин наш выйдет сухим из воды, а нас как есть вздернут.

– Грязная свинья он, этот капитан, – отозвался тот, кого звали Херб. – Ненавижу его, но и супротив его не могу. Знай я, что украсть дамочку треба, ни в жисть не согласился бы. Так ведь этот дьявол застрелил бы меня, кабы я ему хоть слово поперек сказал.

– Не-е, ты все верно сделал, – сказал второй мужчина. – Поставь поднос здесь, Херб. Как дамочка прочухается, может, водички захочет глотнуть, да сыру пожевать. Сыр-то он что – хороший: вкусный, свежий.

– Жалко будет, столько еды пропадет, коли она преставится.

– Ну, за все плачено, вот супу еще котелок внизу есть. Давай-ка поднос тут оставим на случай, если дамочка прочухается, а сами пойдем вниз к

Софи, супу похлебаем да хлебом заедим.

– Софи мне кишки выпустит да себе подвязки из них сделает, коли дамочка не прочухается. Уж она бесновалась, как прознала, что это как есть леди. Говорит, всех нас за нее вздернут.

Джейн услышала, что мужчины ушли и заперли за собой дверь на ключ. Она осторожно приоткрыла глаза и убедилась, что снова осталась в одиночестве. Тогда она медленно села, взяла небольшой кувшин и налила немного жидкости в глиняную чашку с толстыми стенками. Питье оказалось приятным на вкус, прохладным и свежим, как родниковая вода. В городе Джейн пила только кипяченую воду, поскольку сырая часто бывала загрязненной. Эта вода хорошего качества, значит, она в деревне. Будто в подтверждение ее мыслей раздался петушиный крик – несомненно, деревенский звук. Хотя вряд ли это место сильно удалено от города – если только она не пробыла без сознания дольше, чем ей казалось.

Мочевой пузырь напомнил о себе, и Джейн осторожно поставила ноги на пол. Пошатываясь, она сумела подойти к окну и слегка раздвинула занавески, чтобы впустить немного света. Осмотревшись, увидела тяжелую, грубо сколоченную мебель, явно изготовленную не краснодеревщиком, но плотником. Джейн с облегчением вздохнула, увидев стул-туалет, и воспользовалась им по прямому назначению.

В углу она заметила умывальник с водой, кусок простого мыла и жесткую ткань вместо полотенца. Все очень скромное, но Джейн порадовалась возможности вымыть лицо и руки. Вернувшись к кровати, она повнимательнее присмотрелась к содержимому подноса: хлеб и сыр оказались свежими, хотя хлеб был не пшеничным, а ржаным, испеченным, похоже, дома из муки грубого помола. Отщипнув кусочек того и другого, Джейн убедилась, что на вкус они хороши, и съела половину хлеба и весь сыр.

По крайней мере, ее не уморят голодом, подумала она. Мужчины, которые приходили ее проверить, казались вполне вменяемыми, хоть и были негодьями, продавшимися человеку, которого боятся. Она решила, что они не остановились бы и перед убийством, будь она женщиной, но перспектива отправить на тот свет женщину благородного происхождения их встревожила. Кроме того, из их разговора Джейн заключила, что таинственная Софи может обладать влиянием, по крайней мере, на одного из них. Именно Софи ей следует поблагодарить за мыло и полотенце, а также за хлеб с сыром. Если ей суждено выбраться из этого места живой, то лишь с помощью Софи. Джейн очень надеялась, что в следующий раз еду ей принесет сама Софи.

Усевшись на кровати, Джейн подтянула колени к груди. Она знает имя своего тюремщика и видела светящуюся в его глазах ненависть. С самой первой встречи она опасалась капитана Гершоу, хоть и не могла понять, зачем он стремится причинить ей зло. Какой ее поступок мог столь сильно его обидеть?

Вероятно, она слишком ясно дала понять, что в доме брата капитану не рады, но это ведь не причина ее похищать? Ей казалось странным то, как он смотрел на нее – будто хотел заставить страдать. А может, не ее саму, но кого-то другого?

Возможно ли, что на самом деле ненависть его направлена против Пола Франта? Эта мысль мелькнула в голове Джейн внезапно, но отлично вписалась в общую картину. Леди Кэтрин была в театре с Гершоу и знала, что их заметили – не потому ли впоследствии и поведала Джейн историю об индийской жене Пола? Надеялись ли они, что, расстроившись, она совершит какой-нибудь глупый поступок? Если так, то пусть поздравят себя, ведь она угодила прямоком в расставленную ей ловушку.

Брат, должно быть, места себе не находит от беспокойства. И Пол тоже? Ну разумеется! Он поклялся, что любит ее, и ей следует верить ему, а не лживым словам леди Кэтрин. Джейн убедилась, что вся история была выдумана исключительно ради того, чтобы заставить ее повести себя неосмотрительно, и ей следует винить только саму себя за то, что так и поступила. Пол ведь сказал ей, что хочет сохранить их помолвку в тайне из опасения, как бы враг не попытался использовать Джейн против него. Враг именно так и сделал, но опасности она себя подвергла исключительно по собственной глупости. Уилл частенько напоминал ей, чтобы брала с собой горничную, когда выходит в город, но она лишь смеялась в ответ, уверяя, что чувствует себя в безопасности. Это было справедливо на территории их сельского поместья, но не в Лондоне. Однако Джейн не осознавала, что у нее есть враги.

Услышав донесшийся из-за двери звук, переместилась на край кровати. Она съела еду и умылась, следовательно, глупо притворяться спящей.

Дверь распахнулась, и вошла женщина. Взглянув на Джейн, она кивнула и улыбнулась, будто обрадовавшись, что та внешне не пострадала.

– Мой муж так и сказал, что вы могли уже проснуться, миледи, – проговорила она. – Вот я и пришла сама проверить, да заодно посмотреть, как тут да что. Вас вроде как стошнило?

– Он упоминал некую Софи – это вы?

– Да, миледи. Я, видите ли, осерчала на Херба и моего брата, когда они

притащили вас в таком состоянии. Плохо они поступили, да, но вы уж на них зла не держите, ведь это тот человек их заставил. Связались же мои дурачки с таким дьяволом!

– Скажите, – спросила Джейн, – не были ли вы прежде в услужении у леди, Софи?

– Как же, как же, миледи, была! Лучше и добрее хозяйки не сыскать было. Уж как я ее, голубушку, любила да выхаживала, но она все равно умерла от лихорадки, и меня выставили за дверь. Тогда-то я и вышла за Херба и сюда переехала. Правда, потом сто раз пожалела да обругала себя. Он неплохой человек, миледи, но слабовольный. А братцу моему доверять не стоит, хотя мальчиком был сущим ангелом!

– А что капитан Гершоу намерен со мной сделать?

– Ох, так вы его знаете! – всплеснула руками Софи и заволновалась. – Лучше б не видели его лица-то, ведь он ж теперь вас не отпустит. За такое преступление болтаться ему на виселице.

– Почему он так меня ненавидит?

– Не вас, миледи, а мужчину, который вам по сердцу. Муж-то мой подслушал, как однажды ночью он, выпивши, грозился с врагом своим сквитаться. Говорит, через вас нанесет ему удар, от которого тот уж и не оправится.

– А причину такой ненависти ваш муж не услышал?

– Мне он ничего про то не сказывал, но, похоже, тут давняя какая-то история.

– Да, понимаю, – сказала Джейн и прикусила губу. – Подозреваю, что он намерен держать меня здесь в качестве приманки – чтобы лорд Франт пришел прямиком в его логово. А потом ему придется убить и меня тоже.

– Ох, миледи, я это с самого начала подозревала. Так и сказала Хербу, что коли будет стоять в сторонке и ничего не сделает, уйду я от него.

– Если вы поможете мне бежать, я щедро награжу вас.

– Так-то оно так, миледи, но деньги не спасут моего Херба, если капитан что заподозрит. – Она окинула Джейн оценивающим взглядом. – Я помогу вам, если готовы хорошо исполнить свою роль. Хватит ли вам мужества сражаться за свою жизнь?

– Да, – ответила Джейн. – Правда, прежде мне никогда не приходилось этого делать. Итак, что от меня требуется?

– Капитан сейчас куда-то ушел, – сообщила Софи. – Когда вернется поест, вероятно, и выпивки потребует. Я его быстренько напою, а когда потом он придет посмотреть на свою узницу – а он придет, тут уж не сомневайтесь! – вы должны быть готовы.

Софи принесла тяжелый металлический шест с крюком на конце, который использовался для подвешивания мясных туш на кухне.

– Спрячьтесь за дверь, а потом бейте его изо всех сил, только шест тут не бросайте, а то он догадается, что я вам его дала.

– Исполню все, как вы скажете, – пообещала Джейн, принимая из рук Софи оружие.

Она понимала, что даже пьяный Гершоу останется сильным противником, оглушить которого ударом будет непросто – он наверняка завяжет борьбу. Понимала она и то, что это ее единственный шанс, поскольку в живых он ее не оставит.

– Как бы мне хотелось просто отпустить вас, пока его нет, да и дело с концом, – посетовала Софи. – Но он сущий дьявол. Боюсь, порешит нас всех.

– А вы не задумывались, что он может в любом случае так поступить, когда завершит свое черное дело? – спросила Джейн. – Вы тогда уже будете ему не нужны, так зачем ему рисковать, оставляя вас в живых?

– Да, я думала об этом, но муж мой считает себя полезным капитану, – возразила Софи, качая головой. – Как бы эта безумная затея для всех нас не обернулась гибелью, миледи! Но я сделала для вас, что смогла, и все на этом.

– Ты знаешь, куда ее увезли? – Пол пристально смотрел на Джека Гардинга, и на лице его проступало недоверие. – Но откуда?

– Я случайно заметил, как леди Марч входила в парк вчера днем, – пояснил Джек. – Выглядела она расстроенной, и я задумался, не подойти ли к ней и не спросить, все ли в порядке, но, вспомнив, что ты беспокоился о ее безопасности, я последовал за ней на расстоянии. В поисках тени она скрылась под кронами деревьев, и на мгновение я потерял ее из виду. Прости меня, Пол, все произошло очень быстро, ее схватили, а я не успел среагировать. При мне не оказалось оружия, а похитителей было четверо. Я решил, что будет лучше проследить за ними, и так и поступил.

– Она в городе? Ее держат взаперти в каком-то доме?

– У них был наготове экипаж, и ее вывезли за город. Лошади у меня тоже не было, но я одолжил ее у друга, который катался в парке, и пустился в погоню. Дом, в котором она сейчас находится, расположен в двух часах езды от Лондона. Место уединенное и окружено лесом. Я провел там всю ночь, а потом увидел двух молодых парней и попросил их посторожить вместо себя. Если леди Марч увезут, они выследят ее новое местонахождение, и один должен будет вернуться на прежнее место и

сообщить обо всем мне.

– Думаешь, они сделают, как ты просил?

– Да, ведь я дал им полгинеи и пообещал еще столько же, когда вернусь. Кроме того, один из них спросил, не требуется ли мне грум, и я ответил, что найму его, если он меня не подведет.

Пол сжал ему плечо.

– Едем туда немедленно! Я отправлю гонца к Селисбери и соберу своих людей. Молю Бога, чтобы мерзавец не причинил Джейн вреда.

– Так тебе известна личность похитителя?

– Меня не удивляет, что злодеем оказался Гершоу, – угрюмо подтвердил Пол. – Если я до него доберусь, то в живых не оставлю, – пробормотал он. – Если он ее хоть пальцем тронул, я прикончу его на месте.

– Лучше передать его в руки закона, – предостерег Джек. – Теперь у нас достаточно доказательств, чтобы его повесили. Я лично прослежу за тем, чтобы свершилось правосудие.

На шее у Пола забились жилки, и он на мгновение сжал кулаки, но потом странно улыбнулся.

– Хорошо, что ты здесь, друг мой, поскольку я всю ночь провел в прострации. Я не знал, откуда начинать поиски. Опасался, что она уже мертва, и впал в отчаяние. Да, нужно отдать его властям, но, если они его не повесят, это сделаю я.

– Хватит тянуть время, – перебил Джек. – Собирай, кого следует, – и в дорогу! Чем дальше она остается в лапах дьявола, тем больше вероятность, что он причинит ей зло.

День для Джейн тянулся бесконечно. Она сидела в крошечной комнатке, занять ей себя было нечем. В полдень Софи принесла ей немного супа и хлеба, и с тех пор к ней никто не приходил. Ей показалось, что час назад или около того кто-то приехал, поскольку услышала крики внизу, но потом воцарилась тишина.

Джейн спрашивала себя: сколько времени провела здесь? Тревога ее нарастала, сжимая желудок. Она заверила Софи, что готова бороться за свободу, хотя и понимала, что едва ли сумеет ударить Гершоу достаточно сильно, чтобы оглушить, ведь он крупный мужчина – и она никогда не смогла бы убить его, хоть он, вероятно, этого и заслуживает.

Она решила, что стукнет его по плечам и спине, если получится, а потом бросится бежать.

Услышав за дверью шум, она напряглась всем телом и покрепче сжала

железный шест. От страха ее сердце бешено колотилось. Заняв позицию так, чтобы оказаться за открывающейся дверью, Джейн глубоко вздохнула. У нее будет лишь один шанс, поскольку если атака окажется неудачной, Гершоу убьет ее.

Дверь медленно отворилась, и вошедший мужчина нетвердой походкой двинулся к кровати, глядя на лежащие под одеялом подушки, которым Джейн придала форму спящего человека.

– До сих пор дрыхнешь, дрянь? – пробормотал Гершоу заплетающимся языком, похоже, Софи прекрасно выполнила свою работу, накачав его выпивкой, а может, и еще чем.

Джейн бросилась вперед и ударила его шестом по спине. Он вскрикнул от боли и повернулся к ней, яростно сверкая глазами. Джейн ударила снова, на сей раз в плечо, но Гершоу схватился за шест и выдернул его из ее рук.

– Ах ты, чертова дрянь! – взревел он. – Убить меня задумала, а? Да я тебя саму в землю закопаю еще до наступления утра. Но прежде отвещаю то, что ты давала ему... – Он схватил ее за руки.

– Нет! – вскричала Джейн, изо всех сил сопротивляясь. – Не трогай меня, грязный подонок! – Она оттолкнула его.

Тут в недрах дома послышались крики, кто-то выстрелил из пистолета, через мгновение завопила Софи. Гершоу усмехнулся и бросил взгляд на дверь.

– Явился наконец-то! Тот, кого я так ненавижу. Я заставлю его смотреть, как ты умираешь на его глазах.

К ужасу Джейн, Гершоу достал из внутреннего кармана куртки пистолет и направил дуло прямо на нее. Его рука подрагивала, но палец лежал на спусковом крючке. Кого он хочет убить первым – ее или Пола?

Джейн услышала приближающиеся голоса. Дверь отлетела к стене, и в комнату ворвался Пол, вооруженный двумя пистолетами, а за ним Джек Гардинг.

– Стойте, где стоите! – предупредил Гершоу. – Я убью ее, прежде чем ты до нее доберешься, Франт. Можешь стрелять в меня, но приблизишься еще хоть на шаг – и она покойница.

– Не глупи, – предупредил Пол. – Дом окружен. Тебе не уйти. Если я сам тебя не убью, это сделает один из моих людей.

– Думаешь, мне есть до этого дело? Главное – отомстить! Ты все у меня отнял своими обвинениями, а она поклялась, что ты погубил ее. Она родила от тебя ребенка, а ты хочешь жениться на другой! А теперь мне сообщили, что она лежит больная в Индии – и все из-за тебя! Ребенка она

потеряла и, похоже, тронулась рассудком.

– Если ты говоришь об Анне-Мари, то мне очень жаль это слышать, но она мне не жена, и я никогда к ней не прикасался, – спокойно проговорил Пол. – Она солгала в надежде, что ты сделаешь что-нибудь безрассудное.

– Будь ты проклят, Франт, я любил ее и теперь лишу тебя жизни, чтобы отомстить за ее боль, а потом и сам умру! – Гершоу прицелился поточнее, удерживая правую руку левой, чтобы унять дрожь.

Он нажал на спуск в тот самый момент, когда Джейн пригнулась, подняла с пола железный шест и ударила его по руке. Гершоу взвыл от боли и выронил пистолет, успев, однако, выстрелить. Пуля застряла в стене. Он бросился на Джейн, но не успел ее схватить. Пол выстрелил, ранив Гершоу в ногу, и тот упал и стал извиваться по полу, осыпая их проклятиями.

– Нужно было убить ее первой, – пробормотал он и потерял сознание.

– Джейн, ты ранена? – Пол обнял любимую. – Прости меня. Мне следовало добиться, чтобы мои люди лучше охраняли тебя. Я не ожидал, что они пойдут на преступление. Дорогая, я так испугался! Я знал, что Гершоу ненавидит меня, но не понимал ни силы этой ненависти, ни ее истоков.

– Анна-Мари – это та индийская принцесса, которую леди Кэтрин приписала тебе в жены?

– Да. Она по-своему красива, – мрачно подтвердил Пол. – И ожидает поклонения себе, а не получив, гневается. Я разозлил ее, поскольку она ясно дала понять, что хочет стать моей женой и жить в моем дворце, но я проигнорировал ее. Виноват – я обошелся с ней невежливо, нанес ей обиду. Но я даже не предполагал, что она способна на подобную месть. Мне жаль Гершоу, ведь она никогда бы его к себе не допустила. Еще больше я сочувствую Адаму, поскольку Анна-Мари его жена. Я должен сообщить ему то, что сказал сейчас Гершоу – это причинит ему боль.

– И ребенок его?

– Да, как он утверждает, но я сомневаюсь.

– Бедный Адам, – мягко проговорила Джейн, как женщина, понимая, что Пол имеет в виду. – Неудивительно, что он стойко отказывался жениться на Мелин – и все же было нечестно с его стороны морочить ей голову.

– Согласен. Я так ему и сказал. Думаю, он теперь и сам раскаивается. Он вернется в Индию и будет жить во дворце, который я ему отдал. Он сделается моим поверенным в этой стране, поскольку сам я никогда больше туда не поеду. Теперь мой дом здесь, Джейн, с тобой.

– Ах, Пол, прости за то, что причинила тебе столько хлопот. Я была

расстроена и не ведала, что творю.

– Не будем об этом говорить, – произнес он и нежно ее поцеловал. – Идем, я посажу тебя в экипаж, и ты вернешься в город со своим братом. Сам я должен остаться здесь, чтобы сдать негодяя властям.

– Уилл здесь?

– Внизу, присматривает за женщиной и ее мужем. Он понимал, что я хочу лично разобраться с Гершоу, вот я и велел ему следить за остальными, а то бы он тоже сюда поднялся.

– Будь осторожен, Пол. Гершоу убил бы тебя, если б смог. И хоть сейчас он без сознания...

– Его люди разбежались, кто куда, – пояснил Пол. – Лишь один ввязался в борьбу, да и тот быстро капитулировал и стал молить о прощении, когда Джек выстрелил намеренно выше его головы. Уверяет, что Гершоу заставил его помогать себе, и я ему верю.

– Не сомневаюсь, что так и было, – согласилась Джейн и вздохнула. – Ты в самом деле должен остаться здесь?

– Да, поскольку мои показания очень важны. В противном случае Гершоу могут быть предъявлены ложные обвинения. Я обязан лично за всем проследить, любимая, а когда все закончится, приеду к тебе, и мы вместе займемся планированием нашей свадьбы.

– Это из-за Гершоу ты просил держать нашу помолвку в тайне?

– Он трижды пытался меня убить, а потом, узнав от кого-то о том, что мы хотим пожениться, решил и тебя включить в свой дьявольский план.

– Трижды пытался убить тебя! – Джейн в ужасе уставилась на него, наконец-то сообразив, как тонка грань между жизнью и смертью для них обоих. – Ты мне не рассказывал.

– Не хотел, чтобы ты тревожилась из-за меня. Я не подозревал, что он намерен добраться до меня через тебя, пока до моих ушей не долетали слухи. Тогда-то я и распорядился, чтобы мои люди охраняли тебя, но по какой-то причине ты сумела выйти из дома незамеченной. Но мне и в голову не приходило, что Гершоу способен похитить тебя и удерживать в заключении, чтобы мучить, а потом убить нас обоих.

– Пол, он, похоже, безумен или порочен.

– Или и первое, и второе вместе, – предположил Пол. – На скачках ему в последнее время не везло, вот он и пытался компенсировать эту неудачу за карточным столом, но кто-то заметил, как он доставал из рукава спрятанную карту. Он сумел замять ту историю, но, если бы она получила огласку, от него бы все отвернулись.

– И он решил направить свой гнев против тебя – так, получается?

- Похоже на то.
- Кто тебе все это рассказал?
- Адам, когда узнал о твоём похищении. Однажды, будучи в подпитии, Гершоу начал жаловаться на судьбу и винить во всем меня, хоть и болтал совершенно бессвязно.
- Почему же Адам раньше ничего тебе не сказал?
- У него были на то свои причины, – ответил Пол. – Возможно, и он тоже завидовал, Джейн, но это все в прошлом, и мы снова друзья. Он вернется в Индию к своей жене, а я останусь здесь заниматься конюшнями и женюсь на тебе, если ты этого захочешь.
- Ты же знаешь, что да, – подтвердила она, целуя его в щеку. – Но если Адам возвращается в Индию, кто поможет тебе с конюшнями?
- Возможно, Пол возьмет в компаньоны меня, – сказал Джек, входя в комнату. – У нас все под контролем, друг мой. Полиция уже на пути сюда, а вот леди Марч следовало бы уехать, если хочет сохранить свое доброе имя.

Глава 15

– О, Джейн, как же я рада снова тебя видеть! – воскликнула Сара и кинулась обнимать ее. – Я тоже хотела поехать искать тебя, но Уилл велел оставаться дома, в безопасности. Он и слышать не желал о том, чтобы взять меня с собой, а я здесь вся извелась!

– В твоём присутствии не было необходимости, – возразил Уилл. – У нас было более дюжины людей, все вооружены и готовы к решительным действиям, но кровь пролита не была – кроме крови мерзавца, затеявшего эту заварушку. Его ранили в ногу, поэтому будет хромать до конца жизни, а жить ему осталось совсем немного. Если мое слово что-то значит, он заплатит за свое вероломство самую дорогую цену.

– Удивлена, что он до сих пор жив, – ответила Сара. – Я думала, один из вас убьет его на месте, так вы все были взбешены. Но вы правы. Он ужасно с тобой обошелся, Джейн.

– Я сама виновата, – со смехом возразила Джейн, видя искаженное яростью лицо подруги. – Если бы осталась дома, а не бежала сломя голову куда глаза глядят, он не сумел бы меня схватить.

– Он бы все равно нашел способ это сделать, – помрачнел Уилл. – Желая причинить зло вам обоим, он выжидал бы, заставляя Джейн жить в постоянном страхе. Почему Пол не попросил тебя вести себя осмотрительнее?

– Он поступил бы так, если бы счел необходимым, – с улыбкой заметила Джейн. – Однако меня удивляет, что Гершоу столь долгое время таил обиду.

– Да, Гершоу вынашивал обиду на Пола много лет, но ничего не предпринимал, – подхватил Уилл. – Лишь когда его финансы совсем оскудели, он придумал свой зловещий план. Не знаю, чего он надеялся добиться, возможно, решил, что после смерти Пола все его состояние перейдет к Мелин, как к его подопечной. А она согласилась бы выйти замуж за Гершоу, если бы тот сделал ей предложение. Ну, а с собственными деньгами он был бы на многое способен. Со временем злодей мог уморить и Мелию, а потом отправиться в Индию, чтобы попытаться вернуть себе расположение Анны-Мари.

– Она, должно быть, очень красива, – проговорила Джейн, – раз играла сердцами и умами и Адама Харгривза, и Ричарда Гершоу. Кто знает, сколько еще мужчин пали жертвами ее чар?

Джейн подумала, что красавица Анна-Мари хотела единственного мужчину, который ее отверг. Но был ли Пол абсолютно слеп к ее прелестям? На мгновение ревность явила Джейн свое уродливое лицо, но она поспешила с корнем вырвать это чувство. Нельзя сомневаться в любви Пола, поэтому незачем себя терзать. Уж лучше она подумает о будущем с мужчиной, которого любит.

– Ты считаешь, что победил? – с ненавистью выплюнул раненый Гершоу, когда его рывком подняли на ноги.

– Она жена другого, не моя – и ребенок тоже не мой, – ответил Пол. – Не вини ее в своих решениях, Гершоу. Она знала о твоей прогнившей натуре и сыграла на этом. Но во всем, что с тобой случилось, виноват ты сам, потому что ненавидел меня и рассчитывал пожить через женщину, которую желал. Сильно сомневаюсь, что она сдержала бы слово, поскольку вся ее жизнь зиждется на лжи.

– Будь ты проклят! – взревел Гершоу и попытался наброситься на Пола, невзирая на связанные руки. – Ты всегда был моим врагом!

– Единственным твоим врагом был ты сам, – парировал Пол и отвернулся.

Гершоу увели прочь.

– Он нас больше не побеспокоит, – довольно произнес Джек. – Теперь и ты сам, и твоя леди можете быть спокойны, друг мой.

– Да. За это я должен благодарить Господа – и тебя, Джек. Если бы не твоя смекалка, я мог бы искать Джейн неделями и не добиться успеха.

– Ну, в конце концов, Гершоу дал бы тебе знать, ведь он задумал навредить тебе. Однако Джейн могла серьезно пострадать. Не хочу даже думать о том, что было у него на уме сегодня вечером. Послушай. – Джек указал головой на женщину и ее мужа, молча ожидающих решения их дальнейшей участи. – А с этой парочкой как ты хочешь поступить? Еще один мерзавец сбежал при нашем появлении.

– То братец мой был, сэръ, – пояснила Софи. – Это я дала миледи шест, чтоб та защититься-то могла. Ей в этом доме вреда не чинили. Мы делали то, что дьявол нам приказывал, милорд, а то бы он и нас всех порешил.

– Полагаю, что так, – согласился Пол. – Джейн сказала мне, что вы ей помогли, поэтому пока я не стану выдвигать против вас обвинений. Однако, если вы еще хоть раз преступите закон...

– Да ежели муженек мой еще чего натворить попытается, уж я его собственноручно проучу, – пригрозила Софи и бросила на мужа такой гневный взгляд, что тот в страхе отпрянул, поверив ей.

Пол с трудом скрыл улыбку.

– Что ж, хорошо, женщина. Держи своего суженого на коротком поводке, потому что, если он когда-либо подойдет к моей леди, я его попросту убью. – Он повернулся к Джеку: – Созывай людей. Мы возвращаемся в Лондон. Мне нужно поговорить с Джейн.

Позднее тем вечером Джейн сидела в гостиной, когда объявили о прибытии Пола. Обернувшись, она вскрикнула от радости и бросилась к нему. Он протянул к ней руки, и она упала в его объятия.

– Теперь ты в безопасности, любимая, – сказал он. – Гершоу за решеткой и больше не сможет никому из нас навредить. Он злобный, испорченный человек и опасный враг, Джейн, но я и подумать не мог, что он воспользуется тобой, чтобы добраться до меня.

– Я сама виновата. Не позволяй леди Кэтрин расстроить себя, не сделайся бы уязвимой для махинаций Гершоу.

– У этой леди ядовитый язык, и она хотела уязвить тебя, но я сильно сомневаюсь, что она знала, какой мрак таится в сердце Гершоу и на что он способен.

– Уверена, что нет. Леди Кэтрин была одержима завистью и ревностью. Должно быть, ты оскорбил ее своим равнодушием, Пол, или я сделала что-то, пробудившее в ней ненависть.

– Вспомни, она была в театре с Гершоу. Возможно, решила, что мы расскажем об этом ее нареченному, разрушив тем самым ее матримониальные планы, ведь Гершоу для нее всего лишь развлечение. Замуж за него она бы не вышла, поскольку мечтает о титуле и состоянии.

– Я и не помышляла никому ни о чем рассказывать, – смутилась Джейн. – Давай забудем и о ней, и о той, второй – хотя Анна-Мари куда опаснее. Если уж она сумела побудить мужчину к убийству из-за вымышленного неуважения...

– Именно по этой причине она мне никогда и не нравилась, – признался Пол. – Она, конечно, по-своему красива и невероятно горда, но я всегда чувствовал, что сердце у нее холодное. Она предложила мне себя, но я отказал, даже зная, что тем самым вызову к себе ненависть. Однако я и помыслить не мог, что из-за этого она будет подстрекать к преступлению.

– Адам тоже ее любит и имеет повод для ревности, но он не питает к тебе неприязни.

– Должен признать, некоторое время я подозревал, что моим врагом может быть именно он, но, даже зная, что любимая им женщина предпочла другого, он не предал меня. Мне остается только молиться, чтобы его

любовь к ней помогла ей стать лучше, в противном случае он будет очень несчастен.

– Что за женщина может быть такой мстительной? – удивилась Джейн, не в силах понять чужой порочности. – Я бы никогда не стала подговаривать одного мужчину убить другого, сколь бы сильно тот другой меня ни обидел.

Пол мягко улыбнулся ей.

– Я знаю. Именно это драгоценное отличие и делает тебя столь дорогой моему сердцу, милая Джейн. Я полюбил тебя с самого первого момента нашей встречи, и, если бы ты не смогла ответить на мои чувства, никогда бы не женился.

– О, Пол! – воскликнула Джейн, тронутая до глубины души. – Ты знал, что я любила Гарри и даже не помышляла, что способна на новое чувство, но оно пришло ко мне – и не менее глубокое. Гарри был моей первой любовью – безумной и сладкой, а ты – мужчина, которого я люблю сейчас и буду любить до конца жизни.

– И я благодарю за это Бога, – пробормотал он и поцеловал ее в губы. – Когда ты станешь моей женой, Джейн?

– Мы скоро уезжаем в деревню, а тебе нужно навестить Мелию и ее тетушку, не то она решит, что ты позабыл о ее существовании. Как только ты вернешься ко мне, мы сделаем церковное оглашение, а потом сможем начать новую жизнь вместе.

– Да, ты права, – со вздохом согласился он. – Обязанности опекуна давят на меня тяжким бременем, Джейн. Я предпочел бы остаться с тобой, но прежде нужно исполнить свой долг.

– Делай, что требуется, а потом возвращайся ко мне, – сказала она и снова подставила ему губы для поцелуя. – Я буду ждать тебя каждый день, поэтому не задерживайся дольше необходимого, мой милый.

– Даю слово, – сказал Пол. – Завтрашний день мы проведем вместе, а потом я отправлюсь в деревню, и в следующий раз мы встретимся уже у тебя дома.

– Я поеду с тобой к мисс Беллингем, – объявил Адам следующим вечером. – Хочу помириться с ней перед отплытием в Индию. Не знаю, как тебя и благодарить за все, что ты для меня сделал, Пол. Ты был мне добрым другом, хотя временами я этого и не заслуживал.

– Ты любил женщину, у которой были чувства ко мне, и осознание этого причиняло тебе боль, – ответил Пол. – Надеюсь, тебя утешит заверение, что я никогда не делил с ней ложе. Она твоя жена и любит тебя,

в противном случае не пришла бы к тебе в ту ночь. И замуж бы за тебя не вышла.

– Она вышла за меня, потому что носила ребенка. – Адам нахмурился. – А ко мне пришла, повинуюсь порыву – и из стремления уколоть через меня тебя. Возможно, решила, что я обозлюсь на тебя, но она никогда не просила лишить тебя жизни.

– Ты не Гершоу и не отважился бы на подобное, – возразил Пол. – У тебя была возможность дать врагу убить меня, но ты ею не воспользовался.

– Я ведь не убийца, – печально отозвался Адам. – Мне известны недостатки Анны-Мари, Пол. Она может быть мстительной и жестокой, потому что родственники ее отца сурово с ней обошлись, выставив из дворца после его смерти. Теперь, когда у нее появится собственный дворец и мой титул, я смогу дать ей жизнь, о которой она мечтала, и, надеюсь, она будет довольна. Кроме того, она моя жена и, если верить Гершоу, сильно больна. Если она выживет к моему возвращению, я сделаю все от меня зависящее, чтобы она была счастлива. Остается надеяться, что болезнь выведет горечь из ее сердца.

Пол ничего не ответил. Он не был уверен, что Адам обретет счастье рядом с прекрасной, но порочной женщиной, в которой души не чаает. Любовь, как известно, слепа. Что бы Пол ни сказал, ему не по силам изменить намерений Адама, да он и пытаться не станет. Любовь – странное, но восхитительное чувство, способное принести тому, кто его испытывает, как величайшее наслаждение, так и ужасающую горе. Адам любит свою жену несмотря ни на что, и Полу остается только отпустить его с миром.

– Что ж, хорошо, если хочешь попрощаться с Мелией, поехали со мной, – сказал Пол. – Поскачем верхом вместе, Адам, но потом расстанемся, потому что мой визит продлится всего один день, а потом я отправлюсь в сельский дом к Джейн.

* * *

Гершоу посмотрел на поверженное тело глупца, которого он с легкостью обманул, попросив принести единственное требующееся ему оружие – бутылку вина. Жаль было тратить хороший кларет на болвана, но, стукнув его бутылкой по голове, он обрел желанную свободу.

Он вынул ключи от наружной двери. Тюрьма вовсе не оказалась

неприступной крепостью, и он сразу понял, что деньги способны поколебать решимость простачка, которого отрядили его охранять. Теперь осталось украсть лошадь и бежать. Потом нужно раздобыть чистую одежду и забрать припрятанную на черный день заначку.

Лошади обнаружались на конюшне позади полицейского участка. Никто не патрулировал территорию, а на конюшне оказался всего один ничего не подозревающий грум. Точный удар по шее разбитой бутылкой – и он упал на землю, истекая кровью, пытаясь позвать на помощь, но не в силах вымолвить ни слова.

Оседлав лошадь, Гершоу поскакал прочь со двора. Его первоначальный план провалился, и дрянь, на которой Франт решил жениться, теперь будут тщательно охранять, но есть ведь другая, которая не станет проявлять осмотрительность. Может, ему еще удастся погубить ее и поставить Франта на колени.

Скача во тьме ночи, он вспоминал обещание Анны-Мари.

«Убей его ради меня, и я разделю с тобой все, что имею, – прошептала она тогда, лежа с ним в темноте. – Я сделаю тебя своим мужем, ты будешь жить во дворце...»

Гершоу лишился рассудка от любви к ней, как только впервые увидел, – его тогда направили к ее матери с дипломатической миссией. Поначалу Анна-Мари его, кажется, не замечала, но однажды ночью подстерегла офицера, когда тот возвращался после ужина в доме губернатора. От ее улыбки у него закружилась голова, а потом она предложила ему себя в обмен на услугу, и он согласился не раздумывая. В тот момент он убил бы любого ради нее – а когда она назвала имя человека, которого ненавидит, он рассмеялся от радости. Франт заслуживает смерти.

Гершоу продумал тщательный план по уничтожению врага, но удача была на стороне Франта. Однако на этот раз он будет занят подготовкой к свадьбе со своей потаскушкой и не узнает о побеге его подопечной до тех пор, пока не станет слишком поздно.

Мелия – девица легкомысленная, и Гершоу не сомневался, что, поговорив с ней несколько минут, полностью расположит ее к себе и убедит бежать с ним, а потом заставит Франта заплатить – деньгами и собственной жизнью. Сначала выкуп, потом пуля в грудь.

Мелия была раздосадована. Она ожидала, что лорд Франт придет гораздо быстрее. Пока он не подпишет брачный контракт, нечего и строить планы о свадьбе. Тетушка настаивала на строгом соблюдении правил приличия и потому считала, что негоже договариваться с викарием или

делать что-то еще без лорда Франта – и нареченный Мелин был с ней согласен.

– Твоя тетя права, дорогая, – сказал он ей. – Да и какое это имеет значение? У нас впереди целая жизнь – что по сравнению с этим значит ожидание в несколько дней?

Мелия не понимала причины собственного смятения. До приезда в деревню она едва знала и своего нареченного, и его сестру. Но теперь, проводя в их обществе дни напролет, она заскучала. Энн только и делает, что читает, уткнувшись носом в книгу, а ее брат большую часть времени ездит верхом или разговаривает с гругами. После обеда он ходит на прогулки с Мелией и всегда относится к ней очень внимательно, но это еще хуже, чем когда оставляет ее одну, чтобы она могла покататься верхом или поиграть в карты с тетушкиными гостями.

Правда заключалась в том, что она спровоцировала капитана Смита, заявив, что должна вернуться в дом тетушки и не уверена, приедет ли еще когда-нибудь в столицу. Увидев, что она плачет, он галантно бросился ее утешать, а потом неожиданно сделал предложение, и она согласилась – но теперь пожалела об этом.

Ох, ну что за маета! Мелия была уверена, что виконт Харгривз влюблен в нее, но, когда попыталась выудить у него признание, он сказал, что не может на ней жениться. Мелия тогда винила во всем своего опекуна, разбогатевшего якобы благодаря вознаграждению за спасение принца. В душе Мелин закипал гнев, ведь она считала, что Адам женился бы на ней, будь у нее приданое посolidнее.

Потом, убедившись, что виконта ей в свои сети не поймать, она повстречала капитана Гершоу. Он сразу очаровал ее, хоть не был и вполовину таким красавцем, как Адам Харгривз. Но и Гершоу не говорил с ней о чувствах, поэтому, когда это сделал капитан Смит, она немедленно ухватилась за представившуюся возможность и теперь сожалела о своей поспешности, поскольку, похоже, впереди ее ожидала сплошная скука.

Утром, когда Мелия сидела в одиночестве в гостиной, объявили о прибытии виконта Харгривза. Она удивилась и приосанилась в ожидании его появления. Он вошел, и ее сердце забилось сильнее. Какой же он красивый! Да, она все еще любит Адама. Увидев его снова, она уже не сомневалась, что с самого начала желала только этого мужчину.

– Мисс Беллингем, простите мое вторжение, – произнес Адам, которому явно было не по себе. – Ваш опекун разрешил мне переговорить с вами наедине.

– Вы хотите поговорить со мной наедине?! – воскликнула Мелия в

восторге, ведь для подобного разговора есть только одно объяснение!

Ее помолвка заставила его осознать, что он любит ее, вот и приехал умолять расторгнуть ее и выйти замуж за него. Мелия так разволновалась, что не сразу поняла смысла сказанных Адамом слов.

– С моей стороны было непростительно заставлять вас поверить в то, что я свободен. Я находил вас привлекательной и, кроме того, был мучим другими обстоятельствами. Мне не следовало проявлять вольностей в обращении с вами, потому что в Индии у меня есть жена и ребенок.

– У вас есть жена? – Мелия уставилась на него в смятении. – Вы позволили мне думать, что... а сами... все это время были женаты...

– Простите меня. Я раскаялся в содеянном, и, возможно, будь я свободен...

– Как вы посмели заявиться сюда?! – вскричала в гневе Мелия. – Какое мне дело до ваших слов?

Послав ему уничижительный взгляд, она выбежала из комнаты, не желая показать своих слез. Разочарование ее было столь велико, что она едва могла дышать. Выскочив из дома через черный ход, она бросилась в сад.

Прижавшись спиной к дереву, Мелия наконец дала волю слезам. Как Адам мог прийти к ней лишь для того, чтобы сообщить, что у него есть жена? О, как же сильно она его ненавидит – и своего опекуна тоже. Лорд Франт, должно быть, знал о жене Адама, но почему-то не сказал ей. Отчего он позволял ей позориться, бегая за этим ужасным мужчиной – и зачем теперь привез его сюда, – чтобы он снова причинил ей боль?

– Мисс Беллингем, мне непереносимо видеть вас в таком расстройстве, – проник в ее смятенные мысли чей-то голос, заставив поднять голову.

При виде Гершоу она ахнула и поспешно отерла щеки ладонями.

– Капитан Гершоу, – поразила ее. – Вот уж не ожидала вас здесь встретить.

– Я все время думал о вас, – проговорил он вкрадчивым голосом и провел пальцами по ее лицу, осушая остатки слез. – Мне следовало раньше во всем вам признаться, дорогая Мелия, но я не осмеливался, поскольку ваш опекун меня ненавидит.

– Я тоже его ненавижу! – порывисто воскликнула она, немедленно распаясь. – Ему нет до меня никакого дела – вообще, никому нет до меня дела.

– Тогда едем со мной, – позвал он. – Я увезу вас во Францию, и мы проживем там счастливо. Я найду способ...

Прежде чем он успел договорить, раздался голос:

– Держись от нее подальше, пес проклятый! Мелия, отойди от него. Он трус и убийца!

Увидев своего опекуна, бегущего к ним с поспешающим по пятам Адамом, Мелия гордо вздернула голову.

– Вы никогда не желали мне счастья, – заявила она. – Я еду с капитаном Гершоу, и вам меня не остановить.

– Подумай о том, что делаешь, – предупредил Пол. – Его разыскивает полиция, а когда поймает, то повесит. Он хочет выманить тебя, чтобы дать сатисфакцию мне.

– И почти добился желаемого, – прорычал Гершоу и, одной рукой обхватив Мелию за горло, другой приставил пистолет к ее виску. – Я заберу ее с собой и опозорю – и тебя тоже, Франт. Наигравшись с ней, я убью ее, а если попробуешь мне помешать, то и тебя тоже в живых не оставлю.

Мелия ахнула. У нее заболела шея от сдавившей ее грубой руки, но боль унижения была куда острее. Она пришла в сад поплакать в одиночестве, и Гершоу предложил ее утешить, но то был ловкий трюк. Переполненная ненавистью и гневом на весь мир, Мелия что было сил укусила обидчика за руку. Он вскрикнул и отпустил ее. Она вцепилась в его руку, пытаясь отнять пистолет. В ее голове пульсировала лишь одна мысль – увидеть его мертвым у своих ног.

Гершоу бросил девушку на землю и выстрелил в ее опекуна. Услышав сдавленные проклятия, она решила, что тот ранен, и, перекатившись, попыталась сбить Гершоу с ног. Он грубо оттолкнул ее сапогом, попав в рот, отчего он тут же наполнился кровью, и снова выстрелил.

Поднявшись, Мелия осмотрелась и увидела, что Адам лежит на земле, истекая кровью. Она с криком бросилась к нему и, упав на колени, заглянула в лицо. Пуля Гершоу попала точно в цель, оборвав жизнь. Рядом с Адамом лежал его пистолет, схватив который Мелия прицелилась. Ее выстрел угодил Гершоу в пах, и он заорал от боли, но все же направил на нее свой пистолет. Тут прозвучал еще один выстрел, и Гершоу повалился на землю.

Мелия тоже упала, насмерть перепуганная, с бешено колотящимся сердцем. Ей хотелось бы убить противника самостоятельно, но она понимала, что это сделала пуля, выпущенная ее опекуном. В следующее мгновение она почувствовала, что ее осторожно поднимают и куда-то несут. Потом положили на кровать. Ее окружили люди. Она слышала их голоса, но не понимала смысла сказанного – и не хотела понимать. Адам мертв. Хоть он и любил другую, сама Мелия любила его и теперь

оплакивала его кончину. Повернувшись лицом к стене, она позволила темноте поглотить себя.

– Это так ужасно, – посетовала миссис Беллингем, выходя из комнаты Мелин после посещения доктора. – Как подумаю, что этот негодяй мог с ней сотворить, не окажись здесь вас с виконтом! – Она вытерла щеки кружевным платочком. – Моя бедная племянница – ведь сегодня она должна была выйти замуж!

– Ну, это может подождать, – угрюмо отозвался Пол. – Адам серьезно ранен. Уверен, что она сочла его мертвым, потому и выстрелила. Меня тоже ранили, потому-то мне потребовалось несколько мгновений, чтобы прицелиться, и Гершоу мог бы застрелить любого из нас, если бы Мелия не сделала того, что сделала – она очень храбрая девушка, мадам.

– Да, верно, хоть это и шокировало ее жениха и его сестру. Они не знают, что и думать о ее поступке, да и я, смею признаться, не ожидала подобного от своей племянницы – как и от любой другой благородной девицы.

– И я тоже, – согласился Пол. – Надеюсь, она скоро придет в себя. Я отложу свой отъезд до тех пор, пока не буду уверен, что она идет на поправку. Я должен поговорить с ней, чтобы понять, что нужно сделать, чтобы исправить ситуацию.

– А тот ужасный человек мертв?

– Да. Мне следовало расправиться с ним раньше, но я хотел отдать его в руки правосудия. Если бы Мелия или Адам умерли, я бы себе не простил.

– Мне совсем не нравится то, что случилось, лорд Франт. Не думаю, что мой брат одобрил бы компанию, с которой Мелия свела знакомство с тех пор, как вы стали ее опекуном.

– Я с радостью уступил бы эту обязанность вам, мадам, – отозвался Пол, – но теперь я в долгу у Мелин и должен убедиться, что она счастлива, прежде чем передам ее на попечение вам и ее жениху.

Пол спустился в гостиную, чтобы написать Джейн письмо с объяснениями, почему не может приехать к ней, как планировал. Рука у него болела, но по счастливой случайности удалось избежать серьезных повреждений. Рана Адама была куда серьезнее – пуля едва не попала в сердце. Одним дюймом левее – и он был бы мертв. Доктор прописал ему постельный режим, строжайше запретив его перевозить.

Пол понимал, что сложившаяся ситуация будет неловкой для всех заинтересованных лиц. Мелия не приняла извинений Адама, и Пол полагал, что она готова была бежать с Гершоу, возможно, просто чтобы

всем досадить. Теперь она в безопасности, как и Джейн, но полна горечи. Ей будет непросто узнать, что раненый Адам лежит в доме ее тети. Пол не представлял, что ему сделать, чтобы помочь ей, и винил в случившемся себя. Адам был его другом и, ухаживая за Мелией, проявил себя с неблагоприятной стороны. Хуже поступил Гершоу: пытаясь навредить Полу, он втянул Мелию в свою грязную игру. Чудо, что ее не ранили и не убили.

Неужели он небрежно относился к своим обязанностям опекуна? Захваченный водоворотом собственных чувств к Джейн, Пол не слишком контролировал Мелию, но теперь корил себя за небрежение ее нуждами. Если есть способ помочь ей, он обязан его отыскать. Собственные дела подождут, как бы сильно ему ни хотелось воссоединиться с Джейн.

Глава 16

Джейн получила письмо Пола четыре дня спустя, когда начала уже волноваться, почему он не приезжает, как обещал. В ее голове одно за другим возникали жуткие видения, поэтому, узнав правду, она испытала облегчение.

«Мне очень хотелось бы быть с тобой и планировать нашу свадьбу. Знаю, однако, ты поймешь, почему я не могу сейчас уехать из дома миссис Беллингем. Я должен проследить, чтобы об Адаме хорошо заботились, и отдать соответствующие распоряжения, когда доктор разрешит его перевозить. К тому же я чувствую себя частично ответственным и за душевное отчаяние Мелин, которая слегла и отказывается вставать с постели.

Похоже, я ошибся, полагая, что ее страстная влюбленность быстро пройдет. Теперь я считаю, что она в самом деле любила Адама, и его признание в том, что он женат на Анне-Мари, больно ее ранило.

Если бы я не проследил за ней, она бы сбежала с Гершоу, и в своей ненависти ко мне он причинил бы ей боль.

Я не стал бы просить тебя, Джейн, но, как мне кажется, Мелин нужна подруга, которой она могла бы рассказать, что у нее на сердце. Ее тетушка – по-своему неплохая женщина, но уж слишком сильно суетится. Приезжай, если можешь, возможно, вместе мы сумеем исцелить раненую душу Мелин».

Джейн пошла показать письмо Уиллу и нашла его с Сарой в гостиной. Видя, что сестра пребывает в большом смятении, он сам прочел письмо и согласился с тем, что ей следует поехать к Мелин. Сара предложила ее сопровождать.

– Виконту потребуется сиделка, а я этому обучена, – пояснила она, робко поглядывая на Уилла. – Нам нужно кое-что сказать тебе, Джейн... – Она замялась, а Уилл с улыбкой кивнул.

– Да, дорогая сестра. Уверен, ты давным-давно разгадала мое намерение, и все же должен сообщить, что просил Сару стать моей женой. Мы объявим о помолвке, но со свадьбой подождем, пока ты сама не выйдешь замуж.

– Я надеялась, что это случится скоро, – ответила Джейн, – но, если затянется, не меняйте свои планы ради моего удобства – я могу пожить у

мамы, пока ситуация не разрешится.

– Так и знал, что ты это скажешь! – воскликнул Уилл и порывисто обнял сестру. – Сара настаивает на том, чтобы подождать, и нам следует сделать церковное оглашение через месяц и надеяться, что к тому времени друг лорда Франта поправится.

– Он очень серьезно ранен, – огорченно заметила Джейн. – И мне кажется, Пол тревожится за Мелию куда сильнее, чем написал в письме. Я поеду к нему сегодня же, Сара. Ты уверена, что хочешь сопровождать меня?

– Да. – Она вопросительно посмотрела на Уилла, и он кивнул. – Мы все должны помогать друг другу. Я еду с тобой, Джейн.

Джейн отправилась готовиться к отъезду. Она не знала, сколь долго придется провести в доме миссис Беллингем, поэтому решила захватить одежды на несколько недель, а также лекарства и чистые льняные бинты.

Уилл тоже решил ехать с ними.

– Я не стану обременять своим присутствием миссис Беллингем, у меня неподалеку живут друзья, которые с радостью примут меня. Я буду ездить к вам верхом каждый день, чтобы справляться о делах.

– Очень рада, – сказала Джейн, не желавшая разлучать Сару и Уилла в то время, когда им следовало бы заниматься планированием свадьбы.

Проведя в дороге несколько часов, к вечеру они прибыли в дом миссис Беллингем. Она ожидала их и приняла Джейн с расprostертыми объятиями, время от времени поднося к носу свой кружевной платочек.

– Уж не знаю, что и делать, – пожаловалась она Джейн, распорядясь подать чай, чтобы гости могли подкрепиться перед ужином. – Мелия не хочет со мной разговаривать! Лорд Франт сейчас с доктором у виконта, – продолжала миссис Беллингем, всхлипывая. – Надо же было случиться такому вопиющему происшествию! Лорд Франт не стал доверять нашему местному врачу и выписал других из столицы. Уж не знаю, чего и ожидать! Одного человека застрелили, другой лежит при смерти, а моя племянница отказывается есть и пить.

– Я к ней поднимусь, – вызвалась Джейн. – Пошлите в ее спальню поднос с чайником, двумя чашками, хлебом с маслом и холодным куриным мясом. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы она поела.

– Идемте, я провожу вас в ее комнату, – засуетилась миссис Беллингем. – Если ваш брат и кухня согласны выпить чаю без нас... – Она разрывалась между необходимостью быть гостеприимной хозяйкой и позаботиться о Мелии.

– Ваш лакей меня проводит, – ответила Джейн, пожимая ей руку. – Не беспокойтесь, мадам. Уверена, Мелии скоро станет лучше.

– О! Раз вы так считаете...

Джейн осведомилась о спальне Мелии у лакея, впустившего их в дом. Постучавшись, Джейн вошла, хотя Мелия ее и не приглашала. Комната была погружена во тьму, и Мелия лежала, сжавшись в комочек на кровати, лицом к стене. Судя по внешнему виду, она не переодевалась с тех пор, как случилось несчастье. Она не повернулась, даже когда Джейн заговорила с ней.

– Отчего ты так убиваешься? – спросила она. – Твоя тетушка места себе не находит из-за того, что ты отказываешься с ней разговаривать. Да и Адаму очень плохо.

Джейн заметила, как Мелия напряглась, потом перекатилась на спину и, подтянувшись на подушках, недоверчиво уставилась на нее.

– Я видела его мертвым... он был очень бледен и неподвижен... его убили по моей вине...

– Не вини себя в случившемся, – проговорила Джейн. – Адам серьезно ранен, но пока жив. Твоя тетушка сообщила мне это минуту назад. С ним сейчас лорд Франт, и он вызвал из Лондона опытного доктора.

– Он в самом деле жив? – Мелия посмотрела на нее, и на мгновение ее потускневший взгляд просветлел. – Его не убили? Я так рада! В то утро я его возненавидела. Он признался, что у него есть жена, а я ведь люблю его, – всхлипнула Мелия. – Почему никто не сказал мне, что он женат? Если бы я только знала...

– Виконт никому не сообщил о своей женитьбе, которая оставалась тайной до тех пор, пока Гершоу не распространил слух, что лорд Франт тайно женился на индийской принцессе и бросил ее. Мне преподнесли эти новости в такой манере, что я была шокирована и покинула дом в одиночестве – это привело к моему похищению и пленению.

На лице Мелии отразился ужас.

– Да-да, люди Гершоу выкрали меня, а сам он планировал убить меня, когда его грязные делишки против Пола будут завершены. И тебя, милая, он бы тоже убил.

– Ах, Джейн, я же не знала, что у него на уме! – воскликнула Мелия и разрыдалась. – Я одна во всем виновата! Это я привела его в ваш дом и поощряла его. Я рассказала ему все, что он хотел знать, о вас и моем опекуне. Что вы тайно помолвлены...

– Да, я догадывалась, что это могла быть ты, – вздохнула Джейн, и Мелия вздрогнула. – Нет-нет, не вини себя в случившемся. Даже если бы

ты ничего ему не сказала, Гершоу все равно нашел бы способ совершить свое грязное дело.

– И все же я виновата, – настаивала Мелия. – Я вела себя эгоистично и необдуманно. Если Адам умрет, то по моей вине.

– Если ты в самом деле раскаиваешься в содеянном, хватит уже терзаться притворными угрызениями совести и расстраивать тетушку.

Раздался стук в дверь, и горничная внесла поднос со всем, что просила Джейн.

Когда горничная удалилась, Джейн разлила чай по чашкам и, протянув одну Мелии, вторую взяла себе.

– Милая, есть хлеб с маслом и холодная курятина. Прошу, поешь немного и выпей чаю. Я только с дороги и очень хочу перекусить.

– Вы так добры ко мне, а я этого не заслуживаю! – воскликнула Мелия, делая глоток.

Вдруг сообразив, что ее мучит жажда, она быстро осушила чашку до дна. Джейн подлила чаю себе и ей. Мелия принялась жевать кусок хлеба с маслом, а Джейн взяла себе печенье.

– У твоей тетушки прекрасная кухарка, Мелия.

– Да, так и есть, – согласилась та, отставляя пустую чашку. – Что мне делать, Джейн? Я не люблю капитана Смита, но пообещала выйти за него.

– Тебе известно, что, даже если виконт выживет, он вернется в Индию к своей жене?

– Да. – Мелия была очень бледна, но настроена решительно. – Он никогда меня не любил. Я, как дурочка, позволила себе очароваться красивым лицом и обходительными манерами. Теперь понимаю, что он приехал ко мне просить прощения просто по доброте душевной.

– Боюсь, дело было не только в этом, – возразила Джейн. – Адам испытывал ненависть к Полу и, похоже, решил пофлиртовать с тобой ему назло. Это недостойное для джентльмена поведение, Мелия, но, похоже, сообразив, что натворил, он пошел на попятный. Пол простил его, и, возможно, со временем ты тоже сможешь.

– Я в этом не уверена, – отозвалась Мелия, – но буду молиться, чтобы он выжил и обрел счастье со своей семьей.

По щекам ее катились слезы, и Джейн вытерла их своим платочком.

– Со временем боль утраченной любви притупится, – пообещала она. – Думаю, тебе нужно решить, хочешь ли ты выходить замуж за капитана Смита или нет – и сообщить ему об этом. Сейчас он повез свою сестру домой, но пообещал вернуться через несколько дней. Если не можешь выйти за него замуж, скажи ему об этом сразу, как он приедет.

– Но тогда меня перестанут принимать в обществе, – замотала головой Мелия. – Поползут слухи, разразится ужасный скандал.

– Нет, не думаю. Некоторые могут действительно охладеть к тебе, сочтя кокеткой, но другие будут добрее. Что же касается прочего – дело замнута, и твое имя не будет упоминаться. Лорд Франт сделает все от него зависящее, чтобы оградить тебя.

– Я никогда не выйду замуж! – горестно воскликнула Мелия, и Джейн в порыве чувств обняла ее и поцеловала.

– Не отчаивайся, Мелия. Какое-то время ты будешь страдать, но потом твое сердце исцелится. В будущем мы с Полом возьмем тебя в путешествие – во Францию и Италию. Ты снова обретешь счастье. А через год-другой все позабудут о твоей недолгой помолвке.

– Да, – со вздохом согласилась Мелия. – Надеюсь, что так.

В дверь снова постучали, и Пол спросил разрешения войти. Мелия ответила утвердительно, и вот он уже стоит перед ней с выражением тревоги на лице. Увидев, что она поела и выпила чаю, он успокоился.

– Тебе получше? – осведомился он. – Я рад, Мелия, и прошу тебя простить меня за все, что с тобой случилось.

Мелия улыбнулась ему – впервые искренне.

– Вы всегда были очень добры ко мне, сэр. А я была глупой и жадной – и приношу извинения за все те хлопоты, что вам причинила.

– Я пришел сообщить тебе, что Адам очнулся. Он спрашивал о тебе, Мелия, и выражал желание увидеть, когда ты будешь готова.

– Тогда я навещу его сейчас же, – сказала она и тут заметила свое измятое платье, впервые осознав, какой плачевный у нее вид. – Нет, прежде мне следует переодеться, ведь у меня на платье его кровь.

– Я тебе помогу, – вызвалась Джейн и, повернувшись к Полу, добавила: – Мы позже поговорим, милый.

– Да! И спасибо, что приехала помочь.

Он вышел, а Мелия встала и позволила Джейн расстегнуть на себе платье. Мелия выбрала скромное синее платье, ничем не напоминающее ее модные лондонские туалеты, и завязала волосы простым узлом на затылке. Джейн решила, что теперь девушка выглядит куда красивее, чем прежде.

– Я тебя оставлю, – сказала она. – Возможно, ты придешь к ужину позднее?

Спустившись по лестнице, Джейн вошла в гостиную, где остальные раньше пили чай. Сейчас Пол сидел там в одиночестве со стаканом бренди в руке. Услышав ее шаги, он повернулся и протянул к ней руки. Она подошла ближе, и он заключил ее в объятия.

– Ты говорил о ранении?

– Всего лишь царапина на руке, – отмахнулся он. – Мне вообще не следовало о ней писать, но я должен был объяснить. Ты нужна мне здесь, дорогая. Я не мог достучаться до Мелин – и никто не мог. Она отказывалась нас слушать.

– Она считала Адама мертвым, – пояснила Джейн. – И винила в его смерти себя. Подозреваю, что она его и любит, и ненавидит. Он больно ранил ее – и все же ей тяжело думать, что своим безрассудством она довела его до смерти.

– Даже если бы он погиб, ее вины в том не было бы, – возразил Пол. – Это меня нужно ругать. Мне следовало вести себя более осмотрительно. Я считал правильным предать Гершоу в руки закона, хотя стоило бы догадаться, что он не успокоится, пока один из нас не будет мертв.

– Отчего он так тебя ненавидел? – Джейн коснулась его щеки.

– По многим причинам... зависть, алчность, я думаю, – вздохнул Пол. – Честно говоря, я и сам с трудом понимаю такую неприязнь. Однажды я предупредил вышестоящего офицера, что Гершоу жульничал за карточным столом, и его с позором отослали прочь, но это случилось много лет назад. Могу лишь догадываться, что он пал жертвой чар ревнивой женщины – или дело в карточных проигрышах.

– Мы никогда не узнаем этого наверняка, – подытожила Джейн. – Я испытываю облегчение оттого, что он мертв, Пол, хоть смерть человека и не повод для радости.

– Иногда это именно так, – возразил Пол. – Если бы с ним не обошлись по всей строгости закона, нам всем грозила бы опасность. Он пытался убить Адама и прикончил бы Мелию, не выстрели я первым.

– В таком случае все завершилось единственным возможным образом, – согласилась Джейн. – Надеюсь, что нам больше никогда не придется вспоминать о нем, Пол.

– Не вижу причин, – ответил он. – С властями все улажено, и, хотя полиция может начать расследование, нам нечего опасаться. Нужно дождаться, когда Адам снова встанет на ноги – и, возможно, тогда мы сможем пожениться. – Он улыбнулся ей. – Выбирай, куда хочешь отправиться в свадебное путешествие.

– Думаю, мы могли бы недельку или около того провести где-нибудь вдвоем, а потом, возможно, отвезти Мелию во Францию или Италию.

Пол посмотрел ей в глаза.

– Не знаю второй женщины, пожелавшей бы пожертвовать драгоценным медовым месяцем ради подопечной, но я благодарен тебе за

такое предложение. Я и сам понимаю, что нужно как-то компенсировать ей то, что случилось.

– Я знаю, потому и пообещала взять ее в поездку, – сказала Джейн. – Сейчас ее сердце скорбит, но она молода и, надеюсь, скоро забудет прошлое. Нужно только немного ей в этом помочь.

– Так она решила не выходить замуж за капитана Смита?

– Именно. Но как ты догадался?

– То, как она плакала над Адамом, показало, что она все еще любит его. Я не был уверен, что она согласится связать себя узами брака ради положения в обществе и денег.

– Думаю, она верила, что справится. Но ведь она так молода и сама еще себя не знает, Пол. Наверняка она поняла, что едва не совершила ошибку. Случившееся сделало ее мудрее и лучше. Остается надеяться, что в будущем она встретит свою настоящую любовь.

– Да, буду молиться об этом, – ответил он и склонил голову, чтобы поцеловать Джейн. – Может, нам не нужно слишком затягивать со свадьбой теперь, когда Адам вне опасности?

– Мой брат и Сара хотят пожениться в ближайшем будущем. А мы сможем обвенчаться вслед за ними. Через шесть недель? Что скажешь? У твоего друга будет время поправиться и...

Договорить Джейн не удалось, потому что Пол накрыл ее губы нежным поцелуем, от которого по ее телу растеклись любовь и радость. Тая в его объятиях, она шептала его имя, а он углубил поцелуй.

Венчание состоялось семь недель спустя. Хотя кризис болезни миновал и к Адаму вернулось сознание, предстоял долгий путь выздоровления. Окрепшая Мелия стала помогать Саре ухаживать за ним, и, когда Адам перестал нуждаться в постоянном присмотре, Уилл с Сарой поженились – за две недели до Джейн и Пола – и уехали на несколько дней, но потом вернулись, поскольку Уиллу предстояло вести Джейн к алтарю, а Сара с Мелией были подружками невесты.

Свадьба Уилла и Сары была очень пышной, а вот Джейн предпочла праздновать в тесном кругу друзей. Майор Гардинг выступил шафером Пола, и Адам тоже присутствовал на церемонии, хоть и был вынужден уйти отдыхать сразу после тостов за здоровье молодых. Он купил себе билет на судно, отплывающее в Индию через месяц, и все пожелали ему легкого плавания и счастья в семейной жизни.

Мелия разорвала помолвку с капитаном Смитом, и, как она впоследствии призналась Джейн, лукаво улыбаясь, он испытал огромное

облегчение.

– Я едва сдерживала смех, когда он принялся заверять меня, что всегда будет мне другом и не держит на меня зла.

– Впредь ты будешь выбирать жениха более тщательно, – отозвалась Джейн, и Мелия согласно кивнула.

– Не уверена, что вообще смогу полюбить снова, но осторожность не помешает.

Утром Сара и Мелия помогли Джейн облачиться в свадебный наряд: шелковое платье цвета слоновой кости, расшитое розовыми и серебристыми нитями, которое очень шло Джейн. Ее капор из розового бархата завязывался серебристыми лентами, и в тон ему были подобраны туфельки из мягкой кремовой кожи и перчатки с кружевной окантовкой.

– Ты такая красивая! – с улыбкой воскликнула Сара, передавая Джейн букет роз, перехваченный тесьмой. – Лорду Франту очень повезло, что ты приняла его предложение, Джейн!

– И мне тоже повезло встретить такого мужчину, – ответила она кузине. – Знаю, ты счастлива с моим дорогим Уиллом – да и он просто сияет. Я буду рада, если и мы с Полом обретем такое же счастье.

– Уверена, так и будет, – подхватила Мелия.

Джейн понимала, что Мелия была достаточно наказана, но выстояла, не потеряв лицо, и теперь смело смотрит в будущее.

Оставшись с Джейн наедине, Мелия призналась, что за все простила Адама, и они помирились. Она даже нашла в себе силы пожелать ему счастья с его женой, и Джейн искренне надеялась, что так и будет – хотя, судя по рассказам Пола, не все так просто. Анна-Мари красива, но холодна, и, весьма вероятно, именно она направила Гершоу убить Пола.

Индия очень далеко от Англии, и Джейн верила, что горечь и боль, причиненные Полу его врагом, остались в прошлом, а в будущем их ждет долгая жизнь в любви. Пусть и Адам тоже обретет счастье. Возможно, болезнь и потеря ребенка смягчили сердце индийской красавицы, и она научится быть счастливой рядом с тем, кто ее боготворит.

Для самой Джейн будущее сулило лишь радость и наслаждение от того, что станет женой Пола. Идя по церковному проходу, она заметила, что солнечный луч, проникший внутрь через витражное стекло, раскрасил алтарь в золотой цвет. Это показалось ей благословением их брака свыше, и, глядя в лицо Пола, она почувствовала, что ее сердце переполняет счастье.

Джейн стояла у окна, глядя на расстилающийся перед домом парк и

озеро вдалеке, вода в котором казалась почти розовой в угасающих янтарных лучах заката. Огромный огненный шар медленно таял за линией горизонта. Пол тихонько подошел сзади и обнял Джейн.

– У тебя такой красивый дом, Пол, – сказала она.

Они соприкоснулись щеками, и он целовал изгиб ее белоснежной шеи.

– Он принадлежал другу, – пояснил он, – который хорошо знал мою мамушку и любил ее всю жизнь. Умирая, он завещал свой дом мне. Сначала я подумывал продать его, но, полюбовавшись открывающимся из окна видом, понял, что это идеальное место для нас. Благодаря тебе мой лондонский дом сделался уютным гнездышком. Надеюсь, что и тут будет то же самое.

– Ну, кое-что можно улучшить, однако и сейчас уже очень хорошо, – ответила Джейн. – Я почувствовала это сразу, как приехала сегодня днем. Верю, что в этом доме нас ждет много счастья, Пол.

– Так и будет, – подтвердил он, развернул ее в кольце своих рук лицом к себе и поцеловал. – Я люблю тебя... и очень сильно хочу, милая....

– А я тебя, – отозвалась Джейн, растворяясь в его поцелуе.

Пол подхватил ее на руки и отнес на постель. Свежие простыни пахли лавандой и приятно охладили кожу. Они лежали, целуясь и лаская друг друга, и наконец слились воедино и вознеслись на вершину удовольствия. Их тела идеально подходили друг другу, и вместе они познали сладкое, неведомое прежде блаженство. Джейн не была невинной девушкой и потому сразу с готовностью отдалась любимому мужчине. Его прикосновения отличались от прикосновений ее первого мужа, но были не менее приятными. Поскольку жизнь научила ее значению слов «потеря» и «скорбь», она особенно остро наслаждалась вновь обретенным чувством.

Они любили друг друга, засыпали, просыпались и любили снова, тесно сплетясь в объятиях. Между ними царил гармония, и желания одного идеально совпадали с желаниями другого. Пробудившись поутру, Джейн обнаружила, что Пол еще спит, лежа рядом с ней. Все заботы и переживания прошлых месяцев умчались прочь, и лицо его выглядело помолодевшим, почти мальчишеским. Джейн наклонилась и поцеловала его. Он тут же обхватил ее своими сильными руками и притянул к себе, так что ее шелковистая плоть прижалась к его, мгновенно восставшей от жаркого желания.

– Ты сделала меня самым счастливым человеком на свете, – прошептал Пол, когда они снова откинулись на подушки. – Я всегда буду любить тебя, милая, и благодарить Бога за то, что мы повстречались.

– О, Пол, – выдохнула Джейн. – Я думала, что никогда больше не

познаю такого счастья. Жизнь прекрасна, мне это известно, но, что бы ни сулило нам будущее, мы встретим его вместе.

– Пройдут года, мы состаримся и поседеем, – поддразнил Пол.

– Я? Состарюсь? Никогда! Ах ты, негодяй! – Она барабанила кулачками ему по груди, пока он снова не стал целовать ее, и она, улыбнувшись, не нырнула в его любящие объятия.

Table of Contents

[Херрис Энн Аристократка перед выбором](#)

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)